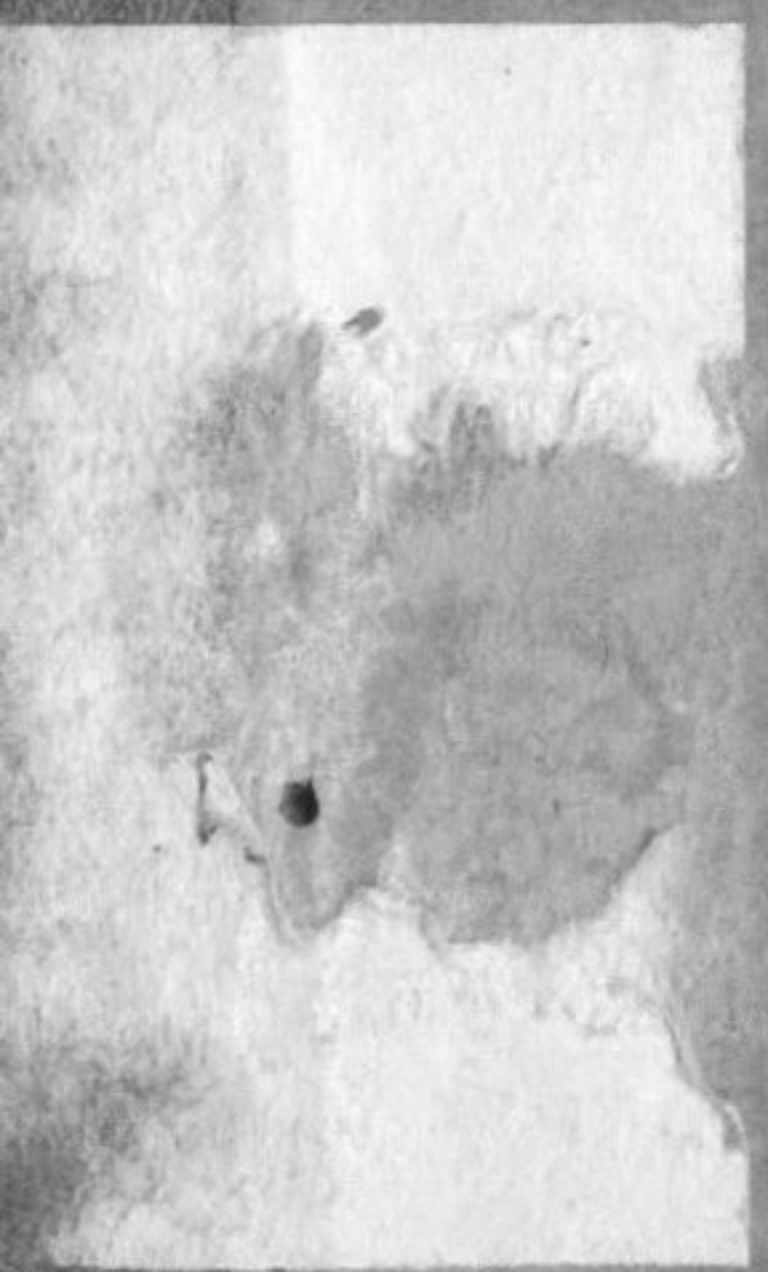
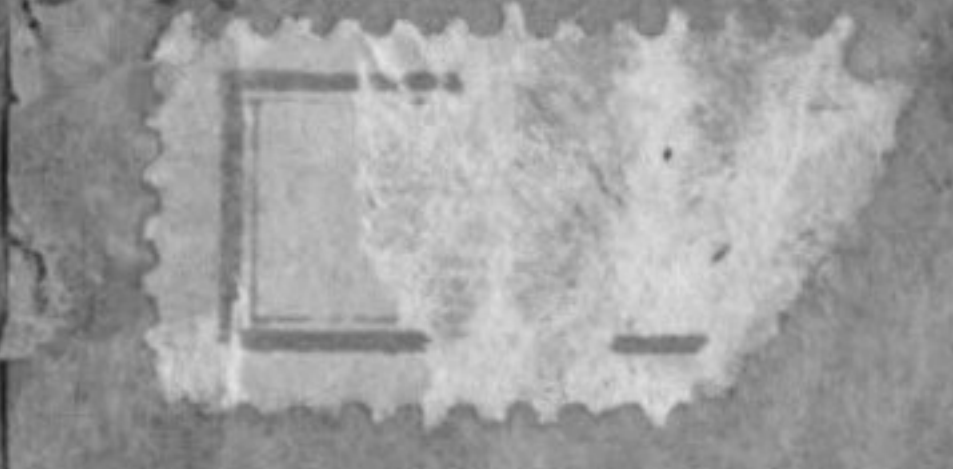

34 335

Записки
Андрея Артамоновича
Матвеева.

ЗАПИСКИ*

РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ВЪЗВЕЩЕНІЕ

СОБЫТІЯ ВРЕМЕНЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Санктпетербургъ.

1841

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го СЕНТЯБРЯ, 1837 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

ИМПЕРАТОРСКОМУ
УЧЕБНОМУ ЗАВѢДѢНІЮ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
БИБЛИОТЕКА
И ТАЛОГЪ

85515

9(47)14/15

ВЪ ТИПОГРАФІИ САХАРОВА.

Жизнь наших отцовъ, дѣла нашей родины вмѣщаются въ **ЛѢТОПИСЯХЪ, ПОВѢСТЯХЪ, СКАЗАНІЯХЪ И ЗАПИСКАХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.** Въ этихъ четырехъ источникахъ содержатся вѣтныя преданія о нашихъ отцахъ, исторія Русской земли. Наша древняя исторія вписана въ лѣтописяхъ. Точно пять вѣковъ (съ **XI** по **XVI**) событія нашей родины записывались лѣтописцами, людьми, посвятившими жизнь свою отшельничеству, людьми, имѣвшими разныя направленія и понятія о событіяхъ отечны и дѣлахъ людей. У насъ не было полной лѣтописи о всей Русской землѣ. Въ одни временники вписывались дѣла юга, въ другіе сѣвера; лѣтописцы думали или о своей родинѣ, или о сосѣднемъ княженіи, гдѣ обрѣтали пріютъ для послѣднихъ дней своей жизни. Повѣсть о Русской жизни дробилась и истезала въ временникахъ. Татарскіе набѣги остановили южныя лѣтописи, а паденіе Пскова положило конецъ сѣвернымъ. Послѣ этого настала эпоха переписчиковъ, людей, рѣшившихся переписывать старыя временники съ харатейныхъ рукописей на бумажныя, съ дополненіемъ новыхъ событій. Съ ста-

рою формою никто не хотѣлъ разставаться въ XV вѣкѣ. Пруженники нигде не находили, какъ переписывать временники; они не думали о будущемъ измѣненіи; да и какъ они могли вообразить о томъ, что совершится чрезъ полвѣка послѣ ихъ смерти! Не будемъ обвинять нашихъ лѣтописцевъ за скудость извѣстій; не будемъ упрекать ихъ, за тѣмъ они не описывали Русскую жизнь со всеми ея видоизмѣненіями. Будемъ благодарны имъ и за тѣ извѣстія, какія они успѣли передать намъ. Скажемъ откровенно, что все другое не принадлежало ни ихъ времени, ни ихъ понятіямъ. Вспомнимъ, что все это совершалось подъ вліяніемъ Греческихъ хронографовъ.

Въ **СТЕПЕННОЙ КНИГѢ** явилось первое преобразование нашей исторіи, а въ **ЗАПИСКАХЪ КУРСКАГО XVI вѣкѣ** доказалъ вполне, что старая форма и изложенія событій кончается безвозвратно. Люди, привыкшіе читать и писать лѣтописи, находили утѣшеніе дополнять **ВИЗАНТІЙСКІЕ ХРОНОГРАФЫ** Русскими извѣстіями. Между тѣмъ, какъ на Руси исчезали лѣтописи, возникалъ постепенно безчисленный рядъ **ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПОВѢСТЕЙ**. Событія монастырскія, житія Святыхъ Угодниковъ, дѣла Великихъ Князей и Царей— все облекалось въ форму исторической повѣсти. **ПОВѢСТЬ** всероссійскаго патріарха Гова **О ЖИТИИ ЦАРЯ ТЕОДОРА ІОАННОВИЧА**, **ПОВѢСТЬ** КОРНИЛІА **О ПСКОВСКОМЪ ПЕЧЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ**, **ПОВѢСТЬ** неизвѣстнаго **ОБЪ ОСАДѢ**

ПСКОВА БАТОРИЕМЪ— выходили рѣшительно изъ формы лѣтописей. Здѣсь и форма, и изложеніе событій и духъ носили на себѣ совершенно отпечатокъ Русскій.

Въ одно и то же время и въ томъ же духѣ появились **СКАЗАНІЯ**, предназначаемыя сначала для изложенія Герурии. Въ составъ ихъ входили: жизнь людей, гудеса Святыхъ Угодниковъ, событія историческія, рассказы современниковъ, о дѣлахъ родины. Одна форма и изложеніе событій— въ сказаніяхъ прикрывались Византійскими хронографами; все протѣе создавалось въ Русскомъ духѣ.

Между тѣмъ, какъ повѣсти и сказанія совершенно вытѣсняли лѣтописи, любовь къ старинѣ—сдѣлала последнее, предсмертное усиліе въ редакціи: **ЛѢТОПИСИ О МЯТЕЖАХЪ И НОВАГО ЛѢТОПИСЦА**. Этими явленіямъ не было ни послѣдователей, ни подражателей. Время положило конецъ безотчетнымъ дѣйствіямъ; ничто не въ силахъ было возстановить стараго.

Счастливое преобразование, начатое Курбскимъ, было приведено въ исполненіе только въ **XVІІ** вѣкѣ. **АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ**, **КНЯЗЬ СИМЕОНЪ ШАХОВСКІЙ**, **КНЯЗЬ ИВАНЪ ХВОРОСТИНИНЪ** были изъ числа первыхъ основателей историческихъ записокъ. Предпріятіе **ДЬЯКА ГРИВОЪДОВА И ІЕРОМОНАХА КАМЕНЕВИЧА**—писать Русскую исторію въ **XVІІ** вѣкѣ было смѣло и отважно и, какъ явленіе необыкновенное, осталось безъ исполненія. Если бы были отысканы **ДНЕВНЫЯ**

ЗАПИСКИ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ДНЕВНИКЪ нашего
Дипломата **ОРДИНА—НАЩОКИНА**, то мы имѣли бы непре-
рывную исторію **XVІІ** вѣка вмѣстѣ съ записками **КО-**
ШИХИНА, графа **МАТВѢЕВА**, **КРЕКШИНА**, **ЖЕЛЯБУЖСКАГО** и
МЕДВѢДЕВА. Вся наша исторія **XVІІ** и **XVІІІ** вѣ-
ковъ заключается въ историческихъ запискахъ.

Предпріятіе мое издавать **ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ** нача-
то было еще въ 1837 году. Разныя обстоятельства, касающія-
ся до меня одного, препятствовали начатому дѣлу. При
болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ надѣюсь кончить все
доселѣ извѣстныя историческія записки **XVІІ** вѣка.

Теперь выпускаю только: **ЗАПИСКИ ГРАФА МАТВѢЕВА,**
КРЕКШИНА, ЖЕЛЯБУЖСКАГО и **МЕДВѢДЕВА**.

Священною обязанностію почитаю принести мою благо-
дарность **Н. П. Яковлеву**, принявшему ревностное участіе
въ изданіи **ЗАПИСОКЪ**. Его просвѣщенному соревнованію я обя-
занъ открытіемъ многихъ историческихъ рукописей. дай Богъ,
чтобы наше Русское купечество, отличающееся всегда бла-
готворительными подвигами, приняло живое и дѣятельное
участіе въ дѣлѣ Русскаго просвѣщенія.

Н. Сахаровъ.

ЗАПИСКИ

АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА

ГРАФА МАТВѢЕВА.

Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ родился 15 Августа 1666 года. Отецъ его, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ, любимецъ Царя Алексѣя Михайловича, съ раннихъ лѣтъ приготавливалъ своего сына къ службѣ. Государь, въ день именинъ Царицы Наталіи Кириловны, пожаловалъ молодаго Матвѣева Комнатнымъ Стольникомъ, на восьмомъ году отъ рожденія. Царскія милости счастливили семейство Матвѣевыхъ до смерти Государя Алексѣя Михайловича. Съ восшествіемъ на престолъ Феодора Алексѣевича, недоброжелатели отдали Матвѣева отъ трона: съ начала отправили его на воеводство въ городъ Верхотурье, а потомъ сослали на заточеніе, въ Пустоозерскій острогъ. Здѣсь Матвѣевъ прожилъ шесть лѣтъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Отсюда умолялъ онъ своихъ гонителей—Милославскаго, Волынскаго и Языкова. Челобитныя Матвѣева оставались въ рукахъ гонителей. Ходатайство Апраксиныхъ, Лихачевыхъ, Царицы Марфы Матвѣевны умилоствовали Царя Феодора Алексѣевича. Матвѣева возвратили изъ заточенія, наградили дворами; но не приближали къ двору, и поселили въ городъ Лухъ. Послѣ смерти Царя Феодора Алексѣевича, Наталія Кириловна возвратила семейство Матвѣевыхъ въ Москву.

Матвѣевъ, вызванный на защиту Двора противъ партіи Милославскихъ, былъ принятъ въ Москвѣ съ восторгомъ. Враги обрекли его уже на смерть еще до приѣзда. Въ первыхъ минутахъ Стрѣлецкаго бунта, злодѣи умертвили своего избавителя въ угодность Милославскимъ. Молодой Матвѣевъ былъ спасенъ отъ смерти родственниками своими, Нарышкиными. Шестнадцатилѣтняго сироту Царица Наталія Кириловна приняла въ свое покровительство.

О воспитаніи Андрея Артамоновича мы не знаемъ. Ля-Невиль, посолъ Польскаго Короля, встрѣчаясь съ нимъ въ домъ князя Василья Васильевича Голицына, писалъ: «Артамоновичъ обширнаго ума, говоритъ по Латыни, любитъ чтеніе; привязанъ къ иностранцамъ; съ восторгомъ слушаетъ о всемъ Европейскомъ. Я ему совѣтывалъ обратиться къ изученію Французскаго языка. На 22 лѣтнемъ возрастѣ, увѣрялъ я его, не трудно изучить этотъ языкъ. Этимъ самымъ можно достигнуть своего желанія—читать писателей старыхъ и новыхъ.» Вѣроятно, что знаніе Латинскаго языка доставило ему мѣсто служить переводчикомъ при князѣ Васильѣ Васильевичѣ Голицынѣ.

На 26 году отъ рожденія Андрея Артамоновича пожаловали

въ Воеводы Двинскіе, а на другой годъ произвели въ Окольнічинъ, за службу отца. Два года онъ управлялъ Воеводствомъ, выстроилъ вновь Холмогоры, встрѣчалъ тамъ, въ 1693 году, Петра Великаго и вышелъ въ отставку. Переселясь въ Москву, онъ обратился къ переводамъ. Въ нашихъ архивахъ сохранились его переводныя книги:

1. Скаргина сокращенія летописей церковныхъ, Баронія.
2. Летодѣянія церковныя Кесаря Баронія, переведенія съ Польскаго языка на Славяно-Россійскій, предлогъ Царскаго Величества нѣкимъ синглитикомъ. Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лето отъ сотворенія міра 7197 г. (1698).

Переводы Андрея Артамоновича сохраняются въ Румянцовскомъ Музеумъ. По листамъ рукописи находится подпись: »Сія книга, глаголемая Барони, еже есть летодѣянія, преведенія дому Окольнічаго Андрея Артамоновича Матвѣева, для извѣстія домовнаго; подписана по симъ страницамъ его же Андрея Артамоновича рукою власною. Лѣта 7204 (1696), мѣсяца Октоврія въ 1 день.

Послѣ шестилѣтней ученой жизни, Матвѣева, въ 1699 году, отправили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Голландію. Въ 1705 году Великій Петръ поручилъ ему заключить торговый договоръ съ Франціею. Договоръ не состоялся. Людовикъ XIV, ожидая заключенія міра на Сѣверѣ, не приступалъ къ договору, и дозволилъ только нашимъ купеческимъ кораблямъ имѣть вѣздъ въ Французскія пристани. Изъ Риги Великій Петръ отправилъ его въ Лондонъ для отклоненія Англійскаго двора отъ признанія Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго. Неприятныя происшествія, случившіяся съ нимъ въ Лондонъ, при отъѣздѣ его, кончились прощениемъ, по ходатайству Англійской Королевы Анны. Служба Матвѣева продолжилась въ Голландіи до 1712 года. Государь вызвалъ его въ Дрезденъ, пожаловалъ Тайнымъ Совѣтникомъ и назначилъ полномочнымъ министромъ при Австрійскомъ Дворѣ. Въ 1715 году онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ, а при отъѣздѣ былъ возведенъ въ Графское достоинство Римской Имперіи. Дипломъ, выданный ему на Графское достоинство, досель сохраняется въ Румянцовскомъ Музеумъ.

Памятникъ его дипломатическій жизни сохраняется въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ огромномъ волюмъ, гдѣ вписаны всѣ его дипломатическія сношенія съ иностранными министрами и послами съ 1709 по 1711 годъ. Будущій исто-

рикъ Великаго Петра найдеть здѣсь очень много замѣчательнаго. Рукопись Матвѣева принадлежала прежде Г. Флорову.

Въ 1719 году Матвѣевъ пожалованъ Сенаторомъ и Президентомъ Юстицъ - Коллегии. Петръ Великій, отъѣзжая въ Москву для коронаціи Екатерины I, поручилъ ему Царевну Наталію Петровну, Великаго Князя Петра Алексѣевича и Великую Княжну Наталію Алексѣевну, и надзоръ за всеми Коллегіями. Въ Іюль мѣсяцъ Графъ Матвѣевъ былъ наименованъ Президентомъ Московской Сенатской Конторы. Въ 1726 году, пожалованный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, былъ отправленъ «съ полною мочью» обревизовать присудственныя мѣста въ городахъ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздаль, Владимиръ, Костромъ и Ярославль. Строгое преслѣдованіе злоупотребленій было первою его обязанностию. Такъ въ первомъ городѣ онъ повѣсилъ секретаря воеводской канцеляріи. Этотъ поступокъ не былъ одобренъ Дворомъ. Въ 1727 году Графъ Матвѣевъ былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ.

Графъ Матвѣевъ скончался 16 Сентября 1728 года, и погребенъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, въ приходѣ церкви Св. Николая, близъ Мясницкой, на Шокровкѣ.

Андрей Артамоновичъ, бывший свидѣтелемъ въ 1682 году Стрѣлецкаго бунта, оставилъ намъ описаніе. Его записки, досель извѣстныя только только по разнымъ спискамъ, представляютъ это событіе совершенно сходно съ другими очевидцами. Во время стрѣлецкаго бунта ему было только 16 лѣтъ, и, вѣроятно, что эти записки составлены были имъ въ послѣдствіи. Въ 1793 году Туманскій напечаталъ отрывокъ изъ этихъ записокъ, въ издаваемыхъ имъ тогда запискахъ о Петрѣ Великомъ.

При изданіи записокъ Графа Матвѣева я имѣлъ въ виду пять списковъ. Изъ нихъ первые три списка находятся въ Императорской Публичной библиотекѣ, изъ бывшаго собранія Графа Толстаго, извѣстные по его каталогу подъ № 159, 412, 431—отдѣл. II.; а другіе принадлежатъ мнѣ. Толстовской списокъ, подъ № 412, написанъ съ пропусками. Текстъ записокъ Графа Матвѣева напечатанъ по списку, принадлежащему мнѣ. Что же касается до разнорѣчій списковъ, то они почти всѣ сходствуютъ между собою, кромѣ одного Толстовскаго. По этому самому я не находилъ никакой надобности прилагать отдѣльно варианты всѣхъ другихъ четырехъ списковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Предисловіе сочинителя записокъ; кончина Царя Θεодора Алексѣевича; избраніе Царевича Петра на Россійскій престолъ; придворныя партіи; характеристическія черты малолѣтнаго Государя; Царица Наталя Кириловна окружаетъ себя боярами; Максимъ Санбуловъ провозглашаетъ предъ бунтовщиками Государемъ Царевича Іоанна; замыслы Царевны Софіи Алексѣевны; своеволя стрѣльцовъ; заговоръ, начатый Милославскимъ по предположенію Царевны Софіи; сообщники Милославскаго; склоненіе къ бунту стрѣлецкихъ полковъ. . . . . 1.

Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; его возвращеніе изъ заточенія; поздравленія Матвѣеву отъ Государя, Царицы и бояръ; Милославскій составляетъ списокъ бояръ, обреченныхъ на убійство; Александръ Милославскій и Петръ Толстой возмущаютъ стрѣльцовъ; стрѣльцы приходятъ въ Кремль и обвиняютъ Нарышкиныхъ и Матвѣева въ убійствѣ Царевича Іоанна Алексѣевича; донесеніе Урусова о приходѣ стрѣльцовъ въ Кремль; Нарышкины и Матвѣевъ упрашиваютъ Царицу показать Царевича стрѣльцамъ. . . . . 15.

Царевичъ является предъ стрѣльцами; его отвѣтъ стрѣльцамъ; Матвѣевъ уговариваетъ стрѣльцовъ; стрѣльцы убиваютъ Князя М. Ю. Долгорукова, боярина Матвѣева, Князя Черкаскаго, и вступаютъ во дворецъ и церкви; убиваютъ: Василья Ларионова, сына дьяка Иванова, двухъ подполковниковъ Горюшкина и Юренева, Салтыкова, Аѳанасія Нарышкина, Ивана Ѳомина Нарышкина, князей Ромодановскихъ Григорія и Андрея, Думныхъ дьяковъ Иванова и Кирилова; ночь прекращаетъ убійство. . . . . 20.

Стрѣльцы являются къ Князю Ю. А. Долгорукову съ извиненіемъ и убиваютъ его; приходятъ въ Кремль и требуютъ выдачи Ивана Нарышкина; его укрывательство во дворцѣ. . . . . 23.

Стрѣльцы на третій день приступаютъ ко дворцу и требуютъ Нарышкиныхъ; совѣтъ Царевны Софіи Алексѣевны; Иванъ Нарышкинъ готовится къ смерти; его отвѣтъ Царевнѣ Софіи; Наталя Кириловна вручаетъ Нарышкину образъ, поданный Царевною; Князь Я. Н. Одоевскій предлагаетъ о выдачѣ Нарышкина; Царица и Царевна выводятъ Нарышкина къ золотой рѣшеткѣ; стрѣльцы схватываютъ Нарышкина, мучаютъ пытками и убиваютъ; открываютъ пребываніе И. М. Языкова и убиваютъ его; находятъ докторовъ Фонъ Гадена и Данила Гутменша и убиваютъ ихъ. . . . . 28.

Арабъ Иванъ собираетъ остатки Матвѣева и погребаетъ; стрѣльцы грабятъ дома убитыхъ бояръ; нападаютъ на Холопій приказъ и уничтожаютъ двѣ; усердіе холопей. . . . . 32.

Стрѣльцы избираютъ первымъ Царемъ Іоанна Алексѣевича; Царевна Софія вступаетъ въ правленіе Государствомъ; стрѣльцы испрашиваютъ дозволеніе выстроить каменный столбъ въ память вѣхъ; Цыклеръ и Озеровъ строятъ столбъ; стрѣльцы постригаютъ Кирила Полуехтовича Нарышкина въ монахи и удаляютъ въ Кириловъ монастырь; братья Лихачевы и Языковъ избавляются отъ смерти ссылкой; карла Комаръ спасаетъ Андрея Матвѣева отъ смерти; коронованіе Государей. . . . . 34.

Милославскій испрашиваетъ Царевну ввѣрить Хованскимъ въ управленіе стрѣльцовъ; характеры Хованскихъ; потворства стрѣльцамъ; старый Хованскій укрываетъ у себя раскольниковъ; Никита Пустосвятъ возмущаетъ народъ; преніе Патріарха въ грановитой палатѣ съ раскольниками; Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій; стрѣльцы изгоняютъ изъ палаты раскольниковъ; казнѣ мятежникамъ; стрѣльцы получаютъ Государственные первыя грамоты и переименоуются въ Надворную пѣхоту. . . . . 36.

Ссора Милославскаго и планы его къ истребленію Хованскихъ; его совѣтъ Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ; казнѣ полковниковъ Барсукова, Кравкова и Янова; Дворъ удаляется въ село Коломенское; подметное письмо; Государи утѣждаютъ въ Саввинъ монастырь; посылаются зазывныя грамоты за ратными людьми; Дворъ переезжаетъ въ село Воздвиженское; Царевна въ думѣ съ боярами рѣшаетъ участь Хованскихъ; князь Лыковъ схватываетъ Хованскихъ и привозитъ въ село Воздвиженское; казнѣ Хованскихъ. . . . . 41.

Сынъ князя Хованскаго возмущаетъ стрѣльцовъ; стольникъ Зиновьевъ объявляетъ въ Москвѣ о казни Хованскихъ; дворъ переезжаетъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь; зазывныя грамоты къ разнымъ людямъ; бояринъ Стрешневъ правитель Москвы; просьба Патріарха Іоакима къ Царю за стрѣльцовъ; возвращеніе Государей въ Москву; вшествіе въ Москву; внесеніе имени Царевны Софіи въ Государственный титулъ. . . . . 46.

Охота юнаго Государя Петра къ военнымъ занятіямъ; Потѣшныя; новые замыслы Царевны съ Щекловитымъ; князь В. В. Голицынъ; ополченіе противъ Крыма; неудачи Русскихъ; Гетманъ Самойловичъ; Мазепа; Петръ является въ думу; крестный ходъ и ссора Петра съ Софьею; замыслы Щекловитаго на жизнь Царя; стрѣльцы извѣщаютъ Государя; Петръ отправляется въ Троицкій монастырь; бояре и стрѣльцы Сухарева полка спѣшатъ къ Царю на защиту . . . . . 48.

Зазывныя грамоты; Царевна Софія проситъ Патріарха о примиреніи ее съ Петромъ; Патріархъ пріѣзжаетъ въ Троицкій монастырь и принимаетъ сторону Петра; Царевна Софія съ сестрами отправляется къ Государю для примиренія; Бутурлинъ именемъ Царя возвѣщаетъ ей объ удаленіи въ Москву; Царевна не соглашается; князь Троерукій вторично отъ Царя является съ предложеніемъ; Царевна возвращается въ Москву; Шереметевъ и Нечаевъ, присланные отъ Царя, требуютъ Щекловитаго; Прозоровскій именемъ Царя Іоанна Алексѣевича требуетъ Щекловитаго; Царевна со слезами выдаетъ его; Нечаевъ беретъ его съ сообщниками и везетъ въ Троицкій монастырь;

допросъ въ думѣ Шекловитому и казнь его; послѣднія минуты выборнаго стрѣльца Оброськи Петрова; Троерукій, правитель стрѣльцовъ; бояринъ Стрешневъ слѣдователь розыскаго дѣла; казнь Сильвестра Медвѣдева. . . . . 53.

Судъ надъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ; заточение Царевны Софьи Алексѣевны въ Новодѣвичій монастырь и приближенныхъ къ ней людей; вшествіе Государя Петра Великаго въ Москву и радость народа; Русское посольство къ Леопольду Цесарю Римскому; путешествіе Петра Великаго за границу; Государь ввѣряетъ Государственное правленіе боярамъ; бунтъ стрѣльцомъ; мѣры бояръ-правителей противъ бунтовщиковъ; воеводы Царскіе сходятся съ стрѣльцами подъ Воскресенскимъ монастыремъ; увѣщаніе Гордона и Шеина къ стрѣльцамъ; разбитіе бунтовщиковъ; судъ Шеина надъ стрѣльцами; прибытіе Государя въ Москву; новое слѣдствіе надъ стрѣльцами; судъ и казни; заговоръ Саковнина и Цыклера; всеобщее объявленіе о казни заговорщиковъ; наказаніе по смерти Милославскому . . . . . 57.

Примѣчанія: современныя сочиненія писателей Матвѣеву; князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ; кн. Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій; кн. Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій; Царица Наталья Кирилловна; князья Никита Ивановичъ, и Яковъ Никитичъ Одоевскіе; князья Михаилъ Яковлевичъ и Михаилъ Алегуковичъ Черкасскіе; кн. Юрій Алексѣевичъ и Михаилъ Юрьевичъ Долгорукіе; анекдотъ Голикова о Санбуловъ; фамилія Милославскихъ—Илья Даниловичъ Милославскій; невѣста Царя Алексѣя Михайловича, дочь Руоа Всеволожскаго; Царица Марья Ильинична; челобитная боярина А. С. Матвѣевича къ Царю. . . . . 69.

ЗАПИСКИ

АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА

ГРАФА МАТВѢЕВА.

ОПИСАНИЕ СЪ СОВЕРШЕННЫМЪ ИСПЫТАНІЕМЪ И ПОДЛИННЫМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ, ПРИКЛЮЧИВШЕМСЯ ОТЪ ВОЗМУЩЕНІЯ БЫВШИХЪ МОСКОВСКИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КЪ ТОМУ ВОРОВСКОМУ БУНТУ ОТЪ ВОЗМУТИТЕЛЕЙ СООБЩИКОВЪ ИХЪ, ВЪ ПРОШЛОМЪ 7190 ГОДУ, ТО ЕСТЬ ЛѢТА ГОСПОДНЯ 1682, МѢСЯЦА МАЯ ВЪ 15 ДЕНЬ.

Ни какая у живущихъ сего свѣта въ центрѣ челоувѣкъ мудрость и польза ко испытанію совершеннаго искусства и благополучія и ко утвержденію истиннаго любомудрія не бываетъ, какъ остроумная ревность благовѣрныхъ и любопытныхъ мужей, ею же снискиваютъ отъ самаго начала вѣковъ зримаго отъ всѣхъ мірозданнаго глобуса и всегда предъ очами своими тщатся имѣть достовѣрное извѣстіе о прошедшихъ временахъ и лѣтахъ. Прилежнымъ чтеніемъ и вниманіемъ древнія дѣла мудрыхъ историковъ въ приснопамятное объявленіе всякаго приводятъ, яко отъ безсмертной памяти умствуютъ то очевидно, какъ бы на прежнихъ оныхъ театрахъ бывшая то предъ собою ясно видятъ. Такъ въ прошлыя лѣта въ Россійской

Ч. I.

исторіи, при благополучныхъ прошедшихъ государстваніяхъ, блаженныя и славныя памяти Великихъ Государей, Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексея Михайловича, всея Россіи, въ Москвѣ и въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ чинилися бунты, первой отъ стрѣльцовъ, а другіе два отъ подлой самой черни съ великимъ волненіемъ наглыхъ ихъ мятежей и бунтовъ. Еще въ свѣжей памяти нашей и предъ очами незабыто явствуетъ экземпель или прикладъ не отъ многихъ лѣтъ, жесточавъ оныхъ возсвирѣпешійся, въ самой столицѣ въ Москвѣ бунтъ Московскихъ же стрѣльцовъ, приснопоминаемой и зѣло ужасной трагедіи Кремлевской, бывшей въ прошломъ 7190 году, т. е. лѣта Господня 1682, гдѣ многіе вѣрныя слуги,

1

изящныхъ и заслуженныхъ фамилий, неповинно страдальческою кончиною вѣнецъ своего мученія приняли. И хотя жестокосердаго онаго стрѣleckаго бунта варварское дѣйствіе безъ сомнѣнія у снискательныхъ людей, по прошедшемъ томъ незастарѣломъ времени, еще въ свежей памяти до нынѣ содержится, какъ уже то на чужестранныхъ языкахъ при Цесарскомъ и при Королевскихъ Европейскихъ дворахъ подробно печатными книгами¹ изображенная гласится; однако впредъ продолженіемъ и стѣсненіемъ будущихъ лѣтъ и примѣненіемъ смертнымъ въ человѣческомъ родѣ та память всѣмъ древнимъ онымъ дѣйствіемъ отъ забвенія можетъ обветшать и забвеніемъ весьма истощиться, что потомъ едва въ слухъ того тиранства и лютаго обстоятельства и прочихъ бывшихъ трагедій у послѣдующихъ родовъ упомянется. Сего-то ради сей авторъ, не за любочестіе свое и не за праздную себѣ хвалу, но для общей всѣхъ памяти о томъ потщился сей малый трудъ принять, дабы всегда въ Россійскомъ Государствѣ благоразумные и любопытные читатели, вразумляющіеся полезно, къ будущему извѣстію своему, для познанія родящихся сыновей своихъ отъ рода въ родъ оставляли незабвенно.

Понеже при времени томъ сей авторъ, какъ самовидецъ, былъ вѣрнымъ свидѣтелемъ той злощастной трагедіи, и въ оной отца своего лишился, о чемъ ниже будетъ подробно сказано. Того-то ради, безпокойною совѣстію принуждаемый, навѣчною памятію въ самомъ подлинномъ объявленіи, по сущей правдѣ, о всемъ безпристрастно предлагаетъ. И если же, по сродной всему человѣчеству немощи, слабостию или по невѣдому во историческихъ формахъ искусству, не доумѣя, въ чемъ погрѣшилъ, въ томъ во всемъ у ученыхъ и искуснѣйшихъ читателей съ достойнымъ почтеніемъ онъ авторъ требуетъ себѣ человѣколюбнаго разсужденія и во всемъ извиненія.

Отъ самаго начала видимаго свѣта, по памятной всегда бытійскихъ книгъ Авелевой трагедіи съ братомъ его Каиномъ, братоненавистная и неизкорененная ненависть въ человѣчeskій родъ уже вѣдрилась, паче же великое свое преимущество при самыхъ пресвѣтлѣйшихъ монархіяхъ такъ твердо укоренила, что ни божественные, ни естественные законы, ни Государственные и всенародныя права отнюдь такую вредную и зѣло пагубную язву испровреши не возмогутъ чрезъ безчисленные уже лѣтъ вѣки. Ибо та зѣло сомнительная стѣнь невидимо

ВЪ Сильныя и крѣпкія высокіхъ державъ гвардіи коварно, метаморфозомъ или преображеніемъ обходя, въ Хамелеоновы многоцвѣтныя воображаяся подобія, хитрыми пронырствами дворскими вкрадывается и внутрь скоропоспѣшно вникаетъ, нашедше себѣ великій секретъ изъ древняго самаго и перваго нравоученія злокозненной зми Еввиной. Тая же злодѣйственная ненависть обыкла тщательно всегда, для дѣйствительнаго изслѣдованія злонамѣренныхъ и вельми скрытныхъ вымысловъ своихъ, безмѣрное въ себѣ и многовидное имѣть сокровище; во время-жъ удобное великую и многотысячную въ невидимомъ своемъ образѣ содержитъ аммуникацію въ различныхъ кампозиціяхъ или составахъ, по существу подобію главнаго артиллернаго снаряда великихъ и свирѣпыхъ бомбъ, и внутрь себя подобіемъ тѣмъ глобусомъ невидимо всегда тамъ прикрывается; но потомъ, во время полезной потребности воинской, тотчасъ самою тонкостію отъ зажженного малаго фитиля сильнымъ и вельми грознымъ того стрѣляннаго своего пораженіемъ многолѣтныя и славныя Государства и города до самаго основанія разрушаетъ и испровергаетъ, какъ бы мягкую и зѣло легкую матерію или вещь подобную вышепоказанному. Она

же всему умному свѣту весьма вредная ненависть, обходя Христіанскіе Европейскіе цѣломудренныя обычаи и политическія обхожденія, употребила себя къ точному исполненію прежде скрытныхъ, потомъ же отрыгнутыхъ ядовъ, чрезъ коварные вымыслы и дѣйствія по образу Азійскому изъ секты, или изъ сонмища нечестиваго Мугаммеда, изъ его беззаконнаго алкорана, всякой лжи и басней безумныхъ исполненнаго, къ послѣдованію самовольныхъ мятежниковъ, и никогда же укротимыхъ въ варварскомъ и тиранскомъ государствѣ Турецкомъ Янычарѣ. Тако и нынѣ подобныя имъ въ благочестивой Великороссійской Имперіи, въ недавнихъ лѣтахъ, отъ Московскихъ бывшихъ стрѣльцовъ тѣхъ Янычарскихъ учениковъ, по Христіанству же злѣйшимъ глауровъ, уже великимъ явно изобразилось нижепомянутымъ бунтомъ, изъ котораго бунтоваго мученика зѣло ужасная бомба на кровы самыя Царскаго дому шумно не обрушилась; но такъ цѣло выбѣжала, что своимъ языкомъ сильнымъ громогласнѣе древняго Ювишеваго грома возгремѣло эхо, или отзвѣвъ. И тако всей Великороссійской Имперіи нечаянно великой страхъ, трепетъ и ужасъ нанесла съ бѣдственнымъ отъ того же помянутаго ихъ стрѣльцаго,

БУНТА И ПО ПРЕМНОГО СЪ ЧУВ-
СТВИТЕЛЬНЫМЪ ОГНЕМЪ ВЕЛИКАГО
ПЛАМЕНИ ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ СЕЙ

ИСТОРИИ СЪ ПОДЛИННЫМИ ВСѢМИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ЗНАЧИТЬ.

Въ прошломъ отъ созданія
міра 7190 году, а отъ воплоще-
нія Слова Божія 1682 лѣта,
Апрѣля 27 числа, по седьмилѣт-
немъ и многоболѣзненномъ го-
сударствованіи Великаго Госу-
даря, Царя **Оеодора Алексѣевича,**
Самодержца Всероссійскаго бла-
женныя памяти, въ Москвѣ учи-
нилася его высокопомянутому
Величеству отъ бывшей при дѣт-
скихъ его лѣтахъ болѣзни скор-
бутики, или цынготной скорби,
кончина. Въ тотъ же часъ из-
вѣстие учинено о томъ преста-
вленіи царскомъ тогда святѣй-
шему **Іоакиму Патриарху Все-**
россійскому, потомъ чрезъ вѣ-
стникъ колоколь, по обычаю
ради, всенародное извѣстие объ-
явлено. Тогда-жъ весь синг-
клитъ и царедворцы въ вели-
комъ множествѣ въ Кремль съѣ-
хались къ нареченію царскому;
понеже всѣ уже преклонились
ко избранію на **Всероссійскій**
престоль Царевича Петра Алек-
сѣевича всея Россіи, который
и наречень: **Царемъ Госуда-**
ремъ и Великимъ Княземъ Мо-
сковскимъ и всея Россіи **Само-**
держцемъ. Въ ту же пору при-
сягу вѣрности бояре и прочіе
чины начали его Величеству

всѣ чинить, какъ законному и
природному наслѣднику **Все-**
россійской той короны **Само-**
державныхъ предковъ своихъ
Царей и Государей, и по все-
усердному желанію всѣхъ вы-
сокихъ и знатныхъ фамилій е-
диномышленно всего дворян-
ства и народа, со изъятіемъ од-
нихъ **Московскихъ** тѣхъ стрѣль-
цовъ. И того-жъ часу онъ Го-
сударь **Царевичъ,** суще отъ де-
сяти лѣтъ самаго юнаго воз-
раста своего, вступилъ на **Цар-**
ство.

При дворѣхъ же монарше-
скихъ таковыя дѣла великаго и
полезнаго послѣдованія при-
ключаются иногда съ начала
неудобны, какъ-то въ оное-жъ
время сбылось самымъ дѣйстви-
емъ при начатомъ царствованіи
его высокопомянутаго **Величе-**
ства; ибо о возвышеніи его
Величества на оный высокій
престоль, тогда-жъ люди раз-
двоились, какъ отъ бояръ и отъ
прочихъ свѣтлыхъ фамилій, такъ
и отъ дворянства на двѣ партіи,
то есть шайки. Со стороны
Царской при томъ времени для
надлежащаго безопасенія, и
ради мнимыхъ противныхъ слу-
чаевъ и приключившихся тогда

мятежей изъ многихъ именитыхъ родовъ прѣехали въ городъ Кремль, а имянно: кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ² и братъ его князь Иванъ Большой, называемый Львомъ, Голицыны, князь Яковъ, князь Лука, князь Борисъ, князь Григорій Долгоруки³, и многие иные по вѣрной своей службѣ и горячности къ его высокопомянутому Величеству ревность свою множественно и великодушно противъ ихъ показали, и одѣвсь въ панцыри, скрытно подъ платьемъ своимъ ихъ имѣли, и хотя-бъ до самой смерти въ томъ стоять, и непоколебимо подвизаться были намѣрены. И при томъ времени тогда ни какая тому благополучію его Величества къ нареченію и счастливому возвышенію на то его Царство и къ присягѣ вѣрности цѣлованія святаго креста всѣхъ его вѣрныхъ подданныхъ не припала помѣшка, какъ то издревле при начальствѣ Государственномъ новомъ вездѣ обыкновенно есть. И та партія отъ одной стороны Царской весьма во исполненіи своего твердаго намѣренія совершенно устояла, вѣдая, что двуначаліе Государствомъ зло есть. И къ тому утвержденію весь освященный соборъ то избраніе весьма единогласно укрѣпилъ, минувше тогда бывшаго еще Царевича Государя Юанна Алексѣевича ниже объявленныхъ

ради причинъ: понеже его высокопомянутое Величество отъ малолѣтнаго своего и благообразнаго возраста, не по младенческимъ лѣтамъ своимъ, все совершенно преобразовалъ, и въ предувѣреніе всенародное все свое быстроуміе показывалъ и зѣло уже множественныя дѣйствія по исторіи славнаго Испанскаго ритора Скудеры примѣромъ великаго Геркулеса, которой еще въ колыбели, приползшую внезапно къ нему змію, ухватя на полы, перервалъ, себя отъ нее безвредно избавилъ и вонъ ту выкинулъ; и онъ какъ левъ отъ кохтей своихъ познавался по неложной всей Россіи надеждѣ къ будущему благопоспѣшеству и благополучію всего государства; яко многоплодовитая виноградная отрасль, уже ясно видимая и сладостно ожидаемая всею Великороссійскую Имперію, дозрѣвалъ, и который виноградъ во многолѣтное потомъ его-жъ Величества благополучнаго и высокославнаго государственованія время, и безчисленныхъ и безприкладныхъ дѣлъ и побѣдоносной славы созрѣлъ.

Въ настоящее-жъ время то здравствовала благочестивая Великая Государыня, Царица Наталья Кириловна⁴, цѣломудренная и мужемудренная, всемилосердая жена и всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей ис-

полненная Государыня, которая, по всемилостивѣйшимъ своимъ снисхожденіямъ, не токмо по старости бывшихъ тогда бояръ и прочихъ палатныхъ особъ изъ первыхъ свѣтлыхъ и заслуженныхъ фамилій при сторонѣ своей содержала, именно же: изъ старыхъ бояръ князя Никиту Ивановича, который въ Царство благочестиваго Великаго Государя, Царя Михайла Оеодоровича, всея Россіи и вѣчныя блаженныя памяти, изъ молодыхъ лѣтъ почтенъ былъ честію боярства, и сына его князя Якова Никитича Одоевскихъ⁶, князя Михайла Алегуковича, князя Михайла Яковлевича Черкасскихъ, князя Юрія Алексѣевича и сына его князя Михайла Юрьевича Долгорукихъ князя Ивана Борисовича Рейнина князя Ивана Борисовича Троекурова, князя Григорія Григорьевича и дѣтей его князя Андрея и князя Михайла Григорьевичей Ромодановскихъ⁶, двухъ Петровъ Васильевичей, большаго и меньшаго, и Бориса Петровича Шереметевыхъ, Алексѣя Семеновича Шеина, князя Ивана Григорьевича Куракина, князя Михайла Ивановича Лыкова, князя Петра, князя Никиту, князя Юрія, князя Оеодора Семеновичей Урусовыхъ. Однимъ словомъ сказать, что всеобще изъ честныхъ и знатныхъ родовъ палатныя особы,

и все дворянство, и народное общество, кромѣ одной противной партіи или шайки и Московскаго стрѣлчества, непоколебимо и вѣрно при той высокопомянутой сторонѣ Царской себя тогда содержали.

При томъ же вышереченномъ избраніи и нареченіи его высокопомянутаго Величества отъ противныя стороны нѣкто Максимъ Исаевъ сынъ Сумбуловъ⁷, въ ту же пору будучи въ городѣ Кремль, при собраніи общемъ съ своими единомышленниками, гораздо изъ рядоваго дворянства, дерзливо кричалъ: «что по первенству надлежитъ быть на Царствѣ Государю Царевичу Юанну Алексѣевичу всея Россіи.» За что онъ Сумбуловъ потомъ награжденъ былъ чиномъ палатнымъ думнаго дворянства, и о чемъ подлиннѣе объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ, въ сей же исторіи ниже сего. И той голосъ ихъ ни во что тогда не успѣвалъ, ибо природныя его Государя Царевича отъ младенчества своего многообразныя скорби до того Царскаго возвышенія весьма не допускали, и о чемъ пространнѣе объявлено будетъ ниже сего.

Та вышешоказанная ненависть по слову святаго Хризостома, или Златоустаго: «невѣдуще полезныхъ предпочитати» по возвышеніи того

САМОДЕРЖАВНАГО ВЫСОКОИМЕНИТАГО ГОСУДАРЯ НА ПРАРОДИТЕЛЬСКИЙ ВСЕРОССИЙСКАГО ЦАРСТВА ПРЕСТОЛЪ, ВСЕ ТО ИЗЪ СКРЫТЫХЪ И ИЗЪ ГЛУБОКИХЪ МЪСТЪ ПРЕДУСМАТРИВАЯ ОНОЙ ВЫШЕПОМЯНУТОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И СОВЕРШЕННОЙ ВПРЕДЪ ПРОЧНОЙ ВСЕЙ РОССИИ НАДЕЖДЫ И ТВЕРДОЙ ОГРАДЫ ВИДИМОЕ СИЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ, А СЕБѢ НЕ МАЛУЮ ИЗЪ ТОГО ОПАСНОСТЬ, ЗЪЛО ТАЙНО И ХИТРО ПРОНИКНУВЪ, И ТАКО ВОЗБУДИЛО ДРУГУЮ ПРОТИВНУЮ ФАКЦИЮ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ТОГО-ЖЪ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ТО ЕСТЬ РОДНУЮ ЕГО СЕСТРУ ЦАРЕВНУ СОФІЮ АЛЕКСѢЕВНУ ВЕЛИКАГО УМА И САМЫХЪ НѢЖНЫХЪ ПРОНИЦАТЕЛЬСТВЪ, БОЛЬШЕ МУЖЕСКА УМА ИСПОЛНЕННУЮ ДѢВУ, КОТОРАЯ, ОДНОМАТЕРНЯЯ СЪ НИМЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ ЦАРЕВИЧЕМЪ, БЫЛА ОТЪ БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРЬИ ИЛЬИНИЧНЫ И ВСЕЯ РОССИИ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ, ИЗЪ ФАМИЛИИ ГОСПОДЪ МИЛОСЛАВСКИХЪ⁸. И ХОТЯ ВСЕМЪРНО ОНАГО-ЖЪ БРАТА СВОЕГО ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА ВЪДАЛА ОТЪ САМАГО ЕГО МЛАДЕНЧЕСТВА, ПО ТЯЖКИМЪ СКОРБЯМЪ ПОВСЯДНЕВНО БЕЗПРЕСТАННО УТРУЖДЕННАГО И ПОВРЕЖДЕННАГО ВЕСЬМА БЫТИ, НЕ ТОКМО НЕ ПРОЧНАГО, НО И ПО ВИДУ ТОМУ НЕДОЛГОЛѢТНАГО, ОНА ЦАРЕВНА СОВЕРШЕННО ЗНАЛА, ЧТО НИ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОМЫСЛИТЬ БЫЛО НИ КОМУ НЕ ВОЗМОЖНО, ЧТО-

БЫ ЕМУ ВЫСОКОПОМЯНУТОМУ ЦАРЕВИЧУ ЗА ТЪМИ СВОИМИ МНОГООБРАЗНЫМИ БОЛѢЗНЯМИ СВОБОДНО И ВОЗМОЖНО БЫЛО ТОЙ ВЕЛИКОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОРОНУ, СКИПЕТРЪ И ВРЕМЯ КЪ ПРАВЛЕНІЮ ВСЕНАРОДНОМУ НА СЕБЯ ПРІНЯТЬ, И ТЯГОСТНОЙ ОНОЙ ТРУДЪ СНЕСТЬ; ОДНАКО-ЖЪ ТА СРОДНАЯ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВѢ НЕНАВИСТЬ, ЕВВИНЫМЪ ЯБЛОКОМЪ СЛАСТОЛЮБІЯ И ЛЮБОЧЕСТІЯ ВКОРЕНЕННАЯ, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ЗЪЛО ЛАКОМО УСЛАДИЛА И ОБОЛЬСТИЛА НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ КЪ СВОЕЙ СТОРОНѢ ПОЛЕЗНЫЯ ПРИНЯТЬ ИНЫЯ МЪРЫ СИХЪ РАДИ ПРИЧИНЪ.

ПЕРВАЯ: ПОДЪ ТЪМЪ ЕЯ ЧАЯНІЕМЪ, ЧТОБЫ ВОЗВЫСЯ БРАТА СВОЕГО, ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА НА ЦАРСТВО, ПОТОМЪ ВСКОРѢ СОВОКУПИТЬ БРАКОМЪ, И ПО БУДУЩЕМУ ОТЪ НЕГО МУЖЕСКАГО ПОЛА НАСЛѢДІЮ, ЯКО ПО ЛИНИИ ТОГО ПЕРВЕНСТВА ВСЕМЪРНО ВПРЕДЪ ДЕРЖАВОЮ СВОЕЮ ПРЕДЪ ВЫСОКОПОМЯНУТЫМЪ ЕГО ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ПРИ ТОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОРОНѢ НЕЗЫБЛЕМО УТВЕРДИТИСЯ.

ВТОРАЯ: ПО ВЛАСТОЛЮБНОМУ СНИСКАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКАГО ЦАРЕВНИНА ЛЮБОЧЕСТІЯ НЕУКРОТИМОЕ НАМѢРЕНІЕ ПРИНУЖДАЛО, ЧТОБЫ ХОТЯ НЕ ПО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ЕГО, БРАТА ЕЯ ВЫШЕИМЕНОВАНАГО ЦАРЕВИЧА, ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВЛЕНІЮ, НО ТОКМО ПО ОНОЙ ЦАРСКОЙ СТЕПЕНИ ПЕРВЕНСТВА ОНАГО ВСЯЧЕСКИ

потщится вскорѣ на Царское возвысить достоинство, яко бы по древнему примѣру восточнаго Греческаго Императора Θεодосія юнаго, при которомъ сестра его Царевна Пульхерія самовластвовала больше того самаго Царя подъ его именемъ, о чемъ исторія Цесарства Греческаго точнѣе объявитъ.

Наипаче же то раченіе онаго властолюбнаго ея Высочества права неусыпно возбуждало, чтобы подъ великимъ благополучіемъ державнаго имени его-жъ брата своего Государя Царевича Государствовать и скипетромъ Всероссійскія Имперіи самодержавно править, многихъ же тогда бывшихъ одноматернихъ сестръ своихъ Государынь Царевенъ во всѣхъ произволахъ ихъ и во всякомъ избыткѣ нерушимо всегда соблюдать.

Третія же причина, паче всѣхъ тѣхъ еще ея Высочеству все-нужнѣйшая къ великому впредь была опасенію, которое внутреннею совѣстію непрестанно ея Высочество угрызало, остерегая себя и другихъ сестръ своихъ Государынь и Царевенъ тогда же отъ стороны его Государя Царя Петра Алексѣевича и матери, своей же мачихи Государыни Царицы Наталіи Кириловны, происшедшей изъ фамиліи господъ Нарышкиныхъ, чаемыхъ имъ всегда противныхъ

случаевъ; понеже обоихъ высокопомянутыя Величества, при царствованіи Государя, Царя Θεодора Алексѣевича, всея Россіи, брата ея Царевнича, коварными сплетнями, наносными лжаме и невинными клеветами отъ злодѣйственныхъ и ненавистныхъ къ дому ихъ Царскому, тогда бывшихъ временщиковъ во всякомъ гоненіи и униженіи были, то есть въ томъ же злополучіи господъ Нарышкины, ея Государыни Царицы Наталіи Кириловны отецъ, родные братья и прочіи, тако-жъ и ближнихъ бояръ и иныхъ знатныхъ особъ, какъ вѣрными своими службами, такъ и причиною свойства къ дому ихъ Царскому причастныя, до конца озлоблены и невинно всего своего движимаго и недвижимаго многотысячнаго имѣнія лишены безъ милости, разорены и въ дальнія заточенія разосланы были, чтобы притомъ благополучномъ царствованіи его Государя, Царя Петра Алексѣевича и матери его Государыни Царицы Наталіи Кириловны не произошло тогда скорѣе и Государынямъ Царевнамъ къ истинному ими отъ высокопомянутой стороны Царской отмщенію достойное воздаяніе. Однако-жъ въ то время она вышепомянутая Царевна за твердымъ забраломъ, и за крѣпкою обороною вышепомянутаго палатнаго чина, и всего многона-

РОДНАГО ДВОРЯНСТВА, ПРИСОЕДИ-
 НЕННАГО НЕПОКОЛЕБИМО КЪ ТОЙ
 ВЫШЕОЗНАЧЕННОЙ СТОРОНѢ ЦАРЕЙ,
 ДО ТОГО СВОЕГО ВЛАСТОЛЮБИВАГО
 ПРАВЛЕНІЯ И ДО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО
 ВЫШЕОЗНАЧЕННОМУ ЕЯ ЦАРЕВНИНУ
 НАМЪРЕНІЮ ДОСТИГНУТЬ ОТНЮДѢ
 НЕ МОГЛА.

КЪ ТОЙ ЖЕ НЕМОЛЧНОЙ НЕНА-
 ВИСТИ, ИЗЪ МАТЕРИ ВШЕДШАЯ ИС-
 КРА ВЪ ЕЯ ЦАРЕВНИНО СЕРДЦЕ
 ВЕЛЬМИ СКРЫТНО ТЛИЛАСЯ, ПРИ СО-
 ДЕРЖАНІИ У СЕБЯ САМАГО ВЕЛИКА-
 ГО И ЗЪЛО ГЛУБОКАГО ВЪ КАБИНЕ-
 ТѢ СВОЕМЪ СЕКРЕТА, И ОНОЕ СЕКРЕТ-
 НОЕ ДѢЙСТВІЕ ЧРЕЗЪ ДИВНЫЯ И
 ВЕЛЬМИ ХИТРЫЯ ОТЪ ДВОРА ЕЯ
 ЦАРЕВНИНА ПОЛИТИЧЕСКІЯ МАНЕ-
 РЫ И ИНТРИГИ, ИЛИ ПРОНЫРСТВА,
 И ЧРЕЗЪ ЗЛОКОЗНЕННЫХЪ ЕЯ ФА-
 ВАРИТОВЪ ИЛИ ВРЕМЕНЩИКОВЪ ТАЙ-
 НО ДѢЙСТВІЕ ПРОИСХОДИЛО; О ЧЕМЪ
 ПОДЛИННѢ ВЪ СВОЕМЪ МѢСТѢ СЕЙ
 ИСТОРИИ ИЗЪЯСНЕНО БУДЕТЬ. КЪ
 ПРОИЗЫСКАНІЮ ВЫШЕРЕЧЕННОМУ
 ГЛАВНЫЙ СПОСОБЪ И БЛАГОПО-
 ЛУЧНЫЙ СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ
 ПУТЬ И САМОЙ БЛАГОВРЕМЯННОЙ КЪ
 НАЧИНАНІЮ НАМЪРЕННАГО ДѢЛА ТО-
 ГО СКОРО УЖЕ ОТКРЫЛСЯ ПОДВИГЪ.
 По кончинѢ Государя, Царя
 Феодора Алексѣевича, брата Ца-
 ревны Софїи Алексѣевны, мно-
 гие изъ Московскихъ стрѣль-
 цовъ полки за нечастыми служ-
 бами, за безпрестаннымъ и
 гораздо прибыльнымъ торгомъ
 внутри самой Москвы, въ Китаѣ,
 въ Бѣломъ и Земляномъ горо-
 дахъ, жили вольными слободами,

ЗА ПЕРЕГУЛЯРНЫМЪ ОБУЧЕНІЕМЪ ВО-
 ИНСКИМЪ ТОГДА БЫВШИМЪ. И КАКЪ
 ЗАОБЫЧНЫЕ КО ВСЕГДАШНЕМУ ЛА-
 КОМСТВУ И ПРИБЫЛЕЙ СВОИХЪ
 СЪ СВОИМИ СТРЕЛЕЦКИМИ АЛЧНЫ-
 МИ КОМАНДИРАМИ, ПОДПОЛКОВ-
 НИКАМИ, ОНИ СТРЕЛЬЦЫ ВСЕМЪР-
 НО ТОГДА УКЛОНИЛИСЯ ВЪ ЧРЕЗ-
 МЪРНЫЕ СВОИ КУПЕЧЕСКІЕ ПРОМЫ-
 СЛЫ, ПОКУПА СЕБѢ ВЕЗДѢ ВЪ РЯ-
 ДАХЪ ЗНАТНЫХЪ МНОГОЧИСЛЕННЫЯ
 ЛАВКИ, ОТЪ ЧЕГО ВСЕМЪРНО ОБО-
 ГАТИЛИСЯ⁹, И ИЗЪ ПРИБЫТКОВЪ ТѢХЪ
 СВОИХЪ, ПО НЕСЛЫХАННОМУ ВО ВСЕЙ
 ЕвропѢ солдатамъ такому по-
 рядку, отмѣнились изъ стрѣль-
 цовъ въ купцы, и всегда въ томъ
 упражнялися по всевременнымъ
 пьянствамъ, и отъ того безъ на-
 чальства навыкли уже всякаго
 своевольства, и непорядка и
 всегдашнимъ тѣмъ своимъ про-
 дервостямъ.

Не удовольствуясь же такими
 вышеписанными своими избыт-
 ками, еще въ пущія и горшія
 того вверглися своеволія, потомъ
 же въ великое самое безстрашіе
 пришли, и сдѣлали себя такъ
 самовольными, властными, какъ
 бы нѣкоторую особую въ то вре-
 мя составляли свою республику,
 или рѣчь посполитую, забывъ
 все свое подданство, службы,
 и надлежащую имъ повинность,
 и со дня на день отъ подначаль-
 наго въ командѣ прежде быв-
 шаго надъ ними начальства, какъ
 бы самосудцами быть они рѣ-
 шились.

Послѣ того подѣ нѣкоторыми своими притворными и ложными вымыслами, якобы за учиненныя имѣ стрѣльцамъ отъ тѣхъ командировъ ихъ полковниковъ тягостныя обиды и нападки, стали уже самихъ ихъ полковниковъ всемѣрно уничтожать, ругать и отмищеніемъ жестокимъ озлобительно имѣ угрожать, и что въ ту же пору уже они стрѣльцы прямое свое послушаніе показали и во всѣ противности дошли.

По поводу онаго своевольства, ихъ тогда съ начала допустили денно и ночно при своихъ стрѣлецкихъ съѣзжихъ избахъ по всядневно многочисленными шайками въ круга, подобно Донскимъ козакамъ, сбираться; учиненный же имѣ особой ради собственныхъ ихъ расправъ всѣхъ стрѣлецкій приказъ, и бывшихъ тогда въ немъ ихъ управителей бояръ, князя Юрія Алексѣевича и сына его князя Михайла Юрьевича Долгорукихъ, ни во что ставили и за посмѣшище вмѣняли и бѣдствіемъ имѣ самимъ грозили. Отъ чего всѣ стрѣльцы до такой злой дерзости своей уже дошли, что по приѣздѣ нѣкоторыхъ полковниковъ своихъ къ съѣзжимъ ихъ избамъ, начали отгонять отъ себя, палками въ нихъ бросать, камнемъ мѣтать и сквернословить ихъ, что едва тогда они полковники животъ свой отъ нихъ стрѣльцовъ, уходя, спаса-

ли. Совершенное же и во всемъ безстрашное самоначалство ихъ стрѣлецкое съ того времени злою самою и безчеловѣчною наглостію и съ великою смѣлостію отъ нихъ умножилось; о чемъ послѣ извѣстно будетъ.

Тѣ тиранства и чуждыя Христіанства злости и самосуднаго, нечестиваго варварства въ царствующей столицѣ Москвѣ первое какъ бы видимое предверіе къ возмущенію уже публично во многихъ ихъ стрѣлецкихъ полкахъ объявилось подѣ самымъ скрытнымъ у нихъ коварствомъ. Они, стрѣльцы, въдая и зная въ тѣхъ полкахъ своихъ пятидесятниковъ, пятисотныхъ, десятниковъ, сотенныхъ и другихъ умныхъ и заслуженныхъ людей, которые-бъ всегда смѣло уняли ихъ и не допустили ни до какихъ злыхъ дѣлъ, какъ уже тѣ и усмотрѣли вышешоказанныя начатыя тогда отъ нихъ стрѣльцовъ своевольныя неистовства, по должности своей прежней, начальнической рукою остро тогда-жъ отъ тѣхъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздерживали и обличали; тѣхъ оныя стрѣльцы, въ ту же самую пору, самосудно кругами собрався, какъ бы на Дону, и нагло ухватъ изъ съѣзжихъ своихъ избъ, выводили на самыя высокія каланчи, то есть на караульныя, и взявъ за руки и за ноги, размахивали, на землю сверху такъ

БЕЗЧЕЛОВѢЧНО И ЖЕСТОКОСЕРДНО БРОСАЛИ, И РАДУЯСЯ ТОМУ, ВСЕНАРОДНО КРИЧАЛИ ВСѢ, ПО ТОГДАШНЕЙ ИХЪ ПОСЛОВИЦѢ: «ЛЮБО, ЛЮБО, ЛЮБО!» ЧТО НИ ОДИНЪ ЧЕЛОВѢКЪ ИЗЪ ТѢХЪ ПОБИТЫХЪ НЕ НАШЕЛСЯ ЦѢЛЫМЪ. ТАКОМУ ИХЪ БЕЗБОЖНОМУ ЧЕЛОВѢКОУБИЙСТВУ НИ ВЪ САМОМЪ ЗЛОЧЕСТИВОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ТУРЕЦКОМЪ ПРИМѢРЪ ПОДОБНОЙ ТОМУ НЕ НАШЕЛСЯ.

ОНИ ЖЕ, ЗЛОНАМѢРЕННЫЕ СТРѢЛЬЦЫ, ПО ОТЛУЧЕНИИ ОТЪ СЕБЯ ТѢХЪ ГЛАВНЫХЪ И НАРОЧИТЫХЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ПОБИЕНИЕМЪ СВОИМЪ, И ВСТУПА ВЪ СОВЕРШЕННОЕ САМОВЛАСТІЕ И ВЪ ПОЛНУЮ СВОБОДУ СВОЮ, СТАЛИ УЖЕ ОЗИРАТЬСЯ И ТРЕПЕТАТЬ ОЖИДАЕМАГО КЪ СЕБѢ ВПРЕДЪ ЖЕСТОКАГО УЙМУ И ПРЕСѢЧЕНІЯ ВСѢМЪ БЫВШИМЪ ИХЪ САМОНАЧАЛЬНЫМЪ ТѢМЪ СВОЕВОЛЬСТВАМЪ ОТЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ДЕРЖАВЫ ЦАРСТВУЮЩАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА, ВСЕЯ РОССИИ; И ВСЕМѢРНО ПРЕДУВѢДАЛИ, ЧТО ОНЫИ МОНАРХЪ, КРѢПКАЯ ВСЕЙ РОССИИ НАДЕЖДА И ОПОРА, ТѢ ПАГУБНЫИ ИХЪ СОНМИЩА И ПЛЕВЕЛЫ ИСТРЕБИТЬ.

ВЪ ТОМЪ ОЖИДАЕМОМЪ СЕБѢ СТРАХѢ, ОНИ СТРѢЛЬЦЫ, БЕЗПОКОЙНО ВОЛНУЯСЯ, НАЧАЛИ САМИ БЕЗОПАСНОЙ ПРИСТАНИ СЕБѢ ИСКАТЬ И ТАЙНЫЕ СХОДЫ И СОВѢТЫ МЕЖДУ СОБОЮ ПО ЧАСТУ ИМѢТЬ, ВЪ КОТОРЫХЪ МНОГІЕ ИЗЪ НИХЪ СТРѢЛЦКІЕ ПОЛКИ НАКРѢПКО УТВЕРДИЛИСЯ СОДЕРЖАТЬ НЕОТМѢННО СТО-

РОНУ БОЛЬШАГО ЦАРЕВИЧА ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА И СТОЯТЬ ЗА НЕГО ВѢРНО; ОДНАКО-ЖѢ НЕ ВСѢ ПОЛКИ СПЕРВА БЫЛИ ВЪ ТОЙ ПОМЯНУТОЙ СТОРОНѢ СКЛОННЫМИ И ЕДИНОМЫШЛЕННЫМИ; А ШАТАЯСЯ, ЕЩЕ ХРОМАЯ НА ОБѢ КОЛѢНИ, ХОТЯ ПРИ ТОМЪ ВРЕМЕНИ ИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ БЫЛО ВЪ МОСКВѢ ВЪ 14198 ЧЕЛОВѢКЪ ИЗЪ ДЕВЯТИ ПОЛКОВЪ¹⁰.

ВСѢ ТѢ ВЫШЕПОМЯНУТЫИ, СКРЫТЫИ ИХЪ СТРѢЛЦКІИ СХОДБИЩА И ДУМНЫИ СЕКРЕТЫ БЛАГОПРІАТНО ВЪ ОТВОРЕННУЮ И ГОТОВУЮ ДВЕРЬ КАБИНЕТА ТОГО ВЫСОКАГО ВОШЛИ ВЪ ТАКОЕ ПОДОБНОЕ И ВОЖДЕЛѢННОЕ ВРЕМЯ, ЧТО ОБЪЯТІЕМЪ МАТЕРНИМЪ БЛАГОПРІАТНЫ БЫЛИ, О ЧЕМЪ ВСЯКЪ БЛАГОРАЗСУДНЫЙ МУЖЪ, ПО ТЕЧЕНІЮ СЕЙ ИСТОРИИ, ЛЕГКО РАЗСУДИТЬ МОЖЕТЪ: ИБО ОНАЯ ПОМЯНУТАЯ ЦАРЕВНА ВО ВСЮ ЖИЗНЬ СВОЮ НИ КОГДА ТАКОЙ СЕБѢ ПОЛЪЗЫ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ПОЛУЧИТЬ ОТНЮДЪ НЕ МОГЛА.

ТО СТРѢЛЦКОЕ ОТКРЫТОЕ ЕИ ЦАРЕВНѢ НАМѢРЕНІЕ ВСЕПОЛЕЗНАЯ ОНАЯ ВѢСТЬ БЫЛА, КАКЪ БЫ ПРЕЖДЕ ВѢТВЪ ОТЪ ДРЕВНЕИ ГОЛУБИЦЫ ИЗЪ ПОТОПА ВЪ НОВѢ КОВЧЕГѢ ПРИНЕСЕННАЯ, КОТОРАЯ ПОДАЛА БЕЗСОМНИТЕЛЬНУЮ И ТВЕРДУЮ ПОМЯНУТОЙ ЦАРЕВНѢ НАДЕЖДУ ПОДКРѢПИТЬ СО СТОРОНЫ СВОЕЙ УДОБНЫИ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫИ САМЫИ МѢРЫ, И НЕ МЕДЛЯ СООБЩИТЬСЯ ВО ЕДИНОМЫСЛІЕ ИХЪ СТРѢЛЦКОЕ. КАКИМЪ БЫ ОБРАЗОМЪ СОВЕРШИТЬ ОНОЕ НАМѢРЕННОЕ СВОЕ ЖЕЛАНИЕ, ЕЯ ВЫСОЧЕ-

ство отъ многихъ своихъ мыслей зѣло обезпокоена была. Когда будетъ къ себѣ явно на разговоры допускать по нѣскольку изъ нихъ выборныхъ стрѣльцовъ, то вѣдомость отъ стороны Царской утаиться бы отнюдь не могла, и, что о томъ увѣдавъ, конечно всѣ пристойныя къ тому учрежденію предосторожности будутъ приняты; буде же ея Высочество тайно въ своей особѣ для такого дѣла ѣздить по полкамъ и къ нимъ стрѣльцамъ входить, въ тѣ поры, по старому чину Царскаго дома, лицамъ ихъ Царевнинымъ чиновное поведение и великой позоръ до того не допускали; если же оставить готовый и благовременный случай, то неутолимая жажда, вышеобъявленнаго властолюбія, немедленно нудила, безъ упущенія удобнаго времени, къ неукоснительному совершенію всего того скоропостижнаго ея намѣренія исполнить то.

Того ради не продолжала по пословицѣ народной тако: «молотъ вскорѣ нашелся, когда-бы желѣзо вскипѣло имъ ковать.» Сперва Царевна великаго своего кабинетнаго секрета ключъ поручила, съ полномочнымъ кредитомъ, всенадежному собственнику, тогда бывшему въ боярахъ, Ивану Михайловичу Милославскому, мужу прехитраго и зѣло коварнаго въ обольщеніяхъ

характера, по Христіанству же о законѣ и должности вѣры Христовы самому невѣждѣ, токмо къ тому-жѣ на всякія чловѣкамъ пакости злообычному и въ злобахъ лютому супостату, по площадному прозвищу названному: «подорванной,» который и дѣломъ самымъ тогда многихъ въ смерть изъ живота подорвалъ.

Скорпионъ оный радостно, съ охотнымъ тщаніемъ готовый, свой ядъ сталъ изливать, прибравъ въ преторъ или въ совѣтъ къ общей аліаціи своей, то есть союзу, сродника своего, изъ комнатныхъ людей, Александра Ивановича Милославскаго, злодѣйственнаго и самаго грубіана, и двухъ братеевъ родныхъ, по свойству себѣ племянниковъ, изъ стольниковъ, видомъ и дѣломъ великихъ, себѣ-жѣ confidentовъ или откровенныхъ друзей, Ивана и Петра Андреевыхъ дѣтей Толстыхъ, въ умѣ зѣло острыхъ и великаго пронырства и мрачнаго зла въ тайнахъ исполненныхъ, и себѣ во всемъ единоправныхъ, по народному назвищу: «Шарпенковъ,» которые въ сообщеніе той же компаніи присоединены были; и съ ними-жѣ изъ стрѣлецкихъ бывшихъ тогда подполковниковъ: Иванъ Елисейевъ сынъ Цыклеръ, изъ плохихъ кормовой иноземецъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ, изъ подлаго Новгородскаго дворянства, во всемъ ему Ивану Михайло-

вичу и вышепомянутымъ сообщникамъ его благоутодные; особливо же тотъ Цыклеръ, коварный, злокозненный человекъ всякаго рода хитростей на злодѣйства исполненъ былъ. Лукавый тотъ сонмъ, то есть собранный уже совѣтъ, сложившійся на неповинную Христіанскую кровь, умыслилъ прежде тайную пересылку по временамъ всѣмъ Московскимъ полкамъ съ знатными стрѣльцами имѣть; потомъ же съ ними чаще видѣться и обсылаться чрезъ вышепомянутыхъ совѣтниковъ его Милославскаго, чтобы ему, по природному въ немъ бывшему и скрытному лукавству, персонально никакого приличія и видимой причины и подозрѣнія на себя не подать. И внезапно, онъ притворился затѣною болѣзнію, и чрезъ многое время съ двора своего не съѣзжалъ, и, по обычаю, прѣзжихъ людей никого къ себѣ не допускалъ, отказывая всѣмъ, чтобы ему тогда съ тѣми-жъ вышепомянутыми клевретами и совѣтниками своими порученное то дѣло безъ всякаго замѣшательства неукоснительно въ цѣлое совершенство привести и счастливо окончить.

По ихъ общему тому единому мыслю, по частымъ тѣмъ съ ними стрѣльцами пересылкамъ, для лучшаго предуготовленія впредь и дѣйствія, назначили

они уже стрѣльцы изъ всякаго полку по нѣскольку персонъ быть выборнымъ людямъ, которые умнѣе и коварнѣе въ письмѣ и на дѣлахъ, и мочные въ тѣхъ полкахъ надъ ними стрѣльцами тогда были, а именно: Борисъ Одинцовъ, Обросимъ Петровъ, Козьма Чермной и другіе, всегда на тайные разговоры, по ночамъ укрываясь, къ нему Милославскому и къ вышепомянутымъ другимъ въ ихъ дома приходили, и о всемъ намѣреніи ихъ стрѣлецкихъ полковъ ему рапортовали для подлиннаго высокому кабинету тому о состояніи дѣлъ тѣхъ вѣдома.

Сперва они выборные стрѣльцы начали въ общее свое согласіе стрѣлецкіе полки призывать и ихъ возмущать, сказывая имъ: «что бояре неправедно учинили, выбравъ меньшаго брата на царство, обошедши старшаго.» И такимъ вымысломъ и подвигомъ сей причины благопріятно тѣ стрѣлецкіе полки единомышленно и скоро къ тому бунту за одно склонились; и хотя нѣкоторая часть, а именно: Стремянный, Полтевскій и Жуковскій полки еще обмышлялись, однакожь великимъ обещаніемъ награжденія впредь многою годовой денежной имъ стрѣльцамъ дачи и повышенія чиновъ прельстились и тѣ всѣ полки въ общее смущеніе, кроме одного Сухаревскаго полка

НЕ ПРЕКЛОНИЛИ КЪ СЕБЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЛКУ НЯТИДЕСЯТНИКЪ **ИВАНЪ БОРИСОВЪ** И ПЯТИСОТНЫЙ **ВАСИЛІЙ БУРМИСТРОВЪ** КЪ ЦАРСКОЙ СТОРОНѢ НЕПОКОЛЕБИМО СЕБЯ ВЪ ПРЯМОЙ СВОЕЙ ВѢРНОСТИ ТОГДА УТВЕРДИЛИ И ДО КОНЦА СДЕРЖАЛИ СО ВСЕМЪ ПОМЯНУТЫМЪ ПОЛКОМЪ.

ВСЕ ТО НАКРѢПКО СЪ НИМИ ВЫБОРНЫМИ УТВЕРДЯ, ПЕРВОЕ ИМЪ ОНЪ **МИЛОСЛАВСКІЙ** ПРЕДЛОЖЕНІЕ СЪ ТѢМЪ ЖЕ СВОИМЪ ПОМЯНУТЫМЪ СОБРАЦІЕМЪ ЧИНИЛЪ: ЧТОБЫ КОЛЬ СКОРО НАЧНЕТСЯ ВЪ **МОСКВѢ** ОТЪ НИХЪ БУНТЬ, ВЪ САМОЕ-ЖЪ БЫ ТО ВРЕМЯ ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ ВОЗВЕСТИ НА ЦАРСТВО **ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА ЮАННА АЛЕКСѢЕВИЧА** ПО ПЕРВЕНСТВУ; А БОЯРЪ, ТОГДА БЫВШИХЪ И ВѢРНО СОДЕРЖАЩИХЪ СТОРОНУ ЦАРСКУЮ, И КОТОРЫЕ БЫ МОГЛИ ВПРЕДЪ ТОМУ ЗЛОМУ ВЫШЕПОМЯНУТОМУ НАМЪРЕНІЮ ИХЪ ОТЪ СЕБЯ ПРЕЦЯТСТВІЕ УЧИНИТЬ, ВЪ ТОТЪ ЖЕ БУНТЬ ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ ТѢХЪ, ПОДЪ САМЫМИ СОСТАВНЫМИ И ЗАТѢЙНЫМИ СВОИМИ НА НИХЪ БОЯРЪ ВЫМЫСЛАМИ, ПОБИТЬ; И О ЧЕМЪ ПОДЛИННѢЕ НА СВОЕМЪ МЪСТѢ ОБЪЯСНЕНО БУДЕТЬ.

ВЪ ТО ЖЕ ПУЩЕЕ ВРЕМЯ ТАЙНОЮ ПОСЫЛКОЮ ИЗЪ ТОЙ ЖЕ КОМНАТЫ ПО ВСѢМЪ ТѢМЪ СТРѢЛЕЦКИМЪ ПОЛКАМЪ ЧРЕЗЪ ВДОВУ, ПОСТЕЛЬНИЦУ ВѢРНУЮ ИМЯНЕМЪ **ОЕДОРУ СЕМЕНОВУ** ДОЧЬ, ПО ПРОЗВАНІЮ **РОДИМИЦА**, РОДОМЪ ЖЕ **УКРАИНСКАГО ПОЛКА КОЗАЧКУ**, СЪ МНОГОЧИСЛЕННОЮ СУММОЮ ДЕНЕГЪ КЪ ВЫБОРНЫМЪ ТѢМЪ ПОСЛАННУЮ, ВСЕМЪРНО ТАКОЕ СВОЕ НАМЪРЕНІЕ

ПОСТАВИЛИ И ВЕЛИКОЮ МИЛОСТІЮ О НАГРАЖДЕНІИ БОЛЬШИМЪ ЧИСЛОМЪ ДЕНЕЖНАГО ПРИБАВОЧНАГО ГОДОВАГО ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ ПРЕДЪ ПРЕЖНИМЪ ЖАЛОВАНЫЯ, ВЪ ЧИНАХЪ ПОВЫШЕНІЯ И ОТЪ ВСЯКАГО ВПРЕДЪ ВО ВСЕМЪ БЕЗОПАСЕНІЯ ОБНАДЕЖИЛИ. И ТО ДѢЛО ТАКЪ ИСПРАВНО ВО ВСЕМЪ ОНА ПОСТЕЛЬНИЦА ТОЮ ПЕРЕСЫЛКОЮ СВОЕЮ УСТАВИЛА И ДО ТОГО ПРОИЗВЕЛА, ЧТО УЖЕ БОЛЬШЕ НИКАКОГО СОМНИТЕЛЬСТВА БЫТЬ КЪ ПОЛЪЗѢ ЖЕЛАЕМОЙ ВЪ СТОРОНУ ПРОТИВНУЮ НИ ОТКУДА НЕ ОСТАЛОСЯ, И ЗА ТУ СВОЮ СЛУЖБУ, ОНАЯ ВЫШЕПОМЯНУТАЯ ПОСТЕЛЬНИЦА ПОТОМЪ ВРЕМЕНИ ЗА ПОДПОЛКОВНИКА **СТРЕМЯННАГО** ПОЛКА ТОГО ПРЕЖДЕИМЯНОВАНАГО **ОЗЕРОВА** СО МНОГИМЪ БОГАТСТВОМЪ СЪ ВЕРХУ ЗАМУЖЬ БЫЛА ВЫДАНА.

СЪ ТОГО УЖЕ ВРЕМЯНИ ПОВСЕДНЕВНО ВО ВСѢХЪ СТРѢЛЕЦКИХЪ ПОЛКАХЪ И ПРИ СЪВЪЗЖИХЪ ИЗБАХЪ ПРЕЖДЕБЫВШЕЕ ИХЪ СКРЫТНОЕ НАМЪРЕНІЕ ЯВНО ВЕЗДѢ О ТОМЪ БУНТЬ НАЧАЛО РАЗГЛАШАТЬСЯ, ОСОБЛИВО ЖЕ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ОНИ СТРѢЛЬЦЫ НЕ ТОКМО МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ВЪ ХОРОВОДАХЪ СВОИХЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ КРУГАМИ СТАЛИ ПОВСЕДНЕВНО СБИРАТЬСЯ, ПО И ПОДЪ РУЖЬЕ БЕЗЪ НАРЯДУ ПОЛКОВНИЧЬЯ СТАВИТЬСЯ, САМОВОЛЬНИЧАТЬ И ПО БАРАБАНАМЪ И БЕЗЪ СЛУЧАЯ ПОЖАРНАГО У ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ СВОИХЪ ВЪ КОЛОКОЛА БИТЬ ВЪ ПАБАТЫ НАЧАЛИ, И ВСЕНАРОДНО О БУНТЬ СВОЕМЪ ПО КАБАКАМЪ И ТОРГОВЫМЪ БАНЯМЪ СЪ

ВЕЛИКИМИ ИХЪ ОКРИКАМИ, СЪ ПОХВАЛЬБОЮ И БЕЗСТРАШИЕМЪ ГОВОРИТЬ; ОДНАКО-ЖЪ САМЫМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ ТО ВСЕ У НИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ НАМѢРЕННОЕ ЗЛОДѢЙСТВО ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЛОСЬ ТОГО ЖЕ ГОДА ДО ПОЛОВИНЫ БЫВШАГО ТОГДА МАЯ МѢСЯЦА, ПО СЛОВУ ПРИМѢРНОМУ СВЯТАГО ЕВАНГЕЛІЯ, РЕЧЕННОМУ О ИСКОРИОТѢ, ХРИСТОВЪ ПРЕДАТЕЛѢ: «ИСКАШЕ БО ВРЕМЯНИ, ДА ЕГО ПРЕДАСТЪ.»

НѢКОТОРЫЕ ПОЛИТИКИ, ТОГО-ЖЪ ВРЕМЯНИ СВѢДУЩІЕ, ЗНАЛИ ЕЩЕ ДОСТОВѢРНУЮ ИНУЮ НѢКОТОРУЮ БЫВШУЮ ТОГДА ОНОМУ БУНТУ ПЕРЕМѢЖКУ, И БОЛЬШЕ ВСѢХЪ У ТОГО БОЯРИНА МИЛОСЛАВСКАГО СЪ ЕГО СООБЩИНИКИ НАМѢРЕНО БЫЛО: ВСЕ-КОНЕЧНО ОБОЖДАТЬ ИЗЪ СТАРЫХЪ БОЯРЪ ТОГДА АРТАМОНА СЕРГѢЕВИЧА МАТВѢЕВА ИЗЪ ССЫЛКИ, ИЗЪ ГОРОДА ЛУХА, МУЖА ЗЪЛО ВЕЛИКОЙ ГОЛОВЫ И ВЪ ДѢЛАХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВОИНСКИХЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ОСТРАГО РАЗУМА И ПРАКТИКИ, ОТЪ ВСѢХЪ ЖЕ ЛЮДЕЙ ЛЮБИТЕЛЬНЫМЪ ОБХОЖДЕНІЕМЪ И ВСЕГДАШНИМЪ ДОБРОДѢТЕЛЯМЪ ПОЧИТАЕМАГО И ЛЮБИМАГО. И СЕЙ БОЯРИНЪ СЪ ЦАРСТВА САМАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ МИХАЙЛА ФЕОДОРОВИЧА, ВСЕЯ РОССІИ, ВЪ СТЯПЧИХЪ СЛУЖИЛЪ; А ПО КОНЧИНѢ ЕГО ЦАРСКОЙ, СЪ НАЧАЛА ЦАРСТВОВАНІЯ ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЧИНОМЪ ПОЛКОВНИКА КЪ ПОЛКУ ТРЕТИЕМУ ПРОИЗВЕДЕНЪ, КОТОРЫЙ ТОГДА НАЗЫВАЛСЯ ПЕТРОВСКОЙ ВЪ ЗЕЛЕ-

НЫХЪ КАФТАНАХЪ ЗА ПЕТРОВСКИМИ ВОРОТЫ, ЗА БѢЛЫМЪ ГОРОДОМЪ, ВЪ МОСКВѢ. И БЫЛЪ ОНЪ БОЯРИНЪ ВСЕГДА БЕЗОТСТУПНО ПРИ ЕГО ВЫСОКОПОМЯНУТОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ ВЪ РИЖСКОМЪ, СМОЛЕНСКОМЪ И ВЪ ПРОЧИХЪ ВСѢХЪ ЕГО ЦАРСКИХЪ ПОХОДАХЪ ПРИ ВОЙСКАХЪ, И СЛУЖИЛЪ СОРОКЪ ЛѢТЪ, МНОГІЯ РАНЫ НА СЕБЯ ПРИЯЛЪ, ПОТОМЪ ЧЕСТИ ПАЛАТНЫЯ ВСѢ ПРОШЕДШИ, ЦѢЛОЮ ВѢРНОСТІЮ ТѢХЪ ВЕЛИКИХЪ И ВѢРНЫХЪ СЛУЖЕБЪ СВОИХЪ ДО СОВЕРШЕННАГО ГРАДУСА, ЧЕСТИ ЖЕ И БОЯРСТВА ДОСТИГЪ, КОТОРЫЯ ТОГДА ПОДОБНЫ БЫЛИ РАНГАМЪ МАРШАЛОВЪ ФРАНЦІИ. И ИМѢЛЪ ОНЪ БОЯРИНЪ ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗА ТѢ ЕГО ПРЕМНОГІЯ СЛУЖБЫ БЕЗМѢРНУЮ НА СЕБЯ МИЛОСТЬ, И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВЛЕНІЕ ВСѢХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ДѢЛЪ ВЪ ПОСОЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ЕМУ ЖЕ БЫЛО ПОРУЧЕНО. ВО СВОЕ-ЖЪ ВРЕМЯ, ПО КОНЧИНѢ ПЕРВЫЯ СУПРУГИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ МАРЬИ ИЛЬНИЧНЫ, ИЗЪ ДОМУ ЕГО-ЖЪ ГОСПОДИНА МАТВѢЕВА ДОСТУПИЛА ДО РОССІЙСКОЙ КОРОНЫ ЦАРИЦА ГОСУДАРЫНЯ НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, ИЗЪ ФАМИЛИИ НАРЫШКИНЫХЪ, ВОСПИТАННАЯ ВЪ ОНОМЪ ДОМѢ ЕГО¹¹. И ЗЛОПОЛУЧНОЮ ВНЕЗАПНО ВСЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ КОНЧИНОЮ ЕГО ГОСУДАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ВЪЧНО БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ, ВЪ ПРОШЛОМЪ ОТЪ СОЗДАНІЯ МІРА 7184, А ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1675 ГОДУ, ВЕЛИКАЯ УЧИНИЛАСЬ ПЕРЕМѢНА,

ПО КОТОРОЙ НАНЕСЕНІЕМЪ СОСТАВНЫХЪ ВЫМЫСЛОВЪ И КОВАРСТВЪ ВЪ ЦАРСТВО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ОЕОДОРА АЛЕКСЪЕВИЧА ОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ НЕНАВИСТНЫХЪ, БЫВШИХЪ ТОГДА БОЯРЬ БОГДАНА МАТВЪЕВИЧА ХИТРОВО И ТОГО-ЖЪ БОЯРИНА МИЛОСЛАВСКАГО, ОНЪ ВЫШЕНМЯНОВАННЫЙ БОЯРИНЪ ОТЪ НЕНАВИСТИ ЖЕ ВЫШЕПОМЯНУТЫХЪ ЗА ПОДОЗРѢНІЕ ИХЪ ЖЕ, БУДУЧИ ПРИ ТВЕРДОМЪ ОСНОВАНІИ КЪ СТОРОНѢ ТОГДА ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА ПЕТРА АЛЕКСЪЕВИЧА И МАТЕРИ ЕГО ЦАРИЦЫ ГОСУДАРЫНИ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ, ПО ДРЕВНЕЙ ТОЙ СВОЕЙ ВѢРНОЙ СЛУЖБѢ, ЛОЖНО БЫЛЪ ОКЛЕВЕТАНЪ, И НЕВИННО ЧЕСТИ ПРЕЖНЕЙ И ВСЕГО СВОЕГО ДВИЖИМАГО И НЕДВИЖИМАГО ИМѢНІЯ ЛИШЕНЪ, И СЕМЬ ЛѢТЬ ВЪ ЗАТОЧЕНІИ НА ПОСЛѢДНЕЙ ЧЕРТЬ КЪ ПУСТОМУ МОРЮ ВЪ ПУСТО-ОЗЕРСКОМЪ ОСТРОГѢ СЪ СЫНОМЪ СВОИМЪ АНДРЕЕМЪ, ДЕСЯТИ ЛѢТЬ БЫВШИМЪ, БЫЛЪ, ПОТОМЪ ПОСЛАНЪ НА МЕЗЕНЬ, ГДѢ БѢДСТВЕННОЕ И ЗЪЛО СКУДНОЕ ЖИТІЕ СВОЕ ПРЕТЕРПѢЛЪ.

Но истина Божія, освобождающая отъ всѣхъ бѣдъ человѣческихъ, хотя также ненавистію жестоко утѣснялася, однако-жъ до конца не испровергалась: ибо онъ же Царь Оеодоръ Алексѣевичъ, предъ своею кончиною, въ здравое и правосудное пришедше разсмотрѣніе, по прирожденной ему милости, по другомъ бракѣ съ Государынею Царицею Марѳою Матвѣевою, изъ фамилии господъ А-

ПРАКСИНЫХЪ, ПОВЕЛѢЛЪ ЕГО БОЯРИНА АРТАМОНА СЕРГЪЕВИЧА И СЫНА ЕГО ЧЕСТНО ИЗЪ ЗАТОЧЕНІЯ ОСВОБОДИТЬ И ПЕРЕВЕСТИ ВЪ БЛИЖНІЙ КЪ МОСКВѢ ГОРОДЪ ЛУХЪ, И ДАТЬ ЕМУ ВОТЧИНУ ИЗЪ ДВОРЦОВЫХЪ СЕЛѢ ВЕРХНІЙ ЛАНДЕЛЬ, СОСТОЯЩІЙ ВЪ 700 ДВОРАХЪ, И МОСКОВСКІЙ ДОМЪ ЕГО И ПРОЧІЯ ВОТЧИНЫ, ЗА РАЗДАЧЕЮ БЫВШІЯ, ТАКЖЕ И ПОЖИТКИ, ЗА ПРОДАЖЕЮ ОСТАВШІЕ, ПО ПРЕЖНЕМУ ЕМУ ВОЗВРАТИТЬ, И ЖИТЬ ВЪ ПОМЯНУТОМЪ ГОРОДѢ СВОБОДНО ДО БУДУЩАГО СВОЕГО УКАЗА.

По смерти же Государя, Царя Оеодора Алексѣевича, самаго того-жъ времени скоро, изъ Москвы указомъ Государя, Царя Петра Алексѣевича къ нему боярину присланъ былъ изъ стольниковъ Семенъ Ерофеевъ сынъ Алмазовъ, и съ поспѣшеніемъ велѣно быть ему къ Царскому двору.

Не возможно есть между сихъ печальныхъ дѣйствій и сего гораздо знаменитаго и памяти достойнаго случая о мужественномъ его боярскомъ великодушнѣмъ молчаніемъ обойти. И когда онъ бояринъ Матвѣевъ путь свой до Москвы правилъ, на дорогѣ той встрѣтилъ семь человѣкъ изъ Московскихъ стрѣльцовъ, какъ бы подорожные люди сошлись, и сперва, чрезъ его-жъ господина Алмазова, его боярина остерегали о стрѣлецкомъ ихъ умыслѣ

КЪ БУНТУ НА ВЫСШІЯ ОСОБЫ, И ЧТО ХОТЯТЪ КОНЕЧНО И ЕГО УБИТЬ, ЗА ТѢМЪ И БУНТОМЪ МЪШКАЮТЪ, ОЖИДАЯ ЕГО ВЪ МОСКВУ. И СКАЗАЛИ ЕЩЕ: ЧТО ОНИ СТРѢЛЬЦЫ ДЛЯ ТОГО ОСТАВЯ ДОМЫ СВОИ, ОТЪ ТОГО СЛУЧАЯ УКЛОНЯЯСЯ, ИДУТЪ ВЪ ДАЛЬНІЯ МѢСТА; НО ОНЪ БОЯРИНЪ ИХЪ СЛОВАХЪ НЕТРЕПЕТНО ВНИМАЛЪ И, НЕ БОЯСЯ СМЕРТИ, УГРОЖАЕМОЙ СЕБЪ, ВЪ МОСКВУ ВЪХАЛЪ СЪ ТѢМЪ НАМЪРЕНІЕМЪ, И СЛОВОМЪ СВОИМЪ СКАЗАЛЪ ТАКО: «ЧТО ДО ПОСЛѢДНЕЙ МИНУТЫ СВОЕЙ ИЛИ ТОТЪ ИХЪ БУНТЪ ПРЕСЪЧЕТЪ, ИЛИ ЖИВОТЪ СВОЙ ЗА СВОЕГО ПРИРОДНАГО ГОСУДАРЯ ОТДАСТЪ, ТОКМО ЧТОБЪ ЕГО ГЛАЗА, ПРИ ЕГО ПРИТРУЖДЕННОЙ СТАРОСТИ, БОЛЬШАГО ЗЛОПОЛУЧІЯ НЕ УВИДАЛИ.»

ПО ПРИѢЗДЪ ЖЕ ЕГО БОЯРСКОМЪ ВЪ ТРОИЦКІЙ ПРЕПОДОБНАГО ОЦА СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА МОНАСТЫРЬ, ПРИСЛАНЪ КЪ НЕМУ БЫЛЪ ТОГО-ЖЪ ВРЕМЯНИ ДУМНОЙ ДВОРЯНИНЪ ЮРІЙ ПЕТРОВИЧЪ ЛОПУХИНЪ, ПО ОБЫЧАЮ ЦАРСКАГО ЧИНА, ОТЪ ЕГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА СО ЗДОРОВЬЕМЪ И СО ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ ПРЕЖНЕЙ ЧЕСТИ БОЯРСТВА; А ОТЪ ЦАРИЦЫ ГОСУДАРЫНИ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ БРАТЪ ЕЯ, КОМНАТНЫЙ СТОЛЬНИКЪ АНАСТАСІЙ КИРИЛОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, ВЪ СЕЛО БРАТОВЩИНО^{1 2} СЪ ТѢМЪ ЖЕ ОСОБНО БЫЛЪ ПРИСЛАНЪ.

ПО ПРИБЫТІИ ЕГО БОЯРСКОМЪ УЖЕ ВЪ МОСКВУ МАЯ 10 ЧИСЛА, ОНЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ БОЯРИНЪ

СЪ НЕОПИСАННОЮ РАДОСТІЮ УДОСТОИЛСЯ ЕГО ВЫСОКОПОМЯНУТОЕ ВЕЛИЧЕСТВО И МАТЕРЬ ЕГО, ГОСУДАРЫНЮ ЦАРИЦУ, ПО ТАКОМЪ СВОЕМЪ СЕДЬМИЛѢТНЕМЪ СТРАДАНІИ СЪ СЫНОМЪ СВОИМЪ УВИДѢТЬ. ТОГДА-ЖЪ ИЗЪ СТРѢЛЕЦКИХЪ ПОЛКОВЪ ЗНАТНЫЕ ПЯТИДЕСЯТНИКИ И ПЯТИСОТНЫЕ, ПОДЪ ПРИКРЫТІЕМЪ ЗЛОХИТРАГО СВОЕГО КОВАРСТВА, СЪ ЛУКАВОЮ САМОЮ ЛЕСТІЮ ПРИХОДИЛИ ПО ОБЫЧАЮ СТАРОЙ УЧТИВОСТИ СЪ ХЛѢБОМЪ И СОЛЮ; И БУДТО БЫ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО ЕГО ПОЗДРАВЛЯЛИ И ГОРАЗДО ДОВОЛЬСТВОВАЛИСЬ ТѢМЪ ЕГО ПРИѢЗДОМЪ; И ВЪ ТОЙ БУДТО НАДЕЖДѢ, ЧТО ОНИ СТРѢЛЬЦЫ, ЗА СЛУЖБЫ СВОИ БОЛЬШЕ ИНЫХЪ БОЯРЪ ИЗДАВНА ЕМУ ИЗВѢСТНЫЕ, ОСТАВЛЕНЫ ПО ЕГО ЗАСТУПЛЕНІЮ КЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВПРЕДЪ ОТЪ НЕГО НЕ БУДУТЪ; НО ТО ПОЧТЕНІЕ ЛОБЗАНІЕМЪ БЫЛО И НАУКОЮ ИХЪ УЧИТЕЛЯ СТАРОСВѢТСКАГО ІУДЫ, И ПРИНОСЪ ИХЪ ТОТЪ СТРѢЛЕЦКАГО ХЛѢВА И СОЛИ УЖЕ ГОТОВЫМЪ БЫЛЪ ЯДЕНІЕМЪ ЕМУ БОЯРИНУ МЕДУ СЛАДКАГО НА ОСТРОМЪ ПОЖЪ.

ВЪ ТѢ ЖЕ ТРИ ДНИ ВСѢ ПАЛАТНЫЯ ЗНАТНЫЯ ОСОБЫ ПРИѢЗДОМЪ СВОИМЪ ВЕЛИКУЮ ЧЕСТЬ ЕМУ БОЯРИНУ МАТВѢЕВУ ВЪ ДОМЪ ЕГО УЧИНИЛИ; НО ТОТЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ БОЯРИНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ ПОДЪ ВЫМЫСЛОМЪ, ЯКОБЫ ПО ПРИЧИНѢ ТОГДА ПРИКЛЮЧИВШЕЙСЯ ЕМУ САМОЙ ЖЕСТОКОЙ БОЛѢЗНИ, ПО БОЛЬШЕ ДЛЯ МОЛВЫ ТОЙ ВЪ НАРОДѢ О СЕБѢ, ГОРЯЧИМИ ОТРУБЯМИ

и кирпичами жегъ себя, однако-жь внутри львовымъ образомъ, отъ любострастной своей и вкорененной природной злобы къ убійственной ненависти, подвизался тщательно, дабы онаго неповиннаго боярина по своему желанію на смерть предать, и чаялъ себя отъ него за вышепомянутыя старыя злобы отмщенія тѣмъ его убійствомъ быть безопаснымъ.

Того же времени въ совѣтъ ономъ послѣднемъ, примѣромъ древняго Ахитофеля, у него Милославскаго, въ домъ съ его вышепоказанными собесѣдники и сообщники бывшемъ, и по тайнымъ сношеніямъ ихъ въ полкахъ стрѣлецкихъ съ выборными людьми, написаны отъ него же Милославскаго росписи боярамъ и прочимъ знатымъ людямъ, которые самые надежныя и крѣпкія при сторонѣ Царской были тогда, кого въ бунтъ изъ нихъ побить. И въ первыхъ написано было имя его боярина Матвѣева, чтобы прежде всѣхъ того искоренить подъ тѣмъ мнѣніемъ зѣло опаснымъ имъ, что такого умнаго и искуснаго мужа, основательнѣе и тверже въ вѣрности при сторонѣ вышеименованной Царской надежды между вельможъ не было. И если бы онъ бояринъ Матвѣевъ изъ того бунта свободился, то не упустилъ бы, какъ натурально есть, къ оборонѣ надлежащую

имъ мѣсть свою воздать. Для того упреждало сонмище оное скорому желанію своему все въ дѣйство тотчасъ произвести, какъ слѣдуетъ то ниже сего съ обстоятельною вѣдомостію.

Съ первыхъ же трехъ дней приѣзда его боярина Матвѣева, въ которое только они начали тѣ стрѣлецкіе полки по ночамъ съ палками безъ ружья, въ день же подъ ружьемъ при съѣзжихъ своихъ избахъ уже явно собираться, и въ набаты у приходовъ своихъ бить, и по улицамъ многолюдствомъ ходя въ лавкахъ торговыхъ и въ иныхъ мѣстахъ озорничать, и народъ озлоблять, и бунтомъ своимъ, впредь послѣдующимъ, злобно всѣмъ грозить.

Въ пятый же надесять день мѣсяца Мая, того-жь вышеозначеннаго году, въ которой предувѣдѣніе Божіе прежнихъ лѣтъ, неповиннаго въ городѣ Угличѣ Царевича младенца Димитрія Іоанновича, сына Царя Іоанна Васильевича всея Россіи, убіеніе промысломъ любочестія бывшаго Царя Бориса Годунова отъ присланныхъ имъ царедворцевъ, изъ фамиліи Битяговскихъ и Качаловыхъ, памятію точно обновилось нижеслѣдующее, неповинныхъ душъ убійствомъ и безчеловѣчнымъ тѣмъ кровопролитіемъ тирановъ оныхъ стрѣльцовъ. Съ начала того вышеозначеннаго дня ста-

ли всѣ полки стрѣлцкіе сбираться, какъ бы на самую службу у своихъ сѣзжихъ избѣ подѣ ружье, и ожидали присылки и позволенія отъ высокаго того кабинета на то злонамѣренное свое дѣло, дабы въ то благополучное время совершить свое назначеніе. И въ тѣ поры тѣ кабинетные адъютанты или есаулы и совѣтники вышешомянутые, Александръ Милославскій и Петръ Толстой, которые тогда вышешоказанныя росписи тѣмъ именамъ боярскимъ и прочимъ писали, по полкамъ на прыткихъ сѣрыхъ и карихъ лошадяхъ скачучи, кричали громко: «что Нарышкины Царевича Іоанна Алексѣевича задушили, и чтобъ съ великимъ поспѣшеніемъ они стрѣльцы шли въ городъ Кремль на ту свою службу.» И за ту службу Петръ Толстой въ комнату къ Государю Царю Іоанну Алексѣевичу былъ пожалованъ.

Тотчасъ начали они стрѣльцы, у тѣхъ же своихъ сѣзжихъ избѣ, въ церковныхъ приходахъ бить въ набаты и барабаны и соединяться полки съ полками къ своему походу, по вышеозначенной вѣдомости. Внезапу, въ девятомъ часу дня, ото всѣхъ сторонъ наскоро побѣжали они въ Кремль, военнымъ наряднымъ дѣломъ, со знаменами и барабанами, привесши съ собою

по нѣскольку полковыхъ пушекъ, но потомъ оставя свои мушкеты съ бердышами, тогда бывшаго у нихъ ружья, и обрубя долгія древка у копей, съ короткими ускоряли. Хотя въ то время о томъ о всемъ не безъизвѣстно было при Царскомъ дворѣ; однако-жъ за мнимымъ нечаяніемъ того бунта на самомъ дѣлѣ и не усмотря важной быть причинѣ, за чтобы оной бунтъ начаться отъ нихъ могъ, надлежащею своею предосторожностію отъ себя тогда не предупредили.

Того-жъ 15 числа, а именно въ понедѣльникъ около полудни, когда боярица Матвѣевъ изъ царскаго дому вышедъ, отъѣзжалъ въ домъ свой съ лѣстницы дворцовой каретной, названной спѣшной; на той же лѣстницѣ встрѣтилъ его бояринъ князь Феодоръ Семеновичъ Урусовъ и объявилъ ему, что стрѣльцы уже вошли въ Земляной городъ съ своими полками и въ Бѣлой городъ входятъ. Оба они, вышешомянутые бояре, возвратились и, вшедше въ комнату, Царица Государыня Наталья Кириловна о всемъ донесли. И хотя караульному тогда, Стремяннаго полка подполковнику Григорію Горюшкину, повельно было тотчасъ по всему Кремлю городу вездѣ ворота запереть, чтобъ ихъ стрѣльцовъ не допустить; но тотъ уже позд-

ной приказъ тогда ускорить къ тому не могъ. Въ то время, по приѣздъ ко дворцу царскому, многія изъ бояръ особы донесли: «что оныя стрѣльцы въ Кремль уже со многолюдными полками вошли и стали съ великимъ безчинствомъ кричать, что будто отъ бояръ измѣнниковъ, отъ Нарышкиныхъ и отъ Матвѣева, погубленъ Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ и въ животь уже его нѣтъ.»

Услыша о томъ бояре, Кирилъ Полуехтовичъ и сынъ его Иванъ Кириловичъ Нарышкины и господинъ Матвѣевъ, у ея Величества, Государыни Царицы, слезно просили, чтобы тотчасъ объявить вышеименованнаго Царевича Государя, который нерушимо былъ всегда въ прежнемъ состояніи своемъ. Что было того-жъ часа и учинено въ самой скорости. Тогда-жъ по всему царскому дому отъ Краснаго крыльца шумы и крики ихъ стрѣлецкіе услышаны были, со многолюдными и великими голосами, и съ наглыми невѣжествами и безчинствами, въ пейстовыхъ самыхъ спросахъ: «чтобъ показали его Царевича Іоанна Алексѣевича.»

За такимъ уже опасеніемъ, свыше мѣры явно угрожаемымъ и самой державѣ Царской, принуждены ихъ Величества сами, изъ хоромъ своихъ выступя съ нимъ вышеименованнымъ Царе-

вичемъ, идти на Красное крыльцо, гдѣ обыкновенно стоитъ повседневный караульный, и поставили ихъ Государя, Царя и Царевича¹³ того-жъ крыльца на стѣнахъ, гдѣ барабаны положены бывають, при тѣхъ же караулахъ. И хотя у того крыльца деревянная рѣшетка въ дверяхъ заперта была, однако-жъ тѣ злочестивые измѣнники, ниже Бога знающіе Христиане, отпадшіе своего низжайшаго подданства и послушанія, подставя лѣстницы, дерзали говорить съ самими ихъ особами Царскими съ великою невѣжливостію своею смѣлою и, какъ львы рыкая, нагло спрашивали его Царевича самаго: «что онъ ли есть прямой Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ? кто его изъ бояръ измѣнниковъ изводитъ?» На что онъ имъ отъвѣтствовалъ сущую истину: «что онъ ни отъ кого никакой себѣ злобы не имѣлъ, и никто его не изводитъ, и жаловаться ни на кого не можетъ.»

Но та безстыдная и злосмердная чернь, отъ вышепомянутыхъ Милославскаго и отъ его сообщниковъ къ бунту тому наученная, видя его самаго Царевича жива и ту вѣдомость самую объ немъ живую, не усмиряла себя, но непрестанно кричала о выдачѣ имъ бояръ, Ивана Нарышкина и братьевъ его и боярина

МАТВѢЕВА, ПОДЪ РАЗНЫМИ ИНЫМИ ВЫМЫШЛЕННЫМИ СВОИМИ ЗЛОДѢЙСТВАМИ : ЧТО БУДТО ОНЪ, БОЯРИНЪ ЦАРЫШКИНЪ, КОРОНУ, ДІАДИМУ И ПЛАТЬЕ ЦАРСКОЕ ВЪ МАСТЕРСКОЙ ПАЛАТѢ НАДѢВАЛЪ НА СЕБЯ, И ПРИЛИЧНЫМЪ КЪ ДОСТОЯНСТВУ ЦАРСКОМУ СЕБЯ БЫТЬ ПРИМѢНЯЛЪ, И ДРУГІЯ НЕСООБРАЗНЫЯ КЪ ТОЙ СВОЕЙ ЗАТѢЙНОЙ НА НИХЪ ИЗМѢНЪ, А ПОТОМЪ ЛЮТЫЯ РѢЧЕНІЯ ИЗНОСИЛИ¹⁴. ВЪ ТОТЪ САМЫЙ ЧАСЪ БОЯРИНЪ МАТВѢЕВЪ НЕТРЕПЕТНО, ВЪ ГОРЯЧЕЙ ВѢРНОСТИ СВОЕЙ РЕВНОСТІЮ ИСПОЛНЕННЫЙ, ВЫШЕДШИ НА НИЗЪ, ЗА РѢШЕТКУ ТУ, КЪ НИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ, ЯКО НЕПОВИННО ВЪ ВЕЛИКОМЪ ДЕРЗНОВЕНІИ СТАЛЪ ПРЕДЪ ЛИЦЕМЪ ОСКОРБЛЯЮЩИХЪ ЕГО И ЛИШАЮЩИХЪ ТРУДОВЪ ЕГО, И ГОВОРИЛЪ ИМЪ БЕЗЪ ВСЯКАГО СЕБѢ УЖАСНАГО СМЕРТНАГО ЧАСА СТРАХА, СЪ ПРЯМОНАДЕЖНЫМЪ О ВСЕНІЖАЙШЕМЪ ИХЪ СТРѢЛЕЦКОМЪ ПОДДАНСТВѢ И О ПОКОРЕНІИ ПРЕДЪ СВОИМИ ПРИРОДНЫМИ И ЗАКОННЫМИ ГОСУДАРЕМЪ, ЦАРЕМЪ И ГОСУДАРЫНЕЮ ЦАРИЦЕЮ, СЪ РАЗУМНЫМЪ НАПОМИНАНІЕМЪ ПРЕЖНИХЪ ИХЪ СЛУЖЕБЪ ВСѢХЪ И ВѢРНОСТИ, НАИПАЧЕ-ЖЪ ВО ВРЕМЯ КОЛОМЕНСКАГО БУНТА, И ЧТО ОНИ НЫНѢШНИМЪ СВОИМЪ ЗЛЫМЪ ДѢЛОМЪ ВСѢ ТѢ СВОИ ЗАСЛУГИ ПОТЕРЯЛИ. КЪ ЧЕМУ ОБЫЛО НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ НИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ ВЪ РАЗСУЖДЕНІЕ ТО ПРИНИАЛИ, И СТАЛИ СЕБЯ ОКОРАЧИВАТЬ И ВДАЛИ СЕБЯ, ПО КРЕДИТУ ПРЕЖНЕЙ МНОГОБЫВШЕЙ ЕГО БОЯРИНА МАТВѢЕВА СЪ НИМИ СЛУЖЕБЪ, ВЪ

ЕГО ОБЪ НИХЪ ЗАСТУПЛЕНІЕ И РАЗСМОТРѢНІЕ ; О ЧЕМЪ ОНЪ ВСЕ ТО ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ ПРОИСШЕДШЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬНО ДОНЕСЪ. ПОСЛѢ ТОГО-ЖЪ БОЯРИНЪ КНЯЗЬ МИХАЙЛА ЮРЬЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, ЕЩЕ КЪ НИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ ВЫШЕДШИ, УНИМАЛЪ ИХЪ ЖЕСТОКИМИ СЛОВАМИ, ЧТОБЪ ОНИ ТОТЧАСЪ НАЗАДЪ ШЛИ ВЪ СВОИ ПОЛКИ ИЗЪ КРЕМЛЯ, ОСОВЛИВО ЖЕ ТОЮ ВЛАСТІЮ БЕЗСТРАШНОЮ, ЧТО ОНЪ БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ДОЛГОРУКІЙ ВЪ ТО ВРЕМЯ ПРАВИЛЪ СТРѢЛЕЦКИМЪ ПРИКАЗОМЪ. ЗА ТО ЖЕСТОКОСЕРДЫЕ ТѢ СТРѢЛЬЦЫ УХВАТЯ ЕГО, СЪ ТОГО КРЫЛЬЦА БРОСИЛИ НА КОПЬЯ, И БЕРДЫШАМИ ИЗРУБИЛИ, УЧИНЯ ИМЪ НАЧАЛО ТОМУ СВОЕМУ БУНТОВСКОМУ И ТИРАНСКОМУ КРОВОПРОЛІТІЮ И НЕПОВИННОМУ ЧЕЛОВѢКОУБІЙСТВУ.

УСМОТРА ЖЕ ПРОТИВНАЯ ВЫШЕПОМЯНУТАЯ СТОРОНА, КОТОРОЙ НУЖНЕ БЫЛА СМЕРТЬ МАТВѢЕВА, НЕЖЕЛИ СВОБОДА ЕГО, И ЧТО СТРѢЛЬЦЫ ОТЪ ЕГО СЛОВЪ ВОЗДЕРЖИВАТЬСЯ СТАЛИ, ТО О ТОМЪ ПРИЛѢЖНО НАДЗИРАЮЩІЕ ПОМЯНУТЫЕ АДЬЮТАНТЫ УВѢДАВЪ, ПОДАЛИ ВѢСТЬ ВЪ ТОТЪ САМЫЙ ЧАСЪ, ПО КОТОРОЙ ОТЪ ДВОРЦОВОЙ СТОРОНЫ, ИЗЪ СѢНЕЙ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЫ, ВОРВАЛИСЯ ДРУГИХЪ ПОЛКОВЪ СТРѢЛЬЦЫ, СЪ СВѢРЪНЫМЪ СТРЕМЛЕНІЕМЪ, И СЪ ТИРАНСКИМЪ НАПАДЕНІЕМЪ БЕЗСТЫДНО ОТОРВАВЪ ЕГО МАТВѢЕВА ОТЪ РУКЪ ИХЪ ЦАРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ПОХИТИЛИ, И ХОТЯ МИЛОСЕРДО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫ-

ня Царица его не хотѣла отдать, но не возможно было. И въ тотъ часъ изъ бояръ князь Михаилъ Алегукевичъ Черкасскій зѣло великодушное и высокой памяти достойное дѣло учинилъ, оставя смертный часъ, изъ рукъ ихъ отнялъ его, упавъ на него. И тою вѣрноискренною Христіанства цѣлостію самъ избавитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ божественнымъ похвали словомъ тако: «нѣсть паче той любви, иже положить душу свою за други своя.» И тѣ неукротимыя и человѣческой крови исполненныя руки, радостно и сладостно желательныя его боярина Матвѣева, ни въ чемъ имъ неповиннаго, изъ подъ него боярина князя Черкаскаго вырвавъ, разодрали на немъ помянутомъ князѣ платье, и потомъ бросили съ Краснаго крыльца на площадь, противъ Благовѣщенскаго собора, и съ такимъ своимъ тиранствомъ варварскимъ въ бердыши все его тѣло разсѣкли и разрубили такъ, что ни одинъ членъ цѣлымъ не нашелся; но вышеименованный страдалецъ оный, яко злато въ горниль изъ бѣдъ своихъ очисти-ся Господеви яко въ Авелевой крови, непреложно достигъ свѣтлостей Божіихъ святыхъ, при достойномъ упованіи своемъ, яко избавитель Господь нашъ живъ есть, и въ послѣдній день воскреситъ его.

Въ тотъ же самый часъ тѣ измѣнники, львовымъ образомъ безобразно возсвирѣпѣвшіе, и осквернившіеся невинныхъ оныхъ страдальцевъ бояръ кровію, закричали во многие свои голоса: «что пришла уже самая пора, кто намъ надобенъ разбиратель.» И склоня копыя предъ себя, побѣжали всѣ съ неистовымъ своимъ бунтовствомъ въ царскія палаты искать, яко бы еще другихъ измѣнниковъ. Государыня Царица Наталія Кириловна, усмотря жестокосердой тотъ ихъ бунтъ, взявъ съ собою сына своего, Государя Царя Петра Алексѣевича, изволила отъ такого зѣло опаснаго страха идти въ палату грановитую съ ужасомъ и съ плачемъ горькимъ.

Стрѣльцы же начали съ озорническою наглостію бѣгать, не токмо по палатамъ ихъ царскимъ, но и по всѣмъ внутреннимъ комнатамъ большимъ и меньшимъ, тогда въ здравіи еще бывшихъ всѣхъ Государынь Царевенъ, и по церквамъ, которыя на сѣняхъ въ домъ царскомъ, и во святыя олтари безстыдно входя, Божіе престолы и жертвенники убійственными и кровополными тѣми руками безсовѣстно осызали и копиями подъ святыми жертвенниками шаряли, чтобъ желаемыхъ сыскать имъ на умертвіе; о чемъ ниже

СЕГО ПОДЛИННО ОБЪЯВЛЕНО БУДЕТЬ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ВЫШЕПОМЯНУТОМЪ ДНИ ОНАГО НАЧАТАГО БУНТА И БОЯРЪ УБИЙСТВА, ТОГДА И ЗЪЛО ЧУДЕСНО СЕБЯ ОБЪЯВИЛЪ СВОЙ ВИДЪ ДЕНЬ, КОТОРЫЙ СЪ НАЧАЛА УТРА ПО СВОЕЙ ИЗРЯДНОЙ И ВСѢХЪ ГОДА МЪСЯЦОВЪ ПОРЫ МАЙСКОЙ, ДО САМАГО ИХЪ СТРѢЛЕЦКАГО ВЪ КРЕМЛЬ ГОРОДЪ ВХОДУ И ТОГО БУНТУ, ВЕЛМИ СВѢТЛЫМЪ, ТИХИМЪ И ЗЪЛО И ВЕДРЕННЫМЪ БЫЛЪ; НО КОГДА КРОВОПРОЛИТІЕ ОНЫМЪ БОЯРАМЪ, ОТЪ ТОГО ИХЪ ТИРАНСКАГО МУЧИТЕЛЬСТВА, НАЧАЛОСЯ, ВНЕЗАПУ ТАКАЯ ОЧЕНЬ МРАЧНАЯ БУРЯ И ТЬМА СВИРЬНАЯ ВСТАЛА, БЕЗЪ ТУЧИ, ВЪТРОМЪ ЖЕСТОКИМЪ, КАКЪ ВЫ НѢКОТОРЫЙ ОБРАЗЪ БЫЛЪ КЪ ПЕРЕМѢНЕНІЮ СВѢТА¹⁵.

ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ, НА ТОМЪ ЖЕ КРЫЛЬЦѢ ОНИ СТРѢЛЬЦЫ ПОБИЛИ ИЗЪ СТОЛЬНИКОВЪ ВАСИЛЬЯ ЛАРІОНОВА СЫНА ИВАНОВА, ДУМНАГО ДЬЯКА ЛАРІОНОВА, ДВУХЪ ПОДПОЛКОВНИКОВЪ ГРИГОРЬЯ ГОРЮШКИНА, И ОЛИМПІЯ ЮРЕНЕВА.

Во дворцѣ-жъ, по наглому своему набѣгу, тогда ниже царскихъ загорясь лицъ, устремляясь безстыдно, въ всѣ комнаты входили и мнимыхъ ими стрѣльцами, якобы измѣнниковъ искали, не уступя не токмо единой комнаты, ни чулановъ, ниже кроватей и постелей ихъ царскихъ. Въ то же время они стрѣльцы, бѣгая съ бердышами, вмѣсто комнатнаго стольника

Анастасія Кириловича Нарышкина¹⁶, не узнавъ стольника Оеодора Петрова сына Салтыкова, сына боярина Петра Михайловича, убили тирански, и тѣло его отвезли къ отцу его, боярину Петру Михайловичу, учтиво въ томъ предъ нимъ отговаривались, будто бы незнаніемъ своимъ то учинили.

Не удовольствуясь - жъ еще тѣмъ своимъ Христіанству мерзостнымъ варварствомъ и челоукоубійствомъ, оныя бунтовщики стрѣльцы, и того же дни, самовластно ходя и ища вездѣ по всему дворцу, отъ стороны великія соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, вшедше въ церковь Воскресенія Христова, что на сѣняхъ, увидѣли въ одной комнатѣ высокоименованной Государыни Царицы Карла, прозвищемъ Хомяка, спросили у него: «гдѣ онъ знаетъ утаенныхъ ея Царицыныхъ братьевъ Нарышкиныхъ?» И онъ въ тотъ же часъ имъ, именно въ той же помянутой церкви въ олтарѣ подъ престоломъ схороненнаго, средняго ея Царицына брата Анастасія Кириловича указалъ, какъ совершенно подражатель словомъ и дѣломъ древнему Гудъ Искориоту; ибо оной Карла по заступленію его господина Нарышкина изъ богадѣльни за нищету его въ комнату царскую взять былъ; тому высокому благодѣтелю своему вмѣ-

СТО ВѢРНОЙ, И ВО ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ НЕЗАСЛУЖЕННОЙ МИЛОСТИ, ЯВНЫМЪ СМЕРТНЫМЪ ПРЕДАТЕЛЕМЪ УЧИНИЛСЯ.

Кривошійцы ть, какъ суще звѣри, не устыдятся и не ужаснувся Христовы Святыя церкви, святокрадцы, наипаче же на немъ сѣдящаго Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, сотворителя не убоялися, къ самому престолу приступя, агарянски дерзнули изъ подъ онаго тогда вышеименованнаго господина Нарышкина, выхватя и вытаща его на паперть той же церкви, безчеловѣчно разсѣкли, и тѣло его оттуда на площадь соборныя церкви съ высоты ругательски скинули, гдѣ онъ господинъ Нарышкинъ, яко древній Пророкъ Захарія отъ жидовъ, вѣрою и дѣломъ подобныхъ имъ, между церковію и олтаремъ убиенъ былъ.

Того же дня ихъ же стрѣлецкаго бунта, изъ комнатныхъ людей Иванъ Оомиинъ сынъ Нарышкинъ въ домъ своемъ, за Москвою рѣкою, незапнымъ нападениемъ, отъ ихъ же бунтовщиковъ найденъ и лютому чительной смерти былъ преданъ.

Изъ онаго нечестиваго своего звѣрства, многоплодовитаго уже кровію, ть крамольники стрѣльцы еще не удовольствуясь, яростно и свирѣпо въ великихъ своихъ собраніяхъ по вельможе-

скимъ домамъ, безобразно пьянствуя, безчеловѣчно шатались. И въ ту-жъ пору побили изъ бояръ князя Григорія Григорьевича и сына его князя Андрея Григорьевича Ромодановскихъ, подъ затѣйнымъ вымысломъ, что будто бы они стрѣльцы, будучи подъ городомъ Чигиринымъ въ полкахъ, подъ командою его князя Ромодановскаго, великое себѣ озлобленіе и тягостныя несли обиды. И тако ть знаменитые полководцы обагреніемъ мученической крови скончались.

Того же дня думные дѣяки Ларіонъ Ивановъ и Аверкій Кирилловъ отъ ихъ же стрѣльцовъ сысканы, и побиты и ругательски на части разсѣчены, подложною, невинною оклеветанною ихъ затѣйностію: что будто бы первый изъ нихъ, будучи правителемъ прежнимъ стрѣлецкаго приказа, напрасно ихъ тѣснилъ. И сыскавъ въ его домъ Ларіона рыбу каракатицу, за ядовитую вмѣнили змію, и ругаяся ему на Красной площади, при его тѣлѣ приложили; другой же Аверкій, будто бы правя большаго прихода приказомъ, вымысля изъ сего, накладывалъ на соль и на всякіе съѣстные харчи пошлины гораздо тяжелыя.

Предъ убійствомъ тѣхъ отъ оныхъ мучителей въ городъ Кремль всякаго изъ вышепомянутыхъ особъ, какъ ихъ побивали и разсѣкали, и какъ въ

ТѢХЪ КРУГАХЪ БУНТОВСКИХЪ СТОЯ, ИЗОБЛИЧАЛИ ТѢ ЛЖЕСОСТАВНЫМИ ВИНАМИ, ВСѢМЪ КРИЧАЛИ ТАКО: «ЛЮБО ЛИ?» БЫВШІЯ ЖЕ ПРИ ТОМЪ ОТЪ НАРОДА СОБРАНІЯ ДЛЯ СМОТРУ ОНОЙ ТРАГЕДІИ ИЛИ ПЕЧАЛЬНАГО ДѢЙСТВІЯ, И НЕ ХОТЯ ПРИНУЖДЕННЫ БЫЛИ СЪ НИМИ ЖЕ СТРѢЛЬЦАМИ ШАПКАМИ МАХАТЬ И ТО ЛЮБО ГЛАСНО СЪ НИМИ ЖЕ КРИЧАТЬ. БУДЕ ЖЕ КТО ИЗЪ НИХЪ НАРОДОВЪ ОТЪ ЖАЛОСТИ СЕРДЕЧНОЙ УМАЛЧИВАЛЪ, ИЛИ ВЗДЫХАЛЪ, ЛЮТО ОТЪ НИХЪ БИТЫ, А ИНЫЕ, ИЗЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ БОЯРСКИХЪ ДОМОВЪ, И ДО СМЕРТИ ОТЪ ТѢХЪ БУНТОВЩИКОВЪ СТРѢЛЬЦОВЪ ПОБИТЫ БЫЛИ НЕМИЛОСТИВО. ВЪ ТУ ЖЕ ПОРУ ВЪ КРЕМЛЕВСКОЙ НАБАТЪ И ВЪ БАРАБАНЫ НЕ УМОЛКАЯ БИЛИ. О, КАКОЙ ТОГДА ЛЮТЫЙ СТРАХЪ, УЖАСЪ И ТРЕПЕТЪ ПОПУЩЕНІЕМЪ БОЖИИМЪ ОТЪ ТАКОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ КАНАЛИИ, ИЛИ ЧЕРНИ, НЕ ТОКМО ВСЕЙ МОСКВѢ, НО И ВСЕМУ ВЕЛИКОМУ ЦАРСКОМУ ДОМУ СЪ КРАЙНИМЪ ОПАСЕНІЕМЪ НАНЕСЕСЯ!

ДНЮ ОНОМУ ПЛАЧЕВНОМУ КЪ ВЕЧЕРУ ДОСТИГШУ, ТѢ БУНТОВЩИКИ ВЪ ДОМЫ СВОИ РАСШЕДШЕСЯ, ОСТАВИЛИ ВЪ КРЕМЛЬ МНОГОЛЮДНЫЙ КАРАУЛЬ, ЗАКАЗАВЪ ИМЪ, ЧТОБЪ НИ ОДНОГО ВЪ КРЕМЛЬ И ИЗЪ КРЕМЛЯ БЕЗЪ ВОЛИ ИХЪ ОТЮДЬ НЕ ПРОПУСКАТЬ; ТО ЖЕ ВЪ КИТАѢ И ВЪ БѢЛОМЪ ГОРОДАХЪ ПО ВСѢМЪ ВОРОТАМЪ КАРАУЛЫ СВОИ МЯТЕЖНИЧЕСКІЕ УТВЕРДИЛИ.

ТОГО-ЖЪ МАЯ ВЪ 16 ДЕНЬ, ПОДВИГОМЪ ПАГУБНАГО СВОЕГО НА-

Ч. I.

МЪРЕНІЯ, ОНИ-ЖЪ СТРѢЛЬЦЫ СО МНОГОЛЮДСТВОМЪ, ВООРУЖЕННО ПРИШЕДШИ ВЪ ДОМЪ БОЯРИНА КНЯЗЯ ЮРІЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ДОЛГОРУКОВА СЪ БЕРДЫШАМИ И КОПЬЯМИ, ЛУКАВО ПРИТВОРИЛИСЯ, ОБЪЯВЛЯЯ СЕБЯ БЫТЬ ВИНОВАТЫМИ ПРЕДЪ НИМЪ, ЧТО ЕГО СЫНА ВЫШЕИМЕНОВАНАГО, НЕ УДЕРЖАВСЯ ОТЪ ЗАПАЛЬЧИВОСТИ СВОЕЙ, УБИЛИ, И О ТОМЪ ОНИ У НЕГО БОЯРИНА ЯКОБЫ ПРОЩЕНІЯ СЕБѢ ПРОСИЛИ. ОНЪ СЪ ДИНАМИ УКРАШЕННЫЙ ОСЬМИДЕСЯТИ ЛѢТЬ, ВЪ СВОЕЙ ПАРАЛИЧНОЙ БОЛѢЗНИ СУЩЕ, ИЖЕ ПРЕТРУЖДЕННЫЙ МУЖЪ И ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВЕЛИКАГО ЦѢЛОМУДРІЯ, ЛЕЖАЩІЙ НА ОДРѢ СВОЕМЪ, ВЕСЬМА ЗЛОПОЛУЧНУЮ ЕМУ НЕОЖИДАЕМУЮ СЕБѢ ПОЛУЧИЛЪ ВѢДОМОСТЬ, ТО, ПО ПОДОБИЮ ДРЕВНЯГО ІОВА, КАКЪ ТЕРНІЕ ВЪ СЕРДЦѢ СВОЕМЪ ПРИНЯЛЪ И, НЕ СМОТРА НИ НА ЧТО, ТАКЪ ВЕЛИКОДУШНО УЧТЯ ИХЪ ОТПРАВИЛЪ, ЧТО ОНИ СТРѢЛЬЦЫ СЪ ПРИЯТНЫМЪ ТѢМЪ ОТЪ НЕГО ДОВОЛЬСТВІЕМЪ ИЗЪ ПАЛАТЫ ЕГО БЕЗСЛОВНО ВЫШЛИ. ПО ЛУКАВЫЙ ЕГО РАБЪ И ПО ДѢЛУ ДЯВОЛЬ, ЯКО ИСКОРИЮТОВЪ УЧЕНИКЪ, ПО ТОМЪ ВЫХОДѢ ИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ, УСЛЫШАЛЪ, ЧТО ОНЪ ВЫШЕПОМЯНУТЫЙ КНЯЗЬ ДОЛГОРУКІЙ, ВМѢНЯЯ СЕБѢ ПО СВОЕЙ КЪ ТОМУ РАБУ МИЛОСТИ, ПО ЕГО-ЖЪ РАВСКОЙ ДОЛЖНОСТИ БЫТЬ СЕБѢ ВЕСЬМА ВѢРНЫМЪ, НЕ ВОЗДЕРЖАВСЯ ОТЪ СВОЕЙ НЕСНОСНОЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ СКОРБИ, О ТОЙ КОНЧИНѢ СЫНА СВОЕГО ГОРЬКО ЗАПЛАКАЛЪ, И СКАЗАЛЪ НАРОДУЮ

пословицу: «Хотя де щуку онъ и съѣли, но зубы ее остались.» И что впредь, если Богъ поможетъ учинить, то они воры и бунтовщики сами всѣ по Бѣлому и Земляному городамъ въ Москвѣ на зубцахъ перевѣшены будутъ. Такія его, князя Долгорукова слова воистинну пророчески, предрѣченіемъ Божиимъ прореченныя, въ послѣдующія лѣта самымъ сбытіемъ уже дѣйствительно совершились. Оный рабъ и навѣтникъ не укоснѣлъ быть тому господину своему лютымъ предателемъ, и того же часу, вышедши за ними, на дворъ имъ стрѣльцамъ пересказалъ всѣ тѣ вышепомянутыя его княжія угрозы имъ слова. За что они, въ звѣрскую свою преобразяся ярость, въ ту же минуту воротилися, не устыдяся съдвинъ его старца многолѣтнаго, схватя его съ постели и таща по лѣстницамъ, предъ дворомъ его разсѣкли и тѣмъ мертвымъ тѣломъ варварски ругаяся, выволокли передъ ворота и на навозной кучѣ бросили, какъ безчелобѣчные тираны. Но и того еще имъ къ ненасыщенной имъ злобѣ было недовольно: вынесся изъ того-жъ дому его соленую коренную рыбу, жестокосердо на тѣло его то бросали, и якобы ту рыбу ѣсть ему поставили. И тако сообщая вмѣстѣ съ кровію своею, въ единъ источникъ съ рожденнымъ онымъ

княземъ Михайломъ Юрѣвичемъ, страдальческою кончиною животъ свой оба увѣнчали.

Того-жъ мѣсяца вышепоказаннаго-жъ числа въ 10 или 11 часу, съ утра, они-жъ стрѣльцы съ такими-жъ великими окрики и съ боемъ въ большой набатъ и по барабанамъ, въ превеликомъ невѣжествѣ пришедъ къ самой золоченой рѣшеткѣ дома царскаго весьма нагло, которая близъ самыхъ палатъ есть, тогда при съѣздѣ всѣхъ бояръ и прочихъ палатныхъ людей, злобезстрашно и свирѣпо просили о безотложной и скорой выдачѣ имъ боярина Ивана Кирилловича Нарышкина. Если его въ будущій день имъ въ руки не выдадутъ, угрожали всѣмъ имъ боярамъ побить ихъ жестокою смертію. И хотя какъ они жестоко не домогались, однако-жъ въ вышеозначенный тотъ день по желанію ихъ стрѣльцкому того не учинилось. И послѣ одного часа, по полудни, они стрѣльцы разставивъ всѣ караулы свои, изъ Кремля вышли, какъ то у нихъ всегда чинилось. И въ оба тѣ вышепомянутые дни отъ самовольства своего и отъ безмѣрнаго пьянства изъ Кремля по дорогѣ идучи, въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ многихъ незнатныхъ людей и лошадей кололи и побивали, не какъ Христіанъ едиповѣрныхъ, но какъ безсло-

вешный скотъ, отъ чего вся Москва тогда въ великомъ ужасѣ трепетномъ повсеременно отъ нихъ крамольниковъ стрѣльцовъ дрожала.

Оный бояринъ Нарышкинъ въ тѣ поры съ своимъ родителемъ и сродниками, которые въ прошлые тѣ дни вмѣстѣ съ нимъ хороняся пробыли, а именно: съ комнатными стольниками, съ Василемъ Оеодоровымъ сыномъ, Каандратемъ Ооминымъ сыномъ, Кирилою Алексѣевымъ сыномъ Нарышкиными и съ Андреемъ Артамоновымъ сыномъ Матвѣевымъ по разнымъ тайнымъ и невѣдомымъ мѣстамъ, при компатахъ Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны вѣчныя и блаженныя памяти.

Потомъ же всѣ они сведены были вмѣстѣ, по преждебывшему тогда любовному союзу между Государыни Царицы Наталіи Кириловны и Государыни-жѣ Царицы Марѣи Алексѣевны, въ дальнія ея деревянныя комнаты, которыя были глухою стѣною къ патриаршу двору, о чемъ токмо была свѣдома одна постельница ея, прозвищемъ Клушина, гораздо вѣрная ей Царицѣ, гдѣ онъ бояринъ Иванъ Кириловичъ всѣмъ тѣмъ именованнымъ особамъ, ради безопасной предосторожности къ непознанію ихъ, долгіе бывшіе у нихъ волосы своими руками остригъ.

Когда-жѣ приблизилась вѣдо-

мая пора въ городъ Кремль прихода ихъ стрѣлецкаго того-жѣ дня, въ то время вышешименованная постельница хотѣла ихъ укрыть приходныхъ съней въ чуланъ особомъ и замкнуть. Къ чему отъ безмѣрнаго того страха желательно всѣ было склонились, и одинъ изъ нихъ, молодой Матвѣевъ, еще 17 лѣтъ, моложе всѣхъ, бодрѣ противился, объявля имъ зѣло бѣдственную причину: что чрезъ тѣ мѣста, сначала бунту своего, стрѣльцы всѣ проходили и всѣхъ ихъ искали, и не только запертыя, но и въ пустыхъ хоромахъ двери отбивали; если-жѣ они, въ томъ замкнутомъ чуланѣ заперты будутъ, уже инаго больше ожидать нечего, токмо скорой себѣ смерти и погибели. И для того единодушно всѣ они утвердятся, положилися на милосердое призрѣніе Божіе объ нихъ, вошедше во оной чуланъ, въ которомъ только одно окно замѣтано наглухо постелями и подушками къ заднему дворцу, отъ чего тамъ такъ темно, что ни одной стѣны не видно, что откуда означиться было невозможно. И во имя Божіе на четверть или меньше онаго чулана дверь въ лѣво отворя, сами же всѣ, тѣ именованные, въ правую руку къ углу сжався и утѣсняяся, стоймя простояли. Въ ту чрезвычайную пору стрѣльцы, по приходѣ своемъ въ Кремль, всѣ

ТЬ ПОМЯНУТЫЕ ПЕРЕХОДЫ, СО МНОГОЛЮДСТВОМЪ САМЫМЪ ЗЪЛО ЯРОСТНО И СЪ ВЕЛИКИМЪ КРИКОМЪ, ТАКЪ СКОРО ПЕРЕБѢЖАЛИ, КАКЪ БЫ БЫСТРАЯ ВОДА ПРОТЕКЛА, И НИКТО ИЗЪ НИХЪ ВЪ ТОТЪ ОТВОРЕННОЙ ЧУЛАНЪ НЕ ЗАГЛЯНУЛЬ, ТОКМО ДВАЖДЫ ИЛИ ТРИЖДЫ НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ НИХЪ, БѢЖАВЪ ВЪ ТУ ЛѢВУЮ СТОРОНУ, ВЪ ОТВОРЕННУЮ ДВЕРЬ, ВЪ МЯГКІЯ ТЪ ПОДУШКИ СОВАВЪ КОПЬЯМИ БЕЗЪ ИМЕННО СКВЕРНЫМИ СЛОВАМИ БРАНИЛИ И КРИЧАЛИ: «ЧТО УЖЕ НАШИ ТАМЪ ВЕЗДЪ БЫЛИ И ИЗМѢННИКОВЪ ТУТЪ НѢТЬ.» И ТАКО СИЛА БОЖІЯ И ПРЕМУДРОСТЬ КРѢПКОЮ СВЯТОЮ ДЕСНИЦЕЮ ТѢХЪ НЕПОВИННЫХЪ ДУШЪ ЧУДЕСНО ТОГДА УКРЫЛА И ОТЪ СМЕРТНОЙ СЪТИ ЛОВЯЩИХЪ ТѢХЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ ЗЛОДѢЕВЪ СПАСЛА. И ТОГО-ЖЪ ВЕЧЕРА ВСѢ ТЪ СМЕРТИ ОБРЕЧЕННЫЯ ОСОБЫ, ПРОСТЯСЯ ДРУГЪ ОТЪ ДРУГА СЪ ГОРЬКОСЛЕЗНОЮ СВОЕЮ ПЕЧАЛІЮ, ПОТОМЪ РАЗЛУЧИЛИСЯ И ВСЯКОЙ СВОЕГО УВѢЖИЩА КО СПАСЕНІЮ СЕБѢ НАХОДИЛЬ; О ЧЕМЪ ПОДЛИННО ИЗЪЯВИТСЯ НИЖЕ СЕГО.

ТОГО-ЖЪ МАЯ МѢСЯЦА СЕДЬМАГО НАДЕСЯТЬ ДНЯ, ПАЧЕ ВЪ ГОРШЕЕ ОТЪ ТОГО ЗЛОСЕРДАГО ВЪ ПОЛНУЮ СВОЮ ВОЛЮ И ВЛАСТЬ ПРИШЕДШАГО ИХЪ СТРѢЛЕЦКАГО БУНТА, СВЫШЕ ВСЯКАГО УМА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО УМНОЖАЛОСЯ ИХЪ СВИРѢЦСТВО ОТЪ НЕОБЫЧАЙНАГО ИХЪ ПРИХОДА ВЪ ГОРОДЪ КРЕМЛЬ ВРЕМЯ; ИБО ОНИ МОСКОВСКІЕ СТРѢЛЬЦЫ ШЛИ СЪ ТАКОЮ ЗАПАЛЬЧИВОСТІЮ БЕЗСТЫДНО И ЗЪЛО ЖЕСТОКОСЕРДЫМЪ НЕИСТОВ-

СТВОМЪ СВОИМЪ, СЪ ЗВѢРСКОЮ ЯРОСТІЮ, ВЪ РУБАШКАХЪ ВЫПЛЕЧАСЯ, СЪ БЕРДЫШАМИ И КОПИ ПОДЪ НЕПРЕРСТАНЫМЪ БОЛЬШАГО КРЕМЛЕВСКАГО НАБАТА ЗВУКОМЪ И СЪ БАРАБАННЫМЪ БОЕМЪ, ДЕРЗНОВЕННО ВЫСТУПИЛИ. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИЗЪ НИХЪ БЕЗЧЕЛОВѢЧНО ЧРЕЗМѢРНАГО СВОЕГО ПЬЯНСТВА И ШУМСТВА, КАКЪ ВЕСЬМА ОТЧАЯННЫЯ БЕСТІИ, НЕЖЕЛИ ЛЮДИ СВОИМЪ МНОГОЛЮДСТВОМЪ, А БОЛЬШЕ СО СТОРОНЫ ЦАРСКАГО ДОМА, ДАЖЕ ДО САМАГО БЛИЖНЯГО КЪ ЦАРСКИМЪ ПАЛАТАМЪ КРЫЛЬЦА ЗОЛОТЫЯ РѢШЕТКИ, И СЪ ВЕЛИКИМЪ КРИКОМЪ И НЕВѢЖЕСТВОМЪ ЗАПАЛЧИВО ПРОСИЛИ О ВЫШЕПОМЯНУТЫХЪ И ВЪ ЖЕСТОКИХЪ ВСѢМЪ БОЯРАМЪ ТОГДА БЫВШИМЪ УГРОЗАХЪ О СКОРОЙ САМОЙ ВЫДАЧѢ ИМЪ ТОГО ЦАРИЦЫНАГО БРАТА, БОЯРИНА ИВАНА КИРИЛОВИЧА НАРЫШКИНА, БЕЗЪ КОТОРАГО ОНИ ВЪ ТОТЪ ДЕНЬ ВЫЙТИ ИЗЪ ГОРОДА КРЕМЛЯ ОТНЮДЪ НЕ ХОТѢЛИ.

ПОНЕЖЕ, ВО ПЕРВЫХЪ СКОРОЕ ИСПОЛНЕНІЕ НЕ УТОЛИЛО ВЫШЕПОМЯНУТУЮ ПРОТИВНУЮ СТОРОНУ КЪ СОВЕРШЕННОМУ КОНЦУ ТОЧНАГО ИХЪ НАМѢРЕНІЯ, А ПОНУЖДЕНІЕ УЖЕ БЕЗЪ СОМНИТЕЛЬНО ПРИБЛИЖАЛОСЯ, СТРАХЪ ЖЕ ЧАЕМЫЙ И У ДВЕРЕЙ ПРЕДСТОЯЩІЙ ИМЪ БОЯРАМЪ ПРЕДЪ ОЧАМИ ИХЪ СМЕРТНЫМЪ СЕРПОМЪ ЯВНО БЫЛЬ ВЪДОМЪ; ТОГДА ОНИ БОЯРЕ ГОСУДАРЫНѢ ЦАРИЦѢ НАТАЛЬѢ КИРИЛОВНѢ О ТОМЪ НЕИЗБѢЖНОМЪ ЗАПРОСѢ ИХЪ СТРѢЛЕЦКОМЪ ЕГО ВЫ-

ШЕИМЕНОВАННАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА БРАТА ДОНЕСЛИ. И ВЪ ТОТЪ ЖЕ САМЫЙ ЧАСЪ, НЕ УКРЫВСЯ ОТЪ ВЫШЕОБЪЯВЛЕННАГО СЕКРЕТА, ВЪ ПЕРВЫЯ ПУБЛИЧНО ЦАРЕВНА СОФІЯ АЛЕКСѢВНА НА СЕБЯ ТОГДА ОКАЗАЛА ПОДОЗРѢНІЕ, ОСТРО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ЦАРИЦѢ, СКАЗАВЪ: «ЧТО НИ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ТОГО ИЗБЫТЬ НЕ ВОЗМОЖНО, ЧТОБЪ ЕГО, ВЫШЕПОМЯНУТАГО БРАТА ЕЯ ЦАРИЦЫНА, ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ ВЪ ТОТЪ ДЕНЬ НЕ ВЫДАТЬ; РАЗВѢ ОБЩЕМУ ВСѢХЪ И СЕБЯ БѢДСТВІЮ ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ ДОПУСТИТЬ.»

Она, ГОСУДАРЫНЯ ЦАРИЦА, СВЫШЕЕСТЕСТВЕННОЙ ПО КРОВИ КРѢПОСТИ, ВЕЛИКОДУШНО ПРИНУЖДЕНА БЫЛА ИДТИ ВМѢСТѢ СЪ НЕЮ ЦАРЕВНОЮ ВЪ ЦЕРКОВЬ, ИМЕНУЕМУЮ НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА, ЧТО НА СѢНЯХЪ, ВЪ БЛИЖНЮЮ КЪ ВЫШЕПИСАННОЙ ЗОЛОТОЙ РѢШЕТКѢ, ГДѢ ЧРЕЗМѢРНОЕ МНОЖЕСТВО ТѢХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ СТОЯЛО. И ТОГО-ЖЪ ВРЕМЕНИ БЫЛЪ ПРИВЕДЕНЪ ВЪ ТУ ЖЕ ЦЕРКОВЬ ОНЪ ГОСПОДИНЪ НАРЫШКИНЪ, БРАТЬ ЦАРИЦЫНЪ, КОТОРЫЙ ВСѢМИ ТАИНСТВАМИ ПОКАЯНІЯ СВЯТЫХЪ ПРЕЧИСТЫХЪ ТАИНЪ И ОСВЯЩЕННЫМЪ ЕЛЕОПОМАЗАНІЕМЪ КЪ СМЕРТНОМУ СВОЕМУ ПУТИ ПРЕДУГОТОВИЛЪ СЕБЯ. И ПО ВХОДѢ ЕГО, ОНА ЦАРЕВНА, ЯКОВЫ ПОДЪ ВИДОМЪ НАРУЖНЫМЪ ЗЛО ВЪ СКОРБНОМЪ ОБЪ НЕМЪ НАРЫШКИНЪ СОЖАЛѢНІИ, ОБЪЯВИЛА ЕМУ НЕОБХОДИМУЮ ПРИЧИНУ ТОЙ ВЫДАЧИ ЕГО ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ;НО ОНЪ,

ГОТОВЫЙ ВО ВСЕМЪ ЧИСТОЮ СОВѢСТІЮ КЪ СТРАДАЛЬЧЕСКОЙ И НЕВИННОЙ КОНЧИНѢ СВОЕЙ, ДЕРЗНОВЕННО ПОСЛѢДУЯ ПСАЛОМСКИ ПРЕДСТАВИЛЪ СЕБЯ: «ЯКО АЗЪ НА РАНЫ ГОТОВЪ, И БОЛѢЗНЬ МОЯ ПРЕДО МНОЮ ЕСТЬ ВЫНУ» НЕТРЕПЕТНО, НО ВЕЛИКОДУШНО И КРѢПКО ЕЙ СЪ ДОЛЖНЫМЪ ПОВИНОВЕНІЕМЪ ДОНОСИЛЪ: «ГОСУДАРЫНЯ ЦАРЕВНА, ВОИСТИННУ НЕ БОЯСЯ НА СМЕРТЬ СВОЮ ИДУ, ТОКМО УСЕРДНО ЖЕЛАЮ, ЧТОБЪ МОЕЮ НЕВИННОЮ КРОВІЮ ВСѢ ТѢ БЫВШІЯ КРОВОПРОЛІТІЯ ДО КОНЦА ПРЕКРАТИЛИСЯ.» И ПОТОМЪ ПРОСТИТЕЛЬНЫЙ ПОСЛѢДНЯГО ЦѢЛОВАНІЯ ПОКЛОНЪ ЕЙ ОТДАЛЪ. ПО ТѢХЪ СЛОВАХЪ ВЫШЛИ ОНИ. ГОСУДАРЫНЯ И ЦАРЕВНА ПРИШЛИ КЪ ЗОЛОТОЙ РѢШЕТКѢ, НА БЛИЖНЮЮ САМУЮ ПЛОЩАДЬ. И КАКЪ ВОЗМОЖНО БЫЛО, ПО ЕСТЕСТВУ СРОДНОМУ ВСѢМЪ ВЕЗСТРАШНО СУЩЕЮ ИСТИННОЮ РАЗСУДИТЬ: КАКОЕ ТОГДА ОСТРОЕ ОРУЖІЕ И НЕСТЕРПИМЫЯ БОЛѢЗНИ ПРОНЗИЛИ ЗЪЛО МНОГОСКОРБНОЕ СЕРДЦЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ, СМОТРЕЯ ОЧАМИ НА ЕДИНОУТРОБНЮЮ КРОВЬ СВОЮ, ВЪ РУКИ НЕ ТОКМО ЗЛОЧЕСТИВЫХЪ, НО КЛЯТВЕННЫХЪ ВОРОВЪ, КРЕСТОПРЕСТУПНИКОВЪ, ВРАГОВЪ САМЫХЪ БОЖІИХЪ ЛЮТЫХЪ И ПОСЛѢДНИХЪ РАВСТВА СВОЕГО ВСЕНИЖАЙШИХЪ РАБОВЪ, НЕПОВИННУЮ ДУШУ СВОИМИ РУКАМИ БЫТЬ ПРЕДАВАНУ!

Однако-жъ во всемъ она, ГОСУДАРЫНЯ ЦАРИЦА, МУЖЕМУДРЕННО И ТВЕРДО СВЫШЕ ПОМОЩИ СВОЕЙ

укрѣпился, и принявъ образъ Пресвятыя Божія Матери по-данный ей отъ рукъ Царевни-ныхъ, вручила ему, вышеимено-ванному брату своему, въ на-путствіе того мученическаго его страданія. Царевна та, подъ видомъ же внѣшнимъ, предъ на-родомъ, будто бы оправдая себя, показывала, что она принуждена была необходимостію выдачу ту учинить; и рассуждала еще къ тому-жъ: «что будто бы они стрѣльцы объявленія той свя-той иконы устрашатся, и отъ то-го запросу своего устыдятся, его господина Нарышкина отпус-тятъ.» Но во всемъ томъ внутри глубокая происходила политика Итальянская; ибо они иное го-ворятъ, другое-жъ думаютъ, и самимъ дѣломъ исполняютъ.

Въ тотъ же часъ, хотя уже короткая была ко оной скорой его господина Нарышкина вы-дачъ причина; однакожъ тогда изъ бояръ честный и старый мужъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевскій, по природѣ своей гораздо боязливый и весьма то-ропкій человекъ, еще ускоряя имъ, Государынь Царицъ, и Ца-ревнь и ему господину Нарыш-кину, говорилъ: «что сколько вамъ, Государыня, ни жалеть, отдавать вамъ его нужно бу-детъ, а тебѣ Ивану отсюда ско-рѣе идти надобно, нежели намъ всѣмъ за одного тебѣ здѣсь по-губленнымъ быть.»

Съ самаго-жъ того часу, какъ онъ Царица и Царевна съ нимъ вышеименованнымъ господи-номъ Нарышкинымъ уже къ по-рогу самой той золотой рѣшет-ки приблизились, отворилися двери, и тотчасъ тѣ варвары и кровопійцы, не усрамяся ихъ Царскихъ лицъ, и не смотря на свою всеподданиѣйшую низость и винность предъ ихъ Царскимъ Величествомъ, какъ львы гото-вые на ловъ, и какъ воронъ, у-стремляющійся на всякую кровь со всежелательною жаждою, съ скверными безчестными даями и вымышленными укоризнами, наипаче же всего, яко отпад-шіе православія Христіанскаго суще иконоборцы, не почетше образа того Пресвятыя Богоро-дицы, на которой мысленно всѣ взирая, яко истинную ея Бого-родицу, ублажаемую и славосло-вимую отъ всѣхъ Христіанскихъ родовъ почитаемъ, отнюдь не усрамилися и все уничтожа, звѣрски его господина Нарыш-кина за волосы ухватили, и за всѣ члены многими руками тѣ злодѣи похитя, по ступенямъ той вышепомянутой лѣстницы до площади тащили. И повели его со многочисленнымъ своимъ сонмищемъ и съ лютымъ без-честіемъ и ругательствомъ чрезъ весь Кремль городъ до самаго застынка, называемаго Констан-тиновскаго. Здѣсь жестокими самыми истязавъ его пытками,

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ВИНЪ И ИЗОБЛИЧЕНІЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ИСТИННОМУ ПРАВОСУДИЮ ИСПЫТАНІЯ, ПО ВСѢМЪ ХРИСТИАНСКИМЪ ЗАКОНАМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ ПРАВАМЪ, БЕЗВИННО ПО ОДНОМУ СВОЕМУ ТОЛЬКО ВАРВАРСТВУ, САМОВЛАСТІЮ, И СИЛЪ, И ПО ТИРАНСКОМЪ ОНОМЪ МУЧЕНІИ ВЫВЕЛИ ЕГО ГОСПОДИНА **Нарышкина** изъ **Кремля** за **Спаськія** вѣрты, на **Красную** площадь. И тутъ, по своему обыклову жестокосердію, обступя вкругъ со всѣхъ сторонъ вмѣстѣ, на копья выше себя поднявъ кверху, и внизъ опустя, руки и ноги и голову ему отсѣкли, а тѣло его, съ крикомъ многонародныхъ голосовъ своихъ, по звѣрскому неистовству и по лютому челоукоубійству, на мѣлкія части разсѣкли и съ грязью смѣшали. И тако сей страдалецъ, мужески пострадавъ долготерпѣливо, вѣнецъ истиннаго мученія получилъ.

Того-жъ дня боярина **Ивана Максимовича Языкова**, у духовника его, церкви **Святителя Николая** на **Хлыновѣ**, между **Тверскихъ** и **Никитскихъ** вѣроть, скрытаго, токмо по навѣту нѣкотораго дому раба знаемаго ему, который, въ погибель его тогда на пути съ нимъ господиномъ **Языковымъ** встрѣтился, и снявъ съ руки своей перстень далъ тому рабу, прося его, чтобъ онъ объ немъ умолчалъ; но онъ, уподобляясь древнему предателю,

шедше, сказалъ объ немъ стрѣльцамъ, и вышепомянутое мѣсто указалъ, куда они звѣрски тамъ нападши, съ безчестіемъ и руганіемъ привели на ту-жъ **Красную** площадь и, мучительно поднявъ на копья, все тѣло его бердышами разсѣкли, гдѣ тотъ **Благоразумный** и **Знатный** мужъ течение свое совершилъ.

Въ ту же недѣлю два доктора, природные иноземцы, одинъ **Даниль фонъ-Гаденъ**, жидовской породы, мужъ въ дѣлахъ своихъ по докторской наукѣ и практикѣ зѣло искусный, другой же **Нѣмецъ**, **Иванъ Гутменшъ**, не меньше передъ другимъ вышепомянутымъ въ докторствѣ искусенъ, за одну ненавистную антипатію противъ чужестранныхъ иноземцовъ, по вымысламъ ложнымъ и составнымъ, будто бы тѣ доктора **Царя** **Феодора Алексѣевича** лекарствами своими отравили.

Того доктора **Данила** поймали въ **Нѣмчинскомъ** самомъ платѣ, въ **Нѣмецкой** слободѣ и сына его **Большаго** **Михайла**; а другаго доктора **Гутменша** въ домъ его на **Поганомъ** прудѣ, что нынѣ называется **Чистой**, тѣ же бунтовщики стрѣльцы нашли и привели его въ **Кремль**, на **Красное** крыльцо, откуда съ великимъ многолюдствомъ вывели на вышепомянутое мѣсто **Красной** площади, и поднявъ на копья, варварскимъ

ЖЕ СВОИМЪ ТИРАНСТВОМЪ РАЗСЪ-
КЛИ ИХЪ. ВЫШЕНМЕНОВАННЫХЪ
БОЯРЪ И ПРОЧИХЪ ЧИНОВЪ, ВЪ
ТОМЪ БУНТЪ УБИЕННЫХЪ БЕЗЧЕСТНО
НА ТОЙ КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ЧРЕЗЪ
НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ЛЕЖАЩІЯ ТѢЛА
ЕДВА ДОЗВОЛЕНО БЫЛО ПОГРЕБЕНІЮ
ОТДАВАТЬ. НО ПРЕЖДЕ РАЗОБРАНІЯ
ОНЫХЪ ТѢЛЪ ПАМЯТИ ИМЕНИТОЙ
ДОСТОЙНО ВО ОНОЙ ТАКЪ ОПА-
СНОЙ И СВИРѢПОЙ СЛУЧАЙ ДѢЛО ИС-
ПОЛНИЛОСЯ ЕДИНОГО ИНОПЛЕМЕН-
НИКА, ПАЧЕ СВОЙСТВЕННИКОВЪ, БЫВ-
ШАГО ИЗЪ ДОМУ БОЯРИНА МАТВѢЕ-
ВА, ТО ЕСТЬ АРАПА, НАЗВАННАГО ИВА-
НОМЪ, ИЗЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЕГО ОТЪ МУ-
ЖЕЙ РЕВНОСТНАГО И ВѢРНОСТНАГО
ТОМУ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ, ГРАМАТЬ
УМБЮЩАГО И ВЪ ЗАКОНЪ БЛАГО-
ЧЕСТІЯ ГРЕЧЕСКАГО ТВЕРДО ПРЕ-
БЫВАЮЩАГО, КОТОРЫЙ ВЪ ТАКОЙ
САМЫЙ УЖАСНЫЙ БУНТЪ, НЕ УБОЯВ-
СЯ СТРѢЛЕЦКАГО СТРАХА И ВИДЯУБИ-
ТЫХЪ ТѢХЪ ТѢЛА ПОДЪ КРѢПКИМИ
КАРАУЛАМИ, СМѢЛО ПРИШЕЛЪ НА ТУ
КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ И ДЕРЗНОВЕН-
НО ПРИСТУПЯ, СОБРАЛЪ ТОГО ГОСПО-
ДИНА СВОЕГО ТѢЛО ВЪ ПРОСТЫНІЮ;
ВЪ ЧЕМЪ НИКТО ИЗЪ НИХЪ СТРѢЛЬ-
ЦОВЪ ЕМУ НЕ ВОЗБРАНИЛЪ. ПРИНЕ-
СЯ ВЪ ДОМЪ ЕГО, СОЗВАЛЪ ТОГДА
ВЪ МОСКВѢ БЛИЖНИХЪ СВОЙСТВЕН-
НИКОВЪ ЕГО БОЯРСКИХЪ И СЛУЖИ-
ТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ СВЯТИТЕЛЯ НИКО-
ЛАЯ, НАЗЫВАЕМАГО СТОЛПА, ЧТО
НА ПОКРОВКѢ, ВЪ ЕГО ПРИХОДѢ
ЧЕСТНОМУ ПРЕДАЛЪ ПОГРЕБЕНІЮ¹⁷.

ВЪ ТѢ ЖЕ ДНИ, ВЪ СЛѢПО-
ТЪ КРАЙНЯГО БЕЗУМІЯ СВОЕГО МНИ-
МЫЕ ЯКО БЫ ПРАВОСУДЦЫ, А ДѢ-

ЛОМЪ КРИВОПРИСЯЖЦЫ, ОНИ
СТРѢЛЬЦЫ ВЪ ОДЕЖДѢ ОВЧЕЙ ИС-
ТИННЫЕ ХИЩНИКИ, ВОЛКИ, НАЧА-
ЛИ РАЗБОЙНИЧЕСКИ И ВОРОВСКИ
ХОДИТЬ ПО БОЯРСКИМЪ И ПРОЧИМЪ
ЗНАТНЫМЪ ДОМАМЪ, ПОЖИТКИ ИХЪ
ГРАБИТЬ И РАЗХИЩАТЬ ПОДЪ РАЗ-
НЫМИ БЫВШАГО ТОГО СВОЕГО САМО-
НАЧАЛЬСТВА ВЫМЫСЛАМИ. И РАЗО-
РЯ МНОГИХЪ ИЗЪ ТѢХЪ ПОЖИТКОВЪ
КЪ ПРИБЫТКУ СВОЕМУ, НЕ ТОЛЬКО
ОНИ, НО И СТРѢЛЬЧИХИ ИХЪ, МЕРЗ-
КІЯ ПЬЯНИЦЫ, ПОДХВАТЯ ИЗЪ ТѢХЪ
ЗНАТНЫХЪ ДОМОВЪ ЖЕНСКОЕ ВСЯ-
КОЕ ДРАГОЕ ПЛАТЬЕ НА ПОСМѢШИ-
ЩѢ, РУГАЯСЯ ТОМУ, ОТЪ ВЕЛИКАГО
СВОЕГО ИЗБЫТКА ВЪ ГРЯЗЬ БРО-
САЛИ И НОГАМИ ТОПТАЛИ, ПОНОСЯ
СКВЕРНЫМИ ЛАЯМИ СВОИМИ ТѢХЪ
БЫВШИХЪ ГОСПОДЪ СВОИХЪ ЧѢ
ТО ПЛАТЬЕ БЫЛО; А ИНЫЕ ПО КА-
БАКАМЪ ХОДЯ, ТАКОЕ-ЖЪ ДРАГОЕ
ПЛАТЬЕ ОТДАВАЛИ ЗА САМУЮ ДЕШЕ-
ВУЮ ЦѢНУ И НЕ ПРОСЫШНО ПРО-
ПИВАЛИ.

ВЪ ТѢ ЖЕ ДНИ ТОГО БУНТА СТРѢЛЬ-
ЦЫ, ЯКО ОТЪ ДРЕВНЯГО ЖИДОВСКАГО
ГАМАЛІОНА, НЫНѢ ЖЕ ОБЪЯВЛЕН-
НАГО ВЪ ОСОБѢ ЕГО ВЫШЕНМЕНО-
ВАННАГО БОЯРИНА МИЛОСЛАВСКАГО
И БЫВШИХЪ ТОГДА ПРИ НЕМЪ СЛО-
ВОМЪ И ДѢЛОМЪ ЯВШИХСЯ НОВЫХЪ
САУЛОВЪ И ИХЪ СТРѢЛЕЦКИХЪ СО-
ОБЩИКОВЪ, НЕ ПО СВОЕЙ ПРОСТОЙ
ГЛУПОСТИ, НО БОЛЬШЕ ХИТРЫМЪ
ВЫМЫСЛОМЪ ПОМЯНУТЫХЪ ОСОБЪ,
ВОЗБУЖДЕНЫ БЫЛИ ДЛЯ ПРОЧНОЙ
ВПРЕДЪ СЕБѢ ОПОРЫ КРѢПКО, И
ВЪ ТОМЪ ЖЕ НАЧАТОМЪ ИХЪ БУЦ-
ТЪ, РАДИ БОЛЬШАГО УТВЕРЖДЕНІЯ

ЖЕЛАЛИ ПРИСОВОКУПИТЬ ВЪ ПОМОЩЬ СЕБѢ ХОЛОПЕЙ ИЛИ СЛУЖИТЕЛЕЙ ДОМОВЪ БОЯРСКИХЪ, ПОДЪ САМИМЪ ГЛУБОКИМЪ ПРОНЫРСТВОМЪ, НАГОВАРИВАЯ ИМЪ ВСЯЧЕСКИ: БУДТО ОНИ ЗЪЛО ТЯЖКИМИ И НЕСТЕРПИМЫМИ ИХЪ РАБОТАМИ И ЧРЕЗМѢРНОЮ НЕВОЛЕЮ ОТЪ ТѢХЪ ГОСПОДЪ СВОИХЪ БЫЛИ УТѢСНЕНЫ, НЕДОВОЛЬСТВОВАНЫ, И ВЪ КОНЕЦЪ РАЗОРЕННЫ И ОЗЛОБЛЕННЫ. И ЧТОБЫ ИМЪ ЖЕ СТРѢЛЬЦАМЪ СКОРѢЕ ВЪ НАМЪРЕНІИ ТОМЪ СВОЕМЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ ОТЪ НИХЪ СЕБѢ ПОЛЬЗУ НАЙТИ, И ИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ БОЯРСКИХЪ БЕЗЪ ВСЯКОЙ ОПАСНОСТИ КЪ СЕБѢ ПРИНИМАТЬ И ОТЪ НЕВОЛИ ТОЙ ВОВСЕ ОСВОБОДИТЬ, И ДЛЯ ТОГО ОНИ СТРѢЛЬЦЫ СО МНОГОЛЮДСТВОМЪ ТОГДА ПО ПРЕМНОГОДЕРЗОСТНЫМЪ, СВЫШЕ ВСѢХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И НАРОДНЫХЪ ПРАВЪ, ВИДОМЪ ПРЯМЫМЪ ИЗМѢНИЧЕСКИМЪ, ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОРОДѢ БРЕМЛѢ, НАПАДШИ НЕЧАЯННО НА ХОЛОПІЙ ПРИКАЗЪ, СУНДУКИ РАЗЛОМАВЪ И ЗАМКИ ОТБИВЪ, ВСѢ ЗАПИСНЫЯ ВСЯКИМЪ ПИСЬМЕННЫМЪ КРѢПОСТЯМЪ ХОЛОПЬИМЪ КНИГИ И ДРУГІЕ СОСТОЯВШИЕСЯ ГОСУДАРЕВЫ УКАЗЫ РАЗОДРАЛИ И РАЗОРИЛИ ДО ОСНОВАНІЯ. УЧИНЯ ЖЕ ТО, ОНИ СТРѢЛЬЦЫ ВЪ ВЕЛИКОЙ СВОЕЙ ТОЙ ОЖИДАЕМОЙ РАДОСТИ И БЕЗСОМНИТЕЛЬНОЙ УЖЕ НАДЕЖДѢ БЫЛИ, ЧТО ХОДЯ ВЕЛИКИМИ КРУГАМИ, МНОГОЛЮДНО, ПО ВСЕМУ БРЕМЛЮ, КИТАЮ И БЪЛОМУ ГОРОДАМЪ И ПО УЛИЦАМЪ И ПО ДВОРАМЪ БОЯРСКИМЪ, КРИЧАЛИ: «ВСѢМЪ СЛУ-

ГАМЪ БОЯРСКИМЪ ДАНА ОТЪ НАСЪ ПОЛНАЯ ВОЛЯ НА ВСѢ СТОРОНЫ, И ЧТО ВСѢ ПРЕЖНІЯ БЫВШІЯ НА НИХЪ КРѢПОСТИ РАЗОДРАНЫ И РАЗБРОСАННЫ.»

Но во истинну къ великому удивленію та мнимая ихъ стрѣльцовъ надежда обманула; понеже тѣ служители боярскіе, при такомъ отъ нихъ стрѣльцовъ учиненномъ благовременствѣ и по свободѣ, съ такою своею великою крѣпостию, съ непоколебимою твердостию въ перушимой ревности и вѣрности предъ своими господами не токмо укрѣпилися, но еще иначе прежняго времени отъ вѣрной своей службы къ тѣмъ господамъ своимъ, не прельстятся ни на что, тогда умножили службу. И то ихъ слугъ боярскихъ изрядное и зѣло постоянное дѣло и въ будущее вѣки похвальной памяти достойно будетъ; а они стрѣльцы съ измѣною безприкладной воровства своего во весь свѣтъ себѣ и всему злочестивому потомству своему вѣчную клятву и поношеніе понесутъ въ роды родовъ и, подобно древнимъ измѣнникамъ Стеньки Разина имя наследуютъ.

Понеже тотъ вышешоказанный, яко древняго Ахитофеля, совѣтъ прежде образуемый, въ ту же пору дѣйствуемый сбытіемъ своимъ, пришедъ въ полное желаніе свое, совершися, и связавъ отвсюду руки крѣпко, РАЗ-

хищали имѣніе безчисленнаго онаго дома Царскаго чрезъ благонадежное и вѣрное отъ тѣхъ же стрѣльцовъ тиранскаго ихъ онаго бунта орудіе.

Того-жъ мѣсяца 18 числа, они стрѣльцы по первенству избрали другаго Царевича Іоанна Алексѣевича и нарекли его первымъ Царемъ и Государемъ Россійскимъ ко общему самодержавію съ другимъ вмѣстѣ, преждебывшимъ первымъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, который потомъ уже во вторыхъ присутственнымъ былъ, яко послѣдую древнему примѣру Греческой Монархіи, прежде бывшихъ Императоровъ, двухъ же братьевъ, Гонорія и Аркадія, купно тогда единоцарствующихъ. Бояре же, которые содержалися при прежней сторонѣ Царской, убояся, чтобы они подобно отъ стрѣльцовъ побиты не были, за тѣмъ страхомъ другому Царю Іоанну Алексѣевичу принуждены были крестъ цѣловать.

Но по ревностномъ и скоромъ и на самомъ дѣлѣ уже тогда весьма сысканномъ властолюбіи, объявилося содержаніе дѣйствительнымъ; ибо къ вспоможенію государственнаго ихъ обоихъ Величествъ правленія Царевна Софія Алексѣевна вступила. И въ скоромъ времени потомъ умалися прежнее Самодержавіе Царицы Государыни Наталіи Кириловны.

Публично, якобы третья царствующая и правящая общимъ скипетромъ той Россійскій Имперіи особа, сидѣніемъ своимъ она во всѣхъ палатныхъ совѣтахъ съ сильнымъ своимъ Монаршейской Державы повелѣніемъ присутствовала. Она же Царевна тогда-жъ, по милостивому обещанію своему, полковъ всѣхъ стрѣльцовъ многою прибавкою денежнаго имъ жалобанья передъ прежнею имъ дачею удовольствовала, и ихъ выборнымъ людямъ явно ко входу своему дозволяла приступъ, и всякими прибыльными съ лавокъ ихъ доходами обогатила, и великую честь надъ ними выборными превосходнѣе и вѣрнѣе всего дворянства вела, чтобы они стрѣльцы, всѣхъ Царскихъ достоинствъ и всякихъ особъ уничтожа, въ мнимомъ ихъ совершенномъ безопасеніи и въ крѣпкой надеждѣ себя основали.

Въ тѣ же поры стрѣлецкіе полки, упреждая то бунтовское воровство свое къ будущей предосторожности своей, за учиненную ту злую причину, вскорѣ просили о дозволении: чтобы имъ стрѣльцамъ на той Красной площади и на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣхъ неповинныхъ убиенныхъ бояръ и другихъ знатныхъ особъ разсѣченныя тѣла лежали, построить каменный высокій столбъ и ложные ихъ и составные вымыслы со всѣхъ четырехъ

СТОРОНѢ НА ВЕЛИКИХЪ ЖЕСТЯНЫХЪ ЛИСТАХЪ КРУПНЫМИ САМЫМИ УСТАВНЫМИ ЛИТЕРАМИ НАПИСАТЬ, БУДТО БЫ КО ОПРАВДАНІЮ ИХЪ СТРЕЛЕЦКОМУ И КЪ ПОКАЗАНІЮ ПРЯМОЙ ВЪ ТОМЪ ПРАВДЫ И РАДИ ОЧИСТКИ И ВСЕНАРОДНАГО О ТОМЪ ВѢДОМА О ТѢХЪ ВИНАХЪ ИХЪ БОЯРСКИХЪ. Столбъ тотъ указомъ ея Царевнинымъ былъ позволенъ, и та его архитектура къ созданію оному тогда поручена была ихъ же стрелецкимъ собесѣдникамъ тайнымъ, подполковникамъ Цыклеру и Озерову, которые вскорѣ съ великимъ поспѣшиемъ оный сдѣлали, на тѣхъ же жестяныхъ листахъ всякаго убиеннаго отъ нихъ стрелецкаго бунта боярина и знатной особы подъ именемъ, порознь, самыя фальшивыя и лжесвидѣтельствоваанныя написали ихъ вины на тотъ вышепомянутый столбъ, по Вавилонскому примѣру. Какъ учинился, такъ потомъ разломанъ былъ и исчезъ. И по нѣкоторыхъ лѣтахъ на томъ же мѣстѣ отмщеніемъ истинныхъ Божіихъ судебъ на высокомъ каменномъ столбѣ тому Цыклеру воздаяніе не укусило; о чемъ ниже покажется.

Въ тѣ же мятежные дни, при томъ неукротимомъ стрелецкомъ бунтѣ, по дышущей ихъ еще злодѣйственной пакости достальнымъ возбужденіемъ и злосердымъ навѣтомъ, отъ того-жъ совѣта вышепомянутаго Мило-

славскаго, отецъ Царицы Наталіи Кириловны, бояринъ Кирилла Полуехтовичъ Нарышкинъ, невольнымъ принужденіемъ отъ нихъ стрѣльцовъ въ Москвѣ же въ Чудовъ монастырь, что въ Кремль, постриженъ монахомъ, и нареченъ Киприаномъ, и отосланъ на Бело-озеро въ Кириловъ монастырь подъ крѣпкое начало. Дѣти же его Левъ, Мартемьянъ и Оеодоръ, въ тотъ же бунтъ, одѣвсь простыхъ людей своихъ въ сермяжное платье, съ нѣкоторыми изъ вѣрныхъ дома своего служителями въ первой день того бунта ушедши изъ Москвы, спасли себя тайно, укрываясь по деревнямъ дальнихъ свойственниковъ своихъ. Прочіе же ихъ вышешепомянутыхъ сродники молодые тогда всякими образами, гдѣ можно было, себя спасали.

Два брата, господа Алексѣй и Михайла Лихачевы, мужи цѣломудренныя, бывшіе тогда въ крайней милости и въ близости у Царя Оеодора Алексѣевича, и сынъ вышешепомянутаго боярина Языкова Семенъ и нѣкоторые отъ стрѣльцовъ полковники, которые ими же стрѣльцами сысканы и привожены были къ пыткѣ, и къ той же смертной чашѣ; но смотрѣніемъ Божіимъ свыше чаянія чедовѣческаго отъ того избавлены и посланы изъ Москвы по дальнимъ городамъ въ разныя ссылки, откуда по-

ТОМЪ ВРЕМЕНИ ЧЕСТНО НАЗАДЪ ВОЗВРАЩЕНЫ БЫЛИ. СЫНЪ ЖЕ ВЫШЕИМЕНОВАННАГО БОЯРИНА МАТВѢВА АНДРЕЙ, НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ ТОГО ЖЪ БУНТА, ВСЕМИЛОСЕРДНЫМЪ ПРЕДВѢДНІЕМЪ БОЖІИМЪ, СО ДВОРА ТОГО ЦАРСКАГО ПОДЪ СЛѢДУЮЩИМЪ ВИДОМЪ СВЕДЕНЪ БЫЛЪ ОТЪ ВЪРНАГО ТОГДА ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢВИЧУ И ВЪ МИЛОСТИ ЕГО ВЕЛИКОЙ НИКИТЫ КАРЛА, ПРОЗВИЩЕМЪ КОМАРЯ, ВЪ УМѢ ДОГАДЛИВАГО ЧЕЛОВѢКА, КОТОРЫЙ ЕГО МАТВѢВА, ОДѢВЪ ВЪ ПРОСТОЕ ПЛАТЬЕ, СТЯПЧАГО КОНЮХА, ДАННАГО ВЪ СЛУЖБУ ЕМУ КАРЛЪ, И УТВЕРДИЛЪ ЕГО МАТВѢВА, ЧТОБЪ ОТНЮДЪ НЕ БОЯЛСЯ И ЗА НИМЪ КАРЛОЮ ШЕЛЪ СМѢЛО. И ВЫШЛИ ОБА ПО ДВОРЦОВОЙ КАРЕТНОЙ ЛѢСТНИЦѢ ЗА ВОРОТЫ; КАРЛА СѢЛЪ НА СВОЮ ЛОШАДЬ, А ЕМУ МАТВѢВУ ВЕЛѢЛЪ ЗА СОБОЮ ИДТИ, И ПОѢХАЛИ ИЗЪ КРЕМЛЯ И ИЗЪ БѢЛАГО ГОРОДА ВЪ СМОЛЕНСКІЯ ВОРОТЫ ПО БОЛЬШОЙ УЛИЦѢ, У КОТОРЫХЪ ОБѢИХЪ ВОРОТЪ МНОЖЕСТВО КАРАУЛЬНЫХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ СТОЯЛО; ОДНАКО-ЖЪ НИ МАЛО НИ ОТЪ КОГО ИЗЪ НИХЪ ОНЪ МАТВѢВЪ ПРИЗНАНЪ НЕ БЫЛЪ. ПОТОМЪ ОНЪ ЖЕ КАРЛА КОМАРЪ, ДОВЕДЪ ЕГО ЗА ВОРОТА ТЪ-ЖЪ ВЪ ПРИХОДЪ ЦЕРКВИ СОШЕСТВІЯ СЯТАГО ДУХА ВЪ ДОМЪ БЫВШАГО ТОГДА СВЯЩЕННИКА, ИМЕНЕМЪ МАТВѢВА ТИМОФѢВА, И ВРУЧА ЕГО КРѢПКО ТАЙНЫМЪ УКАЗОМЪ ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ СВОЙСТВЕННИКУ СВОЕМУ, СТРЕМЯННОМУ КОНЮХУ КИРИЛУ

СУВОРОВУ. И ВЪ ТО КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ОНЪ МАТВѢВЪ, ПЕРЕМѢНЯ СОБСТВЕННОЕ СВОЕ ИМЯ, НАЗВАЛСЯ КОНДРАТЬЕМЪ, И ЖИВЯ НЕ ЗНАЕМЪ, СКИТАЛСЯ ВЪ ПРОСТОМЪ ПЛАТЬѢ, И ПОТОМЪ У РАЗНЫХЪ НИЗКИХЪ САМЫХЪ ЛЮДЕЙ СТРАНСТВОВІЕМЪ СЕБЯ СПАСЪ.

ВЪ 15 ДЕНЬ ІЮНЯ МѢСЯЦА, ОБА БРАТЬЯ, ГОСУДАРИ ЦАРИ ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ РУКОЮ ІОАКИМА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО, ПО ДРЕВНЕМУ ЧИНУ ЦАРСКОМУ, ВЪ СОВОРНОЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦАРСКИМЪ ВЪНЦЕМЪ БЫЛИ ВЪНЧАНЫ.

БУНТОВОЕ-ЖЪ ТО ВРЕМЯ ЧЕЛОВѢКОУГОДНИЦЫ ПРИДВОРНЫЕ СКРЫВАЯ, НАЗЫВАЛИ: «СМУТНЫМЪ ВРЕМЕНЕМЪ.» ВЪ ТУ ЖЕ ПОРУ ОНЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ БОЯРИНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ, ПРОЗОРЛИВЫМИ УСМОТРА ОЧАМИ ВНУТРЕННЯГО КОВАРСТВА ИЗЪ ПРИРОДНАГО ВЪ НЕМЪ ЛЮТАГО КОВАРСТВА СЪ СООБЩНИКАМИ СВОИМИ, ЯКО ПЕРВОДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ ВСЕГО ТОГО СТРѢЛЕЦКАГО ВОРОВСТВА И ОНАГО БУНТА, И ВСЕГДА ОСТРОТОЮ СОВѢСТИ БЕЗПОКОЙНОЙ СВОЕЙ ПРОНЗЕНЪ БЫЛЪ, ОТЪ СЕГО ВЪ ВЫСОКОМЪ КАБИНЕТѢ ЗЛОКОНЕЧНО ПРЕДОСТЕРЕГАЛЪ СЕБЯ, РАДИ НЕОБХОДИМАГО ВИРЕДЪ ОЖИДАЕМАГО ЕМУ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ И ВЪ БУДУЩИХЪ СОВРЕМЕНЕМЪ НОВЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ ВЪ НЕУКОСНИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПО ЕГО ЗЛОЙ ЗАСЛУГѢ ВОЗДАЯНІЯ. УМЫСЛИЛЪ ПРИ ТОМЪ ЖЕ ЕЩЕ БУНТЪ ОТЪ ВСЕГО ТОГО ПРЕЖНЯГО УЧИ-

НЕННАГО ВЫШЕПОМЯНУТАГО СТРѢЛЬЦАМИ СОЕДИНЕНІЯ, ВЪ СТОРОНУ УКЛОНЯСЯ ТАЙНО, ПРЕДСТАВИЛЪ ЕЙ ЦАРЕВНѢ СОФІѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, ЧТОБЪ ТОГДА ВСЕ ПРАВЛЕНІЕ ТО СТРѢЛЕЦКОЕ ПОРУЧИТЬ БЫВШИМЪ БОЯРАМЪ, КНЯЗЮ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ И СЫНУ ЕГО КНЯЗЮ АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ ХОВАНСКИМЪ. ИЗЪ КОТОРЫХЪ ПЕРВЫЙ ВСЕНАРОДНО «ТАРАРУЕМЪ» НАЗЫВАЕМЪ БЫЛЪ ТОЮ ПРИЧИНОЮ, ЧТО ОНЪ, ГДѢ ПРИ ПОЛКАХЪ ВОЕВОДОЮ НИ СЛУЖИВАЛЪ, ВЕЗДѢ НЕПОСТОЯНСТВОМЪ И БЕЗУМНОЮ ТРУСОСТІЮ, НЕ ТОКМО БЛАРОПОЛУЧНОЙ СЛУЧАЙ КЪ НАХОДКѢ НАДЪ НЕПРІЯТЕЛЯМИ БЫВШИМИ, А ИМЕННО НАДЪ ПОЛЯКАМИ И ШВЕДАМИ, УПУСКАЛЪ, НО И РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ РЯДОМЪ ВЕЗДѢ-ЖЪ ТЕРЯЛЪ. ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ ЖЕ СЫНЪ ЕГО САМОМНИТЕЛЬНЫЙ БЫЛЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ТОКМО ПО ФАМИЛИИ СВОЕЙ КНЯЖЕСКОЙ ВСЯКАГО ВЛАСТОЛЮБІЯ СУЕТНАГО ЖЕЛАЛЪ, НО ВЫСОКОУМНО ВЕЗОСНОВАТЕЛЬНУЮ ГОЛОВУ ИМѢЛЪ. ВМѢСТО ЖЕ ОЖИДАЕМАГО ВПРЕДЪ БОЛЬШАГО ИМЪ СЕБѢ БЛАГОПОЛУЧІЯ, ОНИ ОБА ДО ГОРШАГО САМИ СЕБЯ ЗЛОСЧАСТІЯ И ВЕЛИКОЙ ПОГИБЕЛИ ДОВЕЛИ; О ЧЕМЪ НА СВОЕМЪ МѢСТѢ ПОКАЖЕТСЯ.

КАКЪ ПОДОБНО МУДРАГО ИЗЪ СТАРЫХЪ ФИЛОСОФА ЕЗОПА ПРИТЧѢ, ВСЕГДА НИЖЕИМЕНОВАННЫЙ МИЛОСЛАВСКІЙ ВЕЛМИ ХИТРЫМЪ СВОИМЪ ПРОНЫРСТВОМЪ ВО ВСЕМЪ СХОДНО ТО УЧИНИЛЪ, И ПО СУЩЕМУ ЕГО ЕЗОПОВУ ПРИМѢРУ, КОГДА ОБЕЗЬЯНА ПОЖЕЛАЛА КОШТАНА, ТО

ЕСТЬ НѢКОТОРАГО ПЛОДА СЪ ДРЕВЕСЬ МЕНЬШЕ ГРЕЦКАГО ОРѢХА, ВКУСОМЪ ГОРОХОВЫМЪ, ИЗПЕКШИ, ИЗЪ ГОРЯЧИХЪ УГЛЕЙ ВЫБРАТЬ И ВЪ СНѢДЬ СВОЮ УПОТРЕБИТЬ, ТОГДА ПОЙМАВЪ ТА ОБЕЗЬЯНА КОШКУ, И ВЗЯВЪ ЛАПЫ ЕЯ КОШЕЧЬИ ВЪ СВОИ РУКИ, СКОРО ОНОЙ ПЛОДЪ ВЫБРАВЪ ВЪ ЖЕЛАЕМУЮ СЕБѢ СЛАДОСТЬ ПОЛУЧИЛА И НИМИ УДОВОЛЬСТВОВАЛАСЯ. ТАКЪ ТОЧНО СЪ ТѢМЪ ЖЕ ДѢЙСТВИЕМЪ ОНЪ ГОСПОДИНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ ЛЮДЕЙ ТѢХЪ, БЕЗРАЗСУДЛИВЫХЪ ХОВАНСКИХЪ КНЯЗЕЙ, РАВНО КАКЪ ОБЕЗЬЯНА, ВЪ СВОИ ЛУКАВЫЯ РУКИ ЯКО КОШЕКЪ ПОМКНУЛЪ, И СДѢЛАЛЪ УЧАСТНИКАМИ ГНУСНЫХЪ ТѢХЪ ПРЕЖДЕБЫВШИХЪ СВОИХЪ ДѢЛЪ. И ТО ВСЕ ПРАВЛЕНІЕ ВЕЛНО ВѢДАТЬ ИМЪ БОЯРАМЪ КНЯЗЬЯМЪ ХОВАНСКИМЪ И СТРѢЛЕЦКІЙ ПРИКАЗЪ, КОТОРУЮ ВЛАСТЬ ОНИ СЪ ЛѢПОТОЮ ЛЮБОЧЕСТІЯ СВОЕГО ПРИНЯЛИ, КО МНОГОМУ СЕБѢ ЯКО БЫ ПОЧТЕНІЮ СО ВСЕМЪРНЫМЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ. ОТЪ ЧЕГО ОНИ КНЯЗЬЯ ХОВАЦКІЕ СО ДНЯ НА ДЕНЬ ВЪ СЛАВѢ И ТОЙ ИХЪ СТРѢЛЕЦКОЙ РАДОСТИ ПРЕВОСХОДИТЬ НАЧАЛИ, И ВО ВСЕМЪ ИМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ БОЛЬШЕ ОТЪ БЕЗУМІЯ СВОЕГО ЛЮБИТЕЛЬНО СНИСХОДИЛИ, И СЛѢПО УГОЖДАЛИ, ЧТО УЖЕ СТРѢЛЬЦЫ ЕГО СТАРАГО КНЯЗЯ ХОВАЦКАГО ЛУКАВО ЛЮБЯ, «БАТЮШКОМЪ» СВОИМЪ НАЗЫВАЛИ, И ЗА ВСЕГДА ЗА НИМЪ ХОДИЛИ И БѢГАЛИ ВЪ БЕЗЧИСЛЕННОМЪ МНОЖЕСТВѢ, И КУДА ОНЪ НИ БѢГАЛЪ, ВО ВСѢ ГОЛОСА ПЕРЕДЪ НИМЪ И ЗА НИМЪ

кричали: «Большой, большой!» И въ такой великой кредитъ тѣмъ своимъ безумнымъ поведениемъ они князья Хованскіе къ нимъ стрѣльцамъ вошли, что они стрѣльцы всѣхъ бывшихъ полковъ въ собственной ихъ князей Хованскихъ волю и во власти были. Въ ту-жъ пору старый князь Хованскій, за жестокими угрозами, по убіеніи думнаго дьяка Даріона Иванова, въ самомъ краткомъ времени принудилъ жену его, вдову, за себя за мужъ идти; сынъ же его князь Хованскій такъ высоко разгордился, что многимъ особамъ знатымъ публично ими стрѣльцами смертнымъ убійствомъ угрожалъ. Тогда за такимъ великимъ страхомъ ихъ стрѣлецкимъ имъ князьямъ Хованскимъ ничего вопреки никогда прямо говорить никто не смѣлъ. И такимъ порядкомъ оное время еще при той скоропостижной и тщетной власти въ Москвѣ продолжалось. Держава же ея Царевны Софьи Алексѣевны внутренно у выборныхъ и сильныхъ стрѣлецкихъ тѣхъ полковъ людей по всемѣрно и сильно приростала, и во всемъ укрѣплялася, и тайные выходы и сношенія и совѣты съ ними непрестанно умножались. Хотя она-жъ Царевна ихъ Хованскихъ князей властію тою стрѣлецкаго правленія ради вышешомянутыхъ при-

чинъ повысила тогда, наибольше за видностную токмо особую ихъ фигуру, но до времени въдала, что ихъ Хованскихъ князей правленію слабому и природному долгостоятельному быть не можно.

Тогда-жъ они князья Хованскіе, угождая стрѣльцамъ, многія суммы денегъ изъ царской казны имъ роздали, какъ бы заслуженное; тако-жъ побитыхъ бояръ и иныхъ чиновъ пожитки забравъ, продавали, а деньги имъ же стрѣльцамъ въ роздачу роздавали, хотя быть ими любимыми и чрезъ ихъ вышнюю честь охраненіе тѣмъ получить.

Содержалъ же онъ старый князь Хованской тайно у себя Капитонскаго еретическаго раскола старыхъ раскольниковъ, Аввакума, бывшаго протопопа Казанскаго собора Пресвятыя Богородицы, что въ Китавъ городъ въ Москвѣ, и сообщниковъ его раскопъ, такихъ же раскольниковъ, которые уже за тотъ свой расколъ и ересь давно прокляты отъ Восточныя святыя церкви, и въ Пусто-озерскій острогъ въ земляныя тюрьмы заточены, и потомъ за великія на царской домъ хулы сожжены были.

Тогда-жъ объявились въ стрѣльцахъ многіе раскольники. Получа своему зломыслию удобное время, начали совѣтовать: «какъ бы имъ расколъ свой паки вновь утвердить, и православ-

ную церковь, ихъ еретичеству противную, раззорить и правобѣрныхъ побить?» Того ради избрали они себѣ предводителемъ князя Хованскаго, и въ ту же злополучную пору явившагося Никиту раснопа, прозваніемъ Пустосвята, и чернцовъ неучевъ, бродягъ и пьяницъ. Оный же Никита, отъ той своей ереси преждеотступникъ, уже было покался подъ лицемѣриемъ, какъ давній неистовый Аріи, и на свои прежнія блевотины, тому же подобно, возвратился. И вмѣстѣ они мятежники капитоны начали общему народу на площади и по улицамъ свою проповѣдь чинить: «чтобъ въ церковь не ходили, святаго креста и святыхъ иконъ новописанныхъ не почитали, и всѣхъ таинствъ церкви Восточной совершаемыхъ гнушались бы и не принимали, книгъ же новописанныхъ не чли, а держали бы старую, ими называемую капитонскую вѣру.» Оные же, недавно пришедшіе премногіе простецы мужики, не зная совершеннаго древняго устава въ законъ, черованьми лютыми у лжеучителей своихъ наученные, по лѣсамъ временному и вѣчному огню себя безразсудно на сожженіе предавали, страждуще горше проклятаго Арія, не вѣдая ни писанія, ни истины Божія. И по челобитью тому-жъ раскольничью чрезъ

помощь его князя Хованскаго, уже подущено было о всемъ томъ, и прѣнню у нихъ стрѣльцовъ и капитоновъ лжеучителей о вѣрѣ съ самимъ святѣйшимъ Патриархомъ Іоакимомъ и со архіереи соборно въ грановитой палатѣ положено быть.

Мѣсяца Іюля въ 5 день, собралися въ грановитую благочестивые Государи Цари, и благовѣрныя Царицы, благородныя Царевны, святѣйшій Патриархъ со освященнымъ соборомъ, Царскій сингклитъ, и прочіе правобѣрные народы; въ то-жъ время пришли и мятежники тѣ стрѣльцы, со всѣми лжеучители капитоны и прочимъ своимъ прельщеніемъ, и съ прельщающимъ Богопротивнымъ сонмищемъ, любомятежнымъ, нося предъ собою свѣщи возженные и налой; многіе же отъ нихъ вошли папившія вина, чтобъ имъ или неистово тогда по своему злему умыслу возмутиться, или дерзновенно на побіеніе неповинныхъ устремляться; ибо едва не у всѣхъ пазухи каменіемъ были наполнены.

По прочтеніи поданнаго отъ нихъ блядословнаго и буесловнаго, а не благословеннаго письма, просто зовомыя челобитныя, Патриархъ и архіереи начали по чину обличать ихъ отъ Божественнаго писанія, показывая древнія книги во свидѣ-

тельство. Но они, ни мало тѣмъ не вразумляясь, тотчасъ въ смятеніе пришли, какъ пьяные, великимъ воплемъ возшумѣли, свои безумныя, необыкновенному ихъ бунту приличныя рѣчи на воздухъ испущать дерзали.

При томъ же соборѣ былъ одинъ изъ архіереевъ Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важскій, мужъ слова и разума зѣло доволенъ, прежде придерживающійся оныхъ расколовъ, разсмотрѣвъ же опасно ихъ лживыя и безумныя забавоны, того ради отъ оныхъ къ Восточной церкви обратиться, явился крѣпкій православія защитникъ, и тотчасъ началъ ихъ капитоловъ лживыя изобрѣтенія и уничтоженныя забавоны изобличать и яко стрѣлами уязвлять.

Они же, не могши истиннаго изобличенія его стерпѣть, на него устремилися неистово убить его. Увидѣвъ же все то благочестивые Государи Цари, таковой неукротимой раскольниковъ на людей, паче же на церковь святую мятежъ, встали и со гнѣвомъ изъ палаты вышли, зѣло скорбя о такомъ возмущеніи междоусобномъ. Тогда-жъ прочіе стрѣльцы, неимѣвшіе раскола, познавъ самую неправду раскольниковъ, выслали ихъ изъ Кремля тотчасъ. Нечестивый Пустосвятъ, идучи яковы съ побѣдою, и вышедши изъ воротъ Спаскихъ, какъ новый

Симонъ волхвъ, всенародно дьяволомъ на землю пораженъ былъ. И съ той поры они стрѣльцы свою братью почали отъ раскола того помалу усмирять. Послѣ того же вскорѣ онаго Пустосвята отдали церковному суду, и на утрѣ онъ казненъ былъ смертію на Болотѣ; а тѣ черницы, бродяги пять человекъ, разосланы по разнымъ Епархіямъ, въ вѣчное заточеніе. Прочіе же стрѣльцы подъ совѣстію своею, и не хотя, умолкнули, безпомощне остася; но изъ сердець злобы той своей отнюдь не искоренили¹⁸.

Въ то правленіе ихъ князей Хованскихъ, они-жъ Московскіе стрѣльцы, будто бы ихъ представительствомъ невидимымъ отъ того-жъ вышняго кабинета соизволеніемъ получили себѣ на всѣ стрѣлецкіе полки печатныя на большихъ бумагахъ Государевы первыя граматы, по которымъ они за учиненный тотъ въ Москвѣ ихъ бунтъ, яко бы за праведныя причины показанныхъ вицъ, тѣ бояре и знатныя особы отъ нихъ стрѣльцовъ были побиты, которыя вины ложно и сходно съ тѣми-жъ, какъ на вышешомянутомъ каменномъ ихъ стрѣлцкомъ столбѣ, о всякомъ написаны были, и въ тѣхъ же помянутыхъ граматахъ всѣ ихъ стрѣлецкіе полки почтены особою честію, и названы были: «Надворною пѣхо-

тою.» Таковыя грамоты раздаваны были тѣмъ ихъ выборнымъ людямъ при дворѣ Царскомъ. И принявъ тѣ, изъ самаго Кремля они стрѣльцы несли на головахъ своихъ съ великимъ почтеніемъ до самыхъ своихъ съѣзжихъ избъ, и вездѣ полки всѣ, будучи въ строю, принимали ихъ съ чрезвычайною встрѣчею и звономъ церковнымъ въ приходахъ своихъ во всѣ колокола.

Свобода оная послѣ того отъ времени до времени тѣхъ бунтовщиковъ и стрѣльцовъ въ большее еще превозношеніе и чрезмѣрную такъ привела гордость, что горше прежняго стали въ нихъ глубокіе вмѣщаться замыслы, и которыхъ выборныхъ людей ихъ всѣ бояре бояся, почитали и при столахъ своихъ сажали.

Въ тѣ же поры произошла между вышеименованныхъ боярѣ, Милославскаго и между князя Ивана и князя Андрея Хованскихъ, великая ссора, по которой уже до того было дошло, что они стрѣльцы, всемірно возлюбя ихъ обоихъ князей Хованскихъ, не токмо его Милославскаго прежнюю къ себѣ внутреннюю любовь покинули; но потомъ всячески случая искали, по навожденію ихъ князей Хованскихъ, его боярина Милославскаго убить, какъ и другихъ боярѣ они побивали. И онъ Милославскій вездѣ мно-

Ч. I.

гя имѣлъ по всевременнымъ слухамъ къ себѣ о томъ вѣсти, и, ѣздя по подмосковнымъ своимъ вотчинамъ, всячески укрывался, какъ бы подземный кротъ, и пачѣ мѣры тайно вкапывался внутрь земли. Тамъ искалъ себѣ удобнаго случая, какъ бы ихъ князей Хованскихъ искоренить и имъ отъ себя тою монетою заплатить. Намѣреніе его Милославскаго было, по прямой догадкѣ старожилыхъ людей, тогда политиковъ Московскихъ, къ тому окончанію исполнить двухъ ради сихъ нижеслѣдующихъ причинъ: первая та была, чтобы по бывшей той великой ихъ князей Хованскихъ надъ ними стрѣльцами командъ и власти, и по всесовершенной отъ нихъ стрѣльцовъ къ нимъ горячей любви, чтобы прежде скрытое, сочиненное отъ него боярина Милославскаго тогда вышепомянутаго всего бунта съ совѣту его и сообщниковъ возбужденіе къ тому воровству отъ тѣхъ стрѣльцовъ со временемъ чрезъ ихъ князей Хованскихъ явно не открылося, и ими не изобличилоя подробно о всемъ. Вторая-жъ причина тому-жъ Милославскому зѣло опасная и гораздо подозрительная не меньше той первой была, что они князя Хованскіе, вступя въ великой кредитъ ихъ стрѣлецкой, и очень сильно ими владѣвъ, чего-бъ они ни хотѣли, чрезъ

нихъ стрѣльцовъ учинить могли. Отъ того великій страхъ мучилъ его Милославскаго противъ тѣхъ противныхъ ему острыхъ случаевъ къ бѣдствію, и зѣло многовымышленными и хитрыми обыкновеннаго своего коварства сталъ утверждаться пронырствами, и дошедши до пристанища Кремлевскаго, многія внушенія во уши высочайшія тогда на тѣхъ князей Хованскихъ, предостерегая себя, изнесъ тако: «первое: оный старый князь Хованскій въ такую крѣпкую силу у всѣхъ полковъ стрѣлецкихъ пришелъ, что ихъ вновь великимъ бунтомъ на всеконечное ихъ Царскаго дома искорененіе приводить; второе: сынъ его князь же Хованскій публично говорилъ, что по своей высокой породѣ изъ фамилии старыхъ Королей Литовскихъ Ягеллы, Наримунта и Карибута, похвалялся замужъ Царевну Екатерину Алексѣевну за себя взять, и по той наследственной линіи быть Царемъ Московскимъ¹⁹.»

Что все вышепоказанное Царевна Софія Алексѣевна, зѣло чувственно отъ него боярина Милославскаго себѣ припавъ, въ сущую истину вмѣнила, и все то слагала въ сердцѣ своемъ тайно до подобнаго времени, и удобныя свои къ будущему изслѣдованію точнаго намѣренія своего надъ пими князьями Хованскими при-

нимала мѣры; однако-жъ все то онаго кабинета бывшее и зѣло скрытое таинство еще продолжалось.

Черезъ ихъ же Хованскихъ тѣ самовольные стрѣльцы начали на многихъ доносить имъ, будто о взяткахъ денежныхъ, и будто имъ на службу и въ посылки не давана была подмога, и долги ихъ затынныя на многихъ тотъ старый князь Хованскій безъ всякаго испытанія на отвѣтчикахъ править велѣлъ. Отъ чего вновь мятежъ и обиды возстали, и въ народѣ вопль и слезы умножились. При томъ же ихъ стрѣлецкаго онаго бунта въ Москвѣ самовластно ярость больше повременно разпалася и разпространялася, и въ то же послѣдовательное время изъ полковниковъ ихъ стрѣлецкихъ Аѳанасья Барсукова безчестно сковали и многихъ между ими-жъ изъ солдатскихъ другихъ полковниковъ Матвея Кравкова; понеже въ тотъ же бунтъ ихъ стрѣлецкій Бутырскіе и другихъ полковъ въ Москвѣ бывшіе солдаты, единомышленно съ ними-жъ стрѣльцами соединясь, пристали, и, безъ челобитья ихъ и безъ главнаго суда и надлежащаго судейскаго приговора, съ нихъ вышеименованныхъ полковниковъ многія тысячи денегъ безчеловѣчно, тиранскимъ своимъ праведжемъ, сами себѣ доправили, и

ДОМЫ ИХЪ ВЪ КОНЕЦЪ РАЗОРИЛИ.

Изъ нихъ же стрѣлецкихъ полковниковъ стараго и заслуженнаго и гораздо знатнаго мужа, Степана Янова, который ихъ стрѣльцовъ тогда правильно и крѣпко въ своей по артикуламъ воинскимъ, командъ содержалъ, какъ при бытности Московскихъ, такъ и при отлученіи и при службѣ въ Черкасскихъ, Малороссійскихъ городахъ, откуда онъ, по самовластной ихъ стрѣлцкой нарочной туды изъ Москвы посылкѣ, нечаянно взятъ, и за многимъ крѣпкимъ карауломъ ихъ въ Москву привезенъ. И тогда они-жъ бунтовщики, не смотря ни на какія Государственныя права, по своему не обузданному жестокосердію и вольному самосудству, ухватя его полковника Янова, повели съ собою въ Константиновскій заступокъ. Тамъ-то лютыми самыми, какъ бы Государственнаго злодѣя, истязывали пытками, не показавъ ни единыя законныя и того мученія жестокаго достойныя ему вины, кромъ одной своей воровской и вымышленной на него злобы. И послѣ тѣхъ еще недовольныхъ ему тиранскихъ мукъ, оттуда изъ заступника выведши его за Спаскія ворота на Красную площадь, четвертовали воровскою казню ругательски, мерзостное свое всему Христіанству злосердце своимъ варварствомъ

совершили, и при томъ каменномъ учрежденномъ отъ нихъ столбѣ положили отсѣченную его господина Янова голову на трупъ его, и, вмѣсто чести надлежащія отъ нихъ стрѣльцовъ чину полковника, отправили память лаями, всякими скверными укоризнами, подобными видомъ ихъ древнему безчеловѣчеству. И такимъ страдальчества своего неповиннаго мечемъ, онъ полковникъ по чистотѣ сердца своего мученически скончалъ животъ свой.

Мѣсяца Сентября въ 1 день, по усмотрѣнію вышеозначенныхъ отъ нихъ крамольниковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ тѣхъ мятежныхъ страховъ и отъ безпокойствъ, ихъ Царскія Величества пошли въ ближнее село Коломенское. И бывши тамъ того-жъ мѣсяца во вторый день, у переднихъ дворцовыхъ воротъ на щитъ объявилося прильпленное письмо, а въ немъ написано: князь Хованскій съ сыномъ и съ единомышленниками умыслили на Великихъ Государей, на Патриарха и на бояръ убійство, и хотятъ сами овладѣть царствомъ Московскимъ.

Но тотъ ковъ видимо былъ сложенъ изъ природной политики того-жъ боярина Милославскаго и сообщниковъ его. И увѣдавъ то Великіе Государи опасшеся, изъ села Коломенскаго того-жъ дня въ Саввицъ монастырь Сторожев-

скій пошли и съ поспышеніемъ путь предпріяли²⁰. Хованскій же, отъ стрѣлецъ услышавъ о скоромъ ихъ Величествъ шествіи, впалъ въ великое размышленіе.

По томъ приходъ въ Саввинъ монастырь, въ скорости послали граматы къ Москвѣ и во весь города, чтобъ палатные и всякихъ чиновъ ратные люди были къ нимъ Великимъ Государямъ. И сами изъ Саввина монастыря пошли въ село Воздвиженское. Въ томъ дѣль сама она вышеименованная Царевна во многомъ подозрѣніи на ихъ стрѣльцовъ и въ опасности отъ тѣхъ князей Хованскихъ начала быть, и упреждая нижеслѣдующимъ порядкомъ отвратить, себя же въ совершенномъ безопасеніи впредъ утвердить мыслила и, не упустия того времени, вскорѣ свои же приняла мѣры.

По прибытіи ихъ Царскихъ Величествъ со всемъ ихъ Царскимъ домою въ то село Воздвиженское, вышеименованная Царевна на лице въ думѣ съ бывшими тогда бояры и съ палатными людьми была и объявила имъ вышеименованныя тѣхъ князей Хованскихъ неистовства и предпріятыя злыя умыслы. И того-жъ мѣсяца Сентября въ 17 день, то есть въ самое торжество ея Царевнина тезоименитства, внезапно по полученной вѣдомости, вельно боярину князю

Ивану Михайловичу Лыкову и всемъ знатнымъ бывшимъ тогда въ томъ походѣ стольникамъ и другимъ царедворцамъ указъ сказать: что тѣ князя Хованскіе по нѣкоторомъ умедленіи уже изъ Москвы въ оный же походъ рушились, чтобы ихъ, нахавъ на пути и поймавъ обоихъ, привести въ то вышеименованное село.

Оный бояринъ князь Лыковъ, и тѣ во многомъ числѣ царедворцы и при нихъ ихъ служители, потому указу въ самой скорости поѣхали. И влучи сперва чрезъ посылку малолюдную, навѣдывались объ ихъ князьяхъ Хованскихъ, гдѣ они будутъ; и получили вѣсть, что изъ нихъ старый князь Хованскій стоитъ въ ставкѣ своей, прѣхавъ въ патриарше село Пушкино, въ крестьянскихъ гумнахъ, отъ дороги большой Троицкой подъ горою.

Того-жъ часу, ничего не медля, онъ бояринъ князь Лыковъ съ царедворцами во многолюдствѣ томъ, спышно со всѣхъ сторонъ, нападши на оню ставку его князя Хованскаго, нечаянно поималъ и бывшихъ при немъ нѣсколькихъ изъ стрѣлецкихъ полковъ выборныхъ людей поимали и приняли подъ крѣпкой караулъ.

Усмотря же, что сына его князя Андрея Хованскаго съ нимъ нѣтъ, и развѣдавъ объ немъ, что онъ не въ дальнемъ

РАЗСТОЯНИИ ОТЪ ТОГО СЕЛА ПУШКИНА, ВЪ ПОДМОСКОВНОЙ СВОЕЙ ВОТЧИНѢ НА КЛЯЗМЪ РѢКѢ, ВДУЧИ ОСОБО ТАМЪ ОСТАЛСЯ; ТОТЧАСЪ ОНЪ БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ЛЫКОВЪ СЪ ТѢМЪ ЖЕ МНОГОЛЮДСТВОМЪ ЦАРЕДВОРЦОВЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ПОСПѢШЕНИИ КЪ ОНОЙ ЕГО ВОТЧИНЫ ПРИБЫЛЪ.

И ХОТЯ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ ТОТЪ КНЯЗЬ ВЪ ЛУКАВСТВѢ СВОЕМЪ НЕ БЕЗОСТОРОЖНО И О СЕБѢ ПРЕЖДЕ НЕ БЕЗВѢСТНО БЫЛЪ И ПРИ СЕБѢ У ДОМА СВОЕГО ВЪ ВОРОТАХЪ ИМѢЛЪ НЕ МАЛОЕ ЧИСЛО ЗАПРАВЛЕННАГО И ГОТОВАГО РУЧНАГО РУЖЬЯ, ЯКОБЫ УЖЕ КО ОЖИДАЕМОЙ ТОГДА ПОИМКѢ И КО ОБОРОНѢ СВОЕЙ; ОДНАКО-ЖЪ ОТЪ ТОГО СЪ НИМЪ БОЯРИНОМЪ КНЯЗЕМЪ ЛЫКОВЫМЪ ПРИБЫВШАГО МНОГОЛЮДСТВА ОТОВСЮДУ БЫЛЪ ОКРУЖЕНЪ, И ПОИМАНЪ ВМѢСТѢ СЪ ПРИЛУЧИВШИМИСЯ У НЕГО ВЫБОРНЫМИ СТРѢЛЬЦАМИ И ПОТОМЪ ЖЕ СВЯЗАНЪ БЫЛЪ. И ТѢ ОБА КНЯЗЬЯ ХОВАНСКІЕ ПРИВЕЗЕНЫ, И ОТЪ НЕГО БОЯРИНА КНЯЗЯ ЛЫКОВА ПО ПРИѢЗДѢ ИХЪ ОБЪЯВЛЕНЫ.

И ТОГО-ЖЪ ВЫШЕОЗНАЧЕННАГО ДНЯ, СЪБХАВСЯ ТОГДА ВСѢ БЫВШІЕ ВЪ ПОХОДѢ ТОМЪ БОЯРЕ И ПАЛАТНЫЕ ЛЮДИ КО ДВОРЦУ, БЕЗЪ ВСЯКАГО РОЗЫСКА, КАКЪ БЫ НАДЛЕЖАЛО, ИЗГОТОВИЛИ УЖЕ ПРИГОВОРЪ И СКАЗКУ, И ВЕЛѢЛИ: ВЫВЕДШИ ПРЕДЪ ВОРОТА ОНАГО ДВОРЦА КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ, КАЗНИТЬ СМЕРТІЮ, ОТСѢЧЬ ИМЪ ГОЛОВЫ²¹.

ИЗЪ НИХЪ, СТАРЫЙ КНЯЗЬ ХОВАНСКІЙ, НЕБЕЗОТВѢТНО СЪ СИЛЬ-

НЫМИ ОЧИСТКАМИ ВЪ ТѢХЪ СКАЗАННЫХЪ ЕМУ ВИНАХЪ, ПРИ ТОМЪ ЖЕ И СЫНЪ ЕГО СЕБЯ ПРАВИЛИ, И СЛЕЗНО ПРОСИЛИ: «ЧТОБЪ ГОСПОДА БОЯРЕ ВЫСЛУШАЛИ ПРИЧИНЫ ТѢ О СОВЕРШЕННЫХЪ ЗАВОДЧИКАХЪ СЪ НАЧАЛА ОНАГО БУНТА СТРѢЛЕЦКАГО, ОТЪ КОГО ВЫМЫШЛЕНЪ И УЧИНЕНЪ БЫЛЪ, И ИХЪ ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ МИЛОСТИВНО ДОНЕСЛИ, ЧТОБЪ ИМЪ СЪ ТѢМИ ДАТЬ ОЧНЫЯ СТАВКИ И БЕЗВИННО ИХЪ ТАКЪ СКОРО НЕ КАЗНИТЬ. ЕСЛИ ЖЕ СЫНЪ ЕГО ТО ВСЕ ЧИНИЛЪ, КАКЪ ВЪ ОДНОЙ СКАЗКѢ БЫЛО, ЗА ТО ОНЪ ОТЕЦЪ ЕГО ПРЕДАСТЬ ПРОКЛЯТІЮ.»

СЛЫША ТО БОЯРИНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ ЧРЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ СВОИ ВЪ КОМПАТѢ, ВЫШЕИМЕНОВАННОЙ ЦАРЕВНЫ УКАЗОМЪ ПОНУДИЛЪ ИХЪ БОЯРЬ, ЧТОБЪ НЕ ВЗИРАЯ ОТНЮДЪ НИ НА КАКІЯ ИХЪ КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ ОТГОВОРКИ, ТОТЧАСЪ КАЗНИТЬ ИХЪ ВЕЛИ. ЗНАЯ И ВЕСЬМА БОЯСЯ ПО СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ СОВѢСТИ, ЧТО ОНЪ БОЯРИНЪ МИЛОСЛАВСКІЙ СЪ СООБЩИНИКИ СВОИМИ ОТЪ НЕГО КНЯЗЯ ХОВАНСКАГО ВО ПЕРВЫХЪ ОГОВОРЕНЪ И ВО ВСЕМЪ ИЗОБЛИЧЕНЪ БУДЕТЬ, И ВСѢ ТѢ ПРЕЖНЕ СЪ НАЧАЛА УМЫСЛЫ И ВОЗБУЖДЕНІЯ КЪ ТОМУ БУНТУ ИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ НАРУЖУ ЯВНО ВЫДУТЬ. И ХОТЯ ВЪ ТО ВРЕМЯ НЕ ПРИЛУЧИЛОСЯ ПРЯМАГО ЗАПЛЕЧНАГО МАСТЕРА, ТОТЧАСЪ СЫСКАВЪ ИЗЪ СТРЕМЯННАГО ПОЛКА СТРѢЛЬЦА, ПРИКАЗАЛИ ЕМУ НЕМЕДЛЕННО ТѢХЪ КНЯЗЕЙ ХОВАНСКИХЪ ВЕРШИТЬ, ГОЛОВЫ ИХЪ ОТСѢЧЬ.

Когда же изъ нихъ отцу отсѣчена была голова, то сынъ его, поцѣловавъ трупъ отца въ спину, и самъ казненъ былъ. И въ то же время обоихъ ихъ князей тѣла, положенныя во гробъ, отвезены и погребены были въ Троицкомъ селѣ, Городище называемомъ, недалеко отъ церкви въ ближнемъ разстоянн отъ села Воздвиженскаго.

Того же дня съ ними князьями Хованскими и выборнымъ изъ стрѣлецкихъ полковъ, Бориски Одинцова съ товарищи, за великія ихъ измѣны къ тому же головы отсѣчены, и какую злую мѣру неповиннымъ особамъ мѣряли, таковою и они стрѣльцы воры и бунтовщики отъ праведнаго отмщенія Божія мѣрою возмѣрились.

Тогда же князя Ивана Хованскаго сынъ, князь Иванъ же, Государя Царя Петра Алексѣевича комнатный стольникъ, наскоро побѣжавъ въ Москву, увѣдомилъ стрѣльцовъ, что отцу и брату его и выборнымъ людямъ учинена смерть. О томъ услышавъ стрѣльцы, тотчасъ почали бить въ набаты и въ барабаны, испущая свой зѣло ярой зыкъ на кипячій убійствомъ ихъ воздухъ, не токмо младенцевъ, но и престарѣлыхъ людей сердца трепетнымъ чинили ужасомъ, яко бы отъ жестокой бури листвія падали. И собрався скоропоспѣшно, устремились

они стрѣльцы все въ Троицкой монастырь съ ружьями и съ пушками бунтомъ идти; но, убоясь царедворцовъ и ихъ людей, и размысли оный намѣренный свой путь, тогда-жъ остановились. Въ Москвѣ-жъ вездѣ была царская пушечная, оружейная, и пороховая кладка; ту всю по себѣ разобрали, и всякой черни людямъ ружье то отъ себя раздавали, и укрѣпя себя въ Москвѣ по всемъ стѣнамъ и по улицамъ крѣпкими караулами, сами засѣли въ осаду, а въ Москву и изъ Москвы ни кого не пропускали.

Сентября въ 18 день прибылъ изъ походу отъ Великихъ Государей къ Патриарху стольникъ, Петръ Петровъ сынъ Зиновьевъ, съ грамотою объявительною о измѣнѣ и казни помянутыхъ князей Хованскихъ. Того стольника стрѣльцы изымавъ, едва не умертвили, и приведши его къ Патриарху, принудили въ слухъ ту грамоту честь. Услышавъ же князьямъ Хованскимъ и выборнымъ учиненную казнь, все во единъ голосъ закричали: пойдемъ все сами, и побьемъ бояръ всехъ, и прочая тому подобная.

Стольникъ же тотъ воротясь, объявилъ, что слышалъ и видѣлъ, какъ мѣются они стрѣльцы, и что умышляютъ. По той вѣдомости, ихъ Царскія Величества со всемъ домомъ своимъ изъ села Воздвиженскаго вско-

рѣ въ Троицкій монастырь пришли, и утвердися тамо крѣпкими караулами, приказали вооружиться къ оборонѣ.

Тогда-жъ царедворцы и рядовые дворяне въ тотъ Троицкій монастырь въ скорости радѣтельно прибыли, обѣщаяся за ихъ Царское здравіе противъ всѣхъ тѣхъ измѣнниковъ послѣднюю каплю крови своей вылить.

По отъѣздѣ ихъ князей Хованскихъ изъ Москвы и по учиненной имъ вышеписанной казни, въ то же самое время указомъ Царскимъ вѣлно надлежащимъ правленіемъ вѣдать Москву боярину Михайлу Петровичу Головину съ товарищи. Какъ мужъ въ гражданствѣ искусный и по кротости своей цѣломудренный на мятежи тѣ больше, тѣми онъ бунтовщиками стрѣльцами непоколеблемо восхотѣлъ управлять порученное ему то дѣло. И къ тѣмъ обычнымъ ихъ прежнимъ неистовствамъ и самовольствамъ не пускалъ ихъ, несмотря на ихъ страхъ, и по всей своей возможности подчинялъ и приводилъ стрѣльцовъ въ прежнее и достодолжное ихъ во всемъ послушаніе и въ надлежащую покорность. Убитыхъ боярѣ въ домахъ, въ тотъ ихъ стрѣлецкій бунтъ, разхищенные ими пожитки, по доводамъ сысканные, назадъ всѣмъ

возвращалъ, и въ царскую казну по росписямъ отсылалъ, за которое то правосудіе свое и честное правленіе отъ всѣхъ былъ почтенъ. Стрѣльцы увидя, что уже не возможно было противу зѣло сильнаго рожна пратися, тотчасъ послали выборныхъ своихъ къ святѣйшему Іоакиму Патриарху, со всеижайшею своею покорностію, милости просить о высокомъ представельствѣ, чтобы Великіе Государи пожаловали указали тѣ всѣ вины имъ отпустить, и что они впредь всегда въ повелѣніи ихъ царскаго Величества будутъ послушными. Святѣйшій же Патриархъ чрезъ многія ихъ стрѣлецкія прошенія своимъ писемомъ²² утолилъ царскій праведный на тѣхъ мятежниковъ гнѣвъ. И ихъ Царскія Величества, милосердая къ нимъ, тѣ вины простили, а самыхъ ихъ главныхъ воровъ въ то же время смертію казнить указали. И отъ той поры, Божіею милостію, жестокосердаго того стрѣлецкаго бунта убійства на неповинныхъ, какъ бы волны морскія, утихать начали.

Ноября же въ 6 день Великіе Государи со всемъ Царскимъ домомъ изъ Троицкаго монастыря возвратиться соизволили со всенароднымъ избавителю Богу благодареніемъ и со всенародною отъ всего Московскаго народнаго множества встрѣчею.

Въ лѣто наставшее, то есть 7191, отъ Рождества же Христова 1683, мѣсяца Генваря въ 11 день, въ третьемъ часу дня явилось въ Москвѣ на небеси знаменіе: отдался кругъ отъ солнца свѣтелъ и великъ, какъ было, и по немъ недалеко отъ солнца съ обѣихъ сторонъ два круга, видомъ и сіяніемъ подобныя солнцу; а на нихъ и самомъ солнцѣ были кресты свѣтлыя четвероконечныя, въ срединѣ же круга большаго стоялъ серпъ острыми концами отъ солнца прочь, цвѣтомъ же какъ бы радуга, бывающая во время дождя. И то знаменіе стояло надъ Москвою до самаго вечера.

По двухъ же лѣтахъ правленія своего, вышеименованная Царевна повелѣла имя свое въ челобитныхъ и во всякихъ дѣлахъ писать вмѣстѣ съ братьями своими, Великими Государями, такимъ образомъ: «Великимъ Государямъ и Великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и благородной Великой Государынѣ, Царевнѣ и Великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ,» и на монетахъ большихъ на другой сторонѣ изображать свою персону^{2 3}.

Возрастающу же благочестивому Государю, Царю и Великому князю Петру Алексѣевичу,

любомудрому и остроумному Монарху въ юныхъ лѣтахъ, но и въ дѣтскихъ лѣтахъ издалека прозорливому и безпокойному, въ немъ распространялася къ тому любимая его воинскихъ наукъ высокохвальная охота. Того гади его Царское Величество повелѣлъ набрать изъ разныхъ чиновъ людей молодыхъ, и учить ихъ пѣхотному и конному упражненію во всемъ строю, а съ нѣкоторыми и самъ повсѣвременнымъ тѣмъ обученіямъ и трудами своими, какъ Россійскихъ, такъ и окрестныхъ Государствъ военнымъ наукамъ и хитростямъ преизрядно изучася уже навикъ.

Оныхъ молодыхъ солдатъ, не по лѣтамъ своимъ всему воинству строго обученныхъ, повелѣлъ мундиромъ темнозеленаго цвѣта убрать, и всемъ надлежащимъ ружьемъ въ самомъ прямомъ порядкѣ честно учредить, и назвать ихъ въ то время «Потѣшными,» къ которымъ приставлены были тогда штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры изъ фамилій изящныхъ, комнатные его Царскаго Величества люди, для содержанія всегдашняго ихъ въ добромъ томъ воинскомъ обученіи, какъ бы къ прямой каковой впредь ожидаемой съ неприятелемъ войнѣ^{2 4}. И не токмо его высокопомянутое Величество неусынно отъ тѣхъ молодыхъ своихъ нохтей оный корпусъ

МОЛОДЫХЪ ТѢХЪ СОЛДАТЪ САМЪ ВСЕГДА НАЗИРАЛЪ, НО И ВСѢ ТѢ, НАЧАВЪ ОТЪ БАРАБАНЬЩИЧЬЯ ЧИНА, СОЛДАТСКІЕ ЧИНЫ ПРЯМЫМИ СВОИМИ ЗАСЛУГАМИ ПРОШЕЛЪ. ВЪ СЕЛѢ ЖЕ СВОЕМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ВЪ РОЩАХЪ ВО ВСЕГДАШНИХЪ ОБУЧЕНІЯХЪ ТѢХЪ ВОИНСКИХЪ ИХЪ СОЛДАТЪ ПОТѢШНЫХЪ СОДЕРЖАЛЪ. При томъ же его Царское Величество, чтобы они солдаты его къ приступамъ и осадѣ крѣпостей въ томъ же обученіи своемъ воинскомъ со временемъ навыкали, того ради повелѣлъ въ томъ же селѣ, при рѣкѣ Яузѣ, сдѣлать потѣшную регулярнымъ порядкомъ фортецію или крѣпостцу, назвавъ Пресбургомъ, который городъ въ Венграхъ столицею есть. И дѣйствительно по временамъ къ осадѣ той приступалъ съ притворными изъ мартировъ бомбами, которому искусству они потѣшные солдаты прямо изучались. И со дня на день оный корпусъ тѣхъ потѣшныхъ умножался, которые уже потомъ всѣ въ лейбъ-гвардію употреблены на два Преображенскій и Семеновскій полки, и поселены были слободами въ тѣхъ же селахъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ; чемъ всѣмъ извѣстно есть.

Царевна же Софія Алексѣевна издалека бодрственно усмотря, что Монархъ сей въ великомъ цѣломудріи и съ чрезвычайными талантами рожденъ

былъ, и показывалъ въ себѣ отъ самой молодой юности разумъ проницательный и понятный, и что по неописанной глубинѣ остроты своей изследовать можетъ предбущія злы великія намѣренія ея, весьма была предусмотрительна и осторожна, и вѣдая неукротимо, что по вышечисаннымъ злопагубнымъ дѣламъ мятежниковъ отъ его Царскаго Величества незабвенно отмщеніе достойное не минетъ, всячески уже мыслила къ надежному своему впредъ утвержденію и ко избытію тѣхъ послѣдованій отъ стороны его Царской начала принимать благополучныя и безопасныя для себя мѣры. Того ради, при своей начатой властолюбивой державѣ, она Царевна избрала изъ разряда дьяка Θεодора Щекловитаго, великаго лукавства и ума челоуѣка безсовѣстнаго, и пожаловала его въ думные дьяки, и въ мѣсто князей Хованскихъ поручила ему Стрѣлецкій приказъ. Всѣ тайныя секреты свои между себя и стрѣлецкихъ полковъ къ будущимъ намѣреніямъ ко оборонѣ своей ему открыла, и въ великой содержала его при себѣ вѣрности. И потомъ уже онъ Щекловитый въ скоромъ времени до палатной окольнической чести, по крайней ея къ себѣ Царевниной милости, произведенъ, вотчинами, и богатствомъ и дачею въ Бѣломъ

ГОРОДЪ НА УЛИЦЪ ЗНАМЕНКЪ ОТПИСНЫМЪ ДВОРОМЪ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ХОВАНСКАГО УДОВОЛЬСТВОВАНЪ И ОБОГАЩЕНЪ БЫЛЪ, И НАМЪРЕННЫЯ ЗЛЫЯ ДѢЛА НА СТОРОНУ ЕГО ГОСУДАря ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА ВЪ ПОЛЪЗУ ЕЯ ЦАРЕВНЫ СОВЕРШИТЬ НАМЪРИЛСЯ; О ЧЕМЪ НА СВОЕМЪ МѢСТѢ ПОДЛИННѢ ИЗЪЯВЛЕНО БУДЕТЬ.

Потомъ въ то же время бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ²⁶ вступилъ въ великую ея Царевнину и въ крайнюю къ ней милость, и для управления Государственныхъ и иностранныхъ дѣлъ повелѣно ему вѣдать Посольскій приказъ, и писать имя его вездѣ: «ближнимъ бояриномъ, Новгородскимъ намѣстникомъ и Государственныхъ посольскихъ дѣлъ и Государственная большія печати оберэгателемъ.» Но однако-жъ въ прямомъ всѣхъ тайныхъ ея Царевнинныхъ дѣлъ секретъ скрытно самымъ видомъ, особливо же въ совѣтахъ стрѣлецкихъ, всегда первенствовали Шекловитый.

Въ тѣ же часы съ умною предосторожностію разсмотря, онъ бояринъ князь Голицынъ, самую крѣпкую сторону его Государя Царя Петра Алексѣевича и впередъ прочное основаніе будущей державы его Величества, и напротивъ того сторона Царевнина по всѣмъ бывшимъ тогда и явновидимымъ

зѣло противнымъ дѣламъ не прочна была, себя же изъ того предвидя впередъ весьма слабую надежду, подъ видомъ политическимъ уже приготавлилъ себѣ путь, какъ бы отъ того бѣдственнаго ему угрожаемаго упадка благими случаи безбѣдно удалиться; а другаго лучшаго къ тому и безподозрительнаго себѣ онъ бояринъ князь Голицынъ способа не нашелъ, токмо чтобы куда въ походъ военный отрѣшиться и не прогнѣвать ея Царевнину волю.

Въ лѣто 7195, по постановленіи вѣчнаго мира съ короною Польскою²⁶, повелѣла вышеозначенная Царевна собрать многочисленное войско, и послать на Крымскаго Хана войною. Дворцовымъ же воеводою въ большомъ полку быть тогда сказано ему боярину князю Василію Васильевичу Голицыну; а въ сходныхъ съ нимъ воеводахъ съ Новгородскимъ разрядомъ боярину Алексѣю Семеновичу Шенну; съ Бѣлогородскими полками боярину Борису Петровичу Шереметеву; съ Рязанскимъ разрядомъ боярину князю Владиміру Дмитриевичу Долгорукову; да къ тому же велѣно быть Черкасскому гетману Ивану Самойловичу, по казацкому назвищу Попейку, со всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ.

Въ томъ походѣ пришедши оныя воеводы за рѣку Самару,

хотѣли въ Крыму Татарскія юрты разорить. Они же Татары, увидя многое Россійское войско, на войну не вышедши, въ степяхъ зажгли траву Кавыль, отъ сожженія которой тако-жь и отъ ядовитыя той степной пожженной пыли и дыму многая тѣснота и тягость Россійскому войску припала; а отъ безкормицы за лишеніемъ травы и воды лошадямъ учинился великій уронъ. Отъ чего воротясь Россійское войско, пришло на рѣку Самару безъ всякаго изъ той чаемой себѣ войны поиска.

При томъ походѣ, въ Украинскихъ мѣстахъ безчисленная саранча нападши, хлѣбъ пожрала, доходила до Москвы и исчезла вскорѣ.

При оной вышешомянутой арміи великой, или войскѣ, тогда-жь нѣкоторые отъ старшинъ Черкасскихъ, возненавидя гетмана своего Ивана Самойловича, оклеветали его дворцовому воеводѣ князю Голицыну: «будто онъ гетманъ посылалъ въ Крымъ.» О чемъ помянутый воевода, несклонный къ нему гетману, писалъ на него Царскому Величеству въ Москву. И по указу, присланному тогда изъ Москвы, вѣлно гетмана онаго отъ гетманства того отставя, послать въ Сибирь²⁷ въ ссылку; а гетманомъ па прежнее мѣсто учинилъ онъ князь Голицынъ генеральнаго Есаула Ивана Мазену, который

видомъ и дѣломъ уподобился древнему Іудѣ, потомъ во время Шведской войны, его Царскому Величеству измѣня, проклятою и ужасною исчезъ кончиною; о чемъ уже есть извѣстно. Воевода-жь и воинскіе люди возвратилися въ дома свои тщетно. И того-жь лѣта построена для предосторожности впредь отъ набѣговъ Орды на рѣкѣ Самарѣ крѣпость, и названа Богородицкою.

Въ то же лѣто, Божиимъ всемогуществомъ, Христіанскія нивы хлѣбомъ со многимъ удовольствіемъ милосердо угобило; ибо въ Москвѣ четверть ржи покупали цѣною тогда по четыре алтына, овса по семи копѣекъ.

Всепресвѣтлѣйшій же Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ, отъ времени до времени изъ юнаго своего возраста въ большія лѣта приходя, неусыпными своими добрыми очами смотрѣлъ на властолюбивое восхищеніе сущей законной державы своей, и правленіе то свое предъ правленіемъ Софіи Алексѣевны не стерпѣлъ больше меньшимъ быть, и до самовластной воли не хотѣлъ такъ дерзновенно впредь допускать, и великой силѣ по хотѣнію ея Царевнину распространяться. Того ради вскорѣ тогда-жь началъ самъ въ думу входить, гдѣ въ палатѣ она Царевна и

БОЯРЕ СОБИРАЛИСЬ, И ДУМАЛИ О УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ.

ТОГО-ЖЪ ЛѢТА, Іюля 8 день от- правлялся СОБОРНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ БОГОРОДИЦЫ, ЯВЛЕНІЯ ОБРАЗА ЕЯ БЫВШАГО ВЪ КАЗАНИ, ВЪ КОТОРОМЪ ХОДУ, ПО ДРЕВНЕМУ ОБЫЧАЮ, ПРИСУТСТВОВАЛИ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ЦАРИ, И ПРИШЕДШИ ВЪ СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ, УСПЕНСКУЮ, СТАЛИ ОБА НА СВОЕМЪ ЦАРСКОМЪ МѢСТѢ. ПРИШЛА ЖЕ ТОГДА, ВЪ ТУ ПОРУ, И ОНА ЦАРЕВНА. ИЗЪ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ ЗА СВЯТЫМИ ИКОНАМИ, ПРИ ТОМЪ ЖЕ ХОДѢ, СЪ ИХЪ ЦАРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПОШЛА ВМѢСТѢ ЧИНОМЪ И ОНА ЦАРЕВНА ПУБЛИЧНО. ГОСУДАРЬ ЖЕ, ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, УВИДЯ ТО, СКАЗАЛЪ ЕЙ: «ЧТО НЕ ПРИЛИЧНО ПРИ ТОЙ ЦЕРЕМОНИИ ЗАБОРНОМУ ЕЯ ЛИЦУ ПО НЕОБЫКНОВЕНІЮ БЫТЬ;» НО ОНА ВЪ ТОМЪ ИСПОЛНИЛА ПО СВОЕЙ ВОЛѢ. ТОГО РАДИ ОНЪ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ЗА СВЯТЫМИ ИКОНАМИ ВМѢСТѢ СЪ НЕЮ НЕ ПОШЕЛЪ, НО ВСТУПИЛЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА, И ПОШЕЛЪ ВЪ СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ. ЦАРЕВНА-ЖЪ ТО ЕГО БРАТНЕЕ ПРЕЗРЕНІЕ УВИДАВЪ, ВПАЛА ВЪ НЕМАЛОЕ МНѢНІЕ.

РВЕНІЕ ЖЕ ЯРОСТИ И НЕУКРОТИМОЙ ЗЛОБЫ, ПРЕМѢНЯЮЩЕЙ КРѢПОСТЬ РАЗУМА, ПОДВИГЛО УЖЕ ВЪ ЗЛОПАГУБНЫМЪ ПРОМЫСЛАМЪ, И ЗА ВЫШЕПИСАННЫЯ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОКАЗАННЫЯ ВЫШЕ СЕГО ЕЙ ЦА-

РЕВНѢ ПРИЧИНЫ КО СКОРОМУ ОТМЩЕНІЮ УСКОРЯЛА. И ТОГО-ЖЪ МѢСЯЦА АВГУСТА ВЪ ПЕРВЫХЪ ЧИСЛАХЪ, ВЪ КРЕМЛЬ У НИКОЛЬСКИХЪ ВОРОТЪ НА ДВОРѢ, ТОГДА НАЗЫВАЕМОМЪ ЛЫКОВЫМЪ, ГДѢ НЫНѢ ЦЕЙХГАУЗЪ, ТО ЕСТЬ, ПУШЕЧНЫЙ КАМЕННЫЙ ДВОРЪ ПОСТРОЕНЪ, ПОЗДНО ПО НОЧАМЪ, ЧРЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ ТАЙНЫЯ СЪ ФЕОДОРОМЪ ЩЕКЛОВИТЫМЪ, ИЗЪ ВСѢХЪ СТРЕЛЕЦКИХЪ ПОЛКОВЪ ВЫБОРНЫЕ ПО НѢСКОЛЬКУ ЧЕЛОВѢКЪ НАДЕЖНЫХЪ ИХЪ СТРЕЛЬЦОВЪ СОБИРАЛИСЯ ДЛЯ НѢКОТОРАГО САМАГО ЗЛАГО НАМѢРЕНІЯ ИХЪ, КОЕГО ИСПОЛНЕНІЕ И ТОТЪ СЕКРЕТЪ ИХЪ ЗА ПРИСЯЖНОЮ ВѢРНОСТІЮ У НИХЪ ВЕЛЬМИ КРѢПКО И СКРЫТНО БЫЛЪ СОДЕРЖАНЪ, ЧТО НИ КОМУ ОТНЮДЪ УВѢДАТЬ ТОГО БЫЛО НЕ ВОЗМОЖНО.

ГОСУДАРЬ ЖЕ, ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ВМѢСТѢ СЪ МАТЕРЬЮ СВОЕЮ И СО ВСЕМЪ ЦАРСКИМЪ СВОИМЪ ДОМОМЪ ИЗЪ ТОГО СЕЛА КОЛОМЕНСКАГО, ВЪ ТѢХЪ ЖЕ САМЫХЪ ЧИСЛАХЪ, ВОРОТЯСЯ, И МАЛО ПОБЫВЪ ВЪ МОСКВѢ, ПОШЕЛЪ ВЪ СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ.

АВГУСТА МѢСЯЦА ПРОТИВЪ 8 ЧИСЛА, ВНЕЗАПУ, ВЪ ГЛУБОКУЮ САМУЮ НОЧЬ ИЗЪ ТѢХЪ СОННИЩЪ СТРЕЛЕЦКИХЪ СЪ ЛЫКОВА ДВОРА НАСКОРО ПРИБѢЖАЛИ ВЪ ТО СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ ИЗЪ СТРЕМЯНАГО ПОЛКА ЗНАТНЫЕ ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВѢКА, А ИМЯННО: ИПАТЬ УЛЬФОВЪ, ДМИТРІЙ МЕЛКОВЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ, И СЪ ВЕЛИКИМЪ ПОСПѢШЕНІЕМЪ ДОНЕСЛИ ЕГО ВЫСО-

копомянутому Величеству, что уже разныхъ полковъ стрельцы, собрався въ Кремль на томъ Лыковъ дворъ съ ружьемъ, намѣрены за ними тотчасъ идти въ помянутое село по совѣту Щекловитаго бунтомъ, и убить его Царя, мать его и супругу его Царицу-жъ, сестру его Царевну, и всѣхъ знатныхъ при его Велиествѣ особъ, и, чтобъ ни часу не мѣшкавъ, изволили ихъ Величества наскоро идти и спасать себя, куда заблагоразсудятъ.

Услышавъ о томъ стрѣльцкомъ воровскомъ умыслѣ, они высокоименованныя Величества, въ самые короткіе часы, ночью собрався налегкѣ, безъ вѣдома всѣхъ походныхъ бояръ и ближнихъ людей и стольниковъ бывшихъ тогда, покинувъ все, съ малолюдствомъ самымъ наскоро въ Троицкій Сергіевъ монастырь побѣжали, и туда принѣли; о чемъ тогда никто не вѣдалъ. И многіе бояре и ближніе люди, увѣдавъ о томъ, въ самой же скорости за ихъ Величествами въ тотъ Троицкій походъ изъ Москвы послѣдовали. Въ ту же пору изъ Сухарева полка стрельцы, ихъ же Величествамъ вѣрныя, съ поспѣшеніемъ великимъ за ними побѣжали, и не во многіе часы въ Троицкій монастырь прибыли.

Вышеименованная же Царевна, о внезапномъ шествіи ихъ

Царскомъ увѣдавъ, наипаче тяжело совѣстію утѣсняема, по премногу начала быть въ большемъ смущеніи; а ближніе ея люди и стрельцы были въ великомъ страхѣ, увидя, что тайное ихъ бывшее намѣреніе на среду вынесено, ожидали послѣдованія весьма уже злополучнаго.

Потомъ его высокопомянутов Царское Величество указалъ всѣмъ боярамъ, царедворцамъ, полковникамъ Московскимъ, и всѣхъ городовъ всякаго служиваго чина людямъ къ нему Государю изъ Москвы во оный Троицкій монастырь быть въ крайней скорости. И что учинилось безъ замедленія, кромѣ нѣкоторыхъ бояръ, князя Голицына и другихъ содержащихся палатныхъ людей при сторонѣ ея Царевниной, которые потомъ вскорѣ-жъ указомъ позваны были.

Увидя она Царевна все то видимое себѣ и при ея сторонѣ ближнимъ людямъ слѣдующее несчастье, просила святѣйшаго Патріарха, чтобы онъ въ Троицкій монастырь пошелъ, и у его Царскаго Величества просилъ, чтобъ гнѣвъ его и всѣ бывшія ссоры уничтожить.

По оному прошенію ея, Патріархъ въ монастырь тотъ пошелъ. Увѣдомившись тамъ совершенно о зломъ томъ стрѣльцкомъ умыслѣ, по навожденію Щекловитаго и прочихъ съ нимъ

сообщниковъ, что они намъре- ны учинить, и для того оттуда уже въ Москву не возвратился, а пробыль съ его Царскимъ Величествомъ въ монастырь томъ до самаго его возврата непоколебимо, и во всемъ со- держалъ его Царскую сторону, уклоняся отъ той стороны про- тивной.

Времени же ко всемирному злополучію ея Царевны уже близъ сущему нечаемо, отчаян- но она Царевна Софія Алек- сеевна, съ нѣкоторыми изъ сестръ своихъ, взявъ на руки свои ико- ну Спасителю, якобы объя- вляя тѣмъ предъ свѣтомъ и всѣмъ народомъ свою невин- ность и напрасный на себя Цар- скій гнѣвъ, пошла изъ Москвы въ оный Троицкій монастырь съ чиновнымъ походомъ и, при- бывъ въ село Воздвиженское, тамъ стала съ безотложнымъ намъреніемъ своимъ въ тотъ монастырь идти и видѣться съ его Царскимъ Величествомъ.

О вышеименованомъ томъ по- ходѣ изъ села Воздвиженскаго вѣсть того-жъ часу донесена была, по которой, ни мало не медля, отъ лица его Царскаго Величества посланъ былъ на- скоро изъ комнатныхъ столь- никовъ Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ говорить ей Ца- ревною, чтобы она въ тотъ мо- настырь отнюдь не ходила; но

она Царевна въ томъ упорно стоя, въ отвѣтъ сказала ему Бутурлину, что она конечно идетъ.

Комнатный вышеименованный стольникъ учиненную отъ ней Царевны ему отповѣдь его Цар- скому Величеству подлинно до- несъ. И потомъ еще посланъ былъ къ ней же Царевною въ село Воздвиженское бояринъ князь Иванъ Борисовъ Трое- руковъ съ послѣднимъ словомъ: «чтобы она Царевна никакъ от- нюдь въ Троицкій монастырь не шла; ежели же дерзновенно придетъ, то съ нею нечестно въ тотъ ея приходъ поступлено будетъ.»

По той обсылкѣ услыша она Царевна вѣдомость ту несходную съ ея желаніемъ, зѣло постыд- но съ великою печалію, въ са- мой скорости назадъ изъ по- мянутаго села поворотилась въ Москву. По томъ же времени вскорѣ къ ней же Царевною по- сланъ изъ бояръ Петръ Ва- сильевичъ меньшей Шереметевъ и съ нимъ стрѣлецкій подпол- ковникъ Иванъ Нечаевъ, чтобы она, не отговариваясь ни чемъ, вора Щекловитаго имъ отдала. Посланъ былъ съ нимъ бояриномъ Шереметевымъ особый приказъ къ Государю Царю Іоанну А- лексеевичу.

Хотя она Царевна Софія А- лексеевна всякими человѣче- скими уму постижными отговор-

КАМИ ВЫРУЧАЛА ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО, ЯКОБЫ СУЩУЮ ЕГО ВО ВСЕМЪ НЕВИННОСТЬ, И ЛОЖНЫЙ НА НЕГО ДОНОСЪ, ТОГДА ВЪ СВОИХЪ ХОРОМАХЪ ТАЙНО ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО ВСЯЧЕСКИ УКРЫВАЛА; ОДНАКО-ЖЪ ВЕЛѢЛА ВЪ ЗАПАСЪ ВСѢХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ТАИНСТВЪ ЕГО СПОДОБИТЬ. ВЪ ТОТЪ ЖЕ САМЫЙ ЧАСЪ ОТЪ НЕГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА ПРИСЛАНЪ БЫЛЪ КЪ НЕЙ ЦАРЕВНѢ СОФІИ АЛЕКСѢВНѢ ДЯДЬКА ЕГО, БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ПРОЗОРОВСКІЙ, ВЪ КРѢПКИХЪ СЛОВАХЪ ГОВОРИТЬ ЕЙ: «ЧТОБЫ ОНА, НАПРАСНО БОЛЬШЕ НЕ ОТГОВАРИВАЯСЬ ОТНЮДЪ НИ ЧЕМЪ, ТОГО ЩЕКЛОВИТАГО ВО ВЛАСТНЫЯ РУКИ ТОМУ ПРИСЛАННОМУ ПОДПОЛКОВНИКУ НЕЧАЕВУ ВМѢСТѢ СЪ ДРУГИМИ СТРѢЛЬЦАМИ, ВОРОВСТВА ТОГО СООБЩИКОВЪ, ОТДАТЬ ВЕЛѢЛА; ИБО ОНЪ ГОСУДАРЬ, ЦАРЬ ЮАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ НИ ВЪ ЧЕМЪ, И НИ ДЛЯ ЕЕ ЦАРЕВНЫ, СЪ ЛЮБЕЗНЫМЪ БРАТОМЪ, А НЕ ТОКМО ДЛЯ ТАКОГО ВОРА ЩЕКЛОВИТАГО, ССОРИТЬСЯ НЕ БУДЕТЬ.»

ТОГДА ОНА ЦАРЕВНА, ВИДЯ ПРЯМУЮ СТОРОНЫ СВОЕЙ ЯВНУЮ СЛАБОСТЬ И КРАЙНЕЕ БЕЗМОЧЕСТВО, И ЧТО НИКАКИМИ УЖЕ МѢРЫ У СЕБЯ ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО УДЕРЖАТЬ ЕЙ БЫЛО НЕ ВОЗМОЖНО, ПРИНУЖДЕМА БЫЛА СЪ ВЕЛИКИМИ СЛЕЗАМИ ЕГО ЩЕКЛОВИТАГО И СООБЩИКОВЪ ЕГО ВЪ РУКИ ВЫШЕИМЕНОВАННОМУ ПОДПОЛКОВНИКУ ОТДАТЬ.

ПО МАЛЫХЪ ДНЯХЪ ОНЪ ПОДПОЛКОВНИКЪ ЕГО ВОРА ЩЕКЛОВИ-

ТАГО И СООБЩИКОВЪ ЕГО ВОРОВЪ, ПОЛКОВНИКА СЕМЕНА ЮРЬЕВА СЫНА РЪЗАНОВА, ИЗЪ ВЫБОРНЫХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ ОБРОСЬКУ ПЕТРОВА И КУЗЬКУ ЧЕРМНАГО СЪ ПРОЧИМИ, ВЪ МОНАСТЫРЬ ТОТЪ ЗА КРѢПКИМЪ КАРАУЛОМЪ ПРИВЕЗЪ. И ВЪ ТОТЪ ПРИВОЗЪ ЕГО ВЪ ТОТЪ МОНАСТЫРЬ У ВОРОТЪ БЕЗЧИСЛЕННОЕ СОБРАНИЕ НАРОДА БЫЛО, И ПЫЛЬ ТАКАЯ ВСТАЛА, ЧТО ЕДВА ВОЗМОЖНО БЫЛО ВЪ ТОЙ ОДНОМУ ДРУГАГО ВИДѢТЬ. И ТА ВСТРѢЧА БЫЛА ЕМУ ЩЕКЛОВИТОМУ ОТЪ НАРОДА СЪ ВЕЛИКИМИ УГРОЗАМИ И РУГАТЕЛЬСТВОМЪ.

ВЪ МОНАСТЫРЬ ОНОМЪ ТОГДА ТОГО-ЖЪ ДНЯ ВСѢ БОЯРЕ И ПАЛАТНЫЕ ЛЮДИ ВО ДВОРЦѢ ВЪ СОБРАНИИ БЫЛИ. ТОТЧАСЪ ПО ПРИВОЗЪ, ЗА ВЕЛИКИМЪ КАРАУЛОМЪ, ОНЫЙ ЩЕКЛОВИТЫЙ ВЪ ЦАРСКІЯ ПАЛАТЫ ПРИВЕДЕНЪ, И ПРЕДЪ БОЯРАМИ СПРАШИВАНЪ, И НА ВОЛОВЬЕМЪ МОНАСТЫРСКОМЪ ДВОРѢ ЖЕСТОКО ПЫТАНЪ, И ПО ИЗОБЛИЧЕНИИ СЪ ОЧНЫХЪ СТАВОКЪ НЕ ТОКМО ВО ВСЕМЪ ВЫШЕПОКАЗАННОМЪ ВОРОВСТВА СВОЕГО УМЫСЛЪ ВИНИЛСЯ, НО И ПОТОМЪ ВСѢ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВСѢХЪ СВОИХЪ БЫВШИХЪ НАМѢРЕННЫХЪ ВОРОВСКИХЪ ДѢЛЪ, СВОЕЮ РУКОЮ НАПИСАВЪ, ПОДАЛЪ²⁸. ТОКМО ЗЪЛО УДИВИТЕЛЬНО ВСѢМЪ ПОКАЗАЛОСЯ ЗАТМѢНІЕ ЕГО УМА: КОГДА ОНЪ ЩЕКЛОВИТЫЙ ПРЕДЪ БОЯРАМИ ПО ПЫТКѢ СЪ ДЫБЫ БЫЛЪ СНЯТЪ, ПРОСИЛЪ У НИХЪ БОЯРЪ, ЧТОБЫ ЕГО ВЕЛѢ-

ли накормить, понеже нѣсколь-
ко дней уже не ѣлъ.

Въ короткомъ томъ же вре-
мени, по приговору боярскому,
за тѣ воровскіе его поступки
на площади близъ монастыря,
что къ Московской дорогѣ, онъ
Щекловитый, по прочтеніи гро-
могласномъ отъ думнаго дьяка
Гаврилы Деревнина тѣхъ его
всѣхъ винъ, никакого слова къ
оправданію своему не учиня,
казненъ смертію: отсѣчена ему
голова. При той казни и сказ-
къ стоялъ тогда бояринъ Борисъ
Васильевичъ Бутурлинъ.

Съ нимъ же Щекловитымъ въ
ту же пору казнены смертію
выборные изъ разныхъ полковъ
стрѣльцы, а имянно: Оброська
Петровъ съ товарищами: отсѣ-
чены имъ головы-жъ. Конечно
изъ тѣхъ памяти годно и при-
стойно есть то, что Оброська
Петровъ зѣло прямодушно учи-
нилъ; ибо къ той казни шедши,
дерзновенно при своемъ про-
шеніи передъ всѣмъ народомъ
голосно со слезами о тѣхъ во-
ровскихъ своихъ винахъ чистое
покаяніе свое приносилъ, объявля
подлинно, что по истинѣ онъ
такой поносной смерти досто-
инъ, и чтобы другіе, на его
смерть смотря, явно казнились,
и впредь отъ такого погнѣбель-
наго случая и отъ дѣйствія себя
оберегали.

Въ тотъ же день полковнику

Рѣзанову за его воровство учи-
нена торговая казнь: тамъ же
бить кнутомъ, и языкъ ему до
половины урѣзанъ, и въ Сибирь
онъ въ ссылку на вѣчное житіе
съ другими посланъ.

Тогда же указомъ его Цар-
скаго Величества сказано боя-
рину князю Ивану Борисовичу
Троерукову: быть въ Стрѣлецкомъ
приказѣ; понеже былъ онъ че-
ловѣкъ умный и зѣло стропти-
вый и ярый, который принялъ
ихъ стрѣльцовъ въ прямыя еже-
выя рукавицы, въ принадлежа-
щее свое правленіе. И вышено-
мянутаго розыскныя дѣла вора
Щекловитаго тогда-жъ поруче-
ны въ отправленіе боярину Ти-
хону Никитичу Стрешневу.

Вскорѣ по томъ же времени
близъ города Смоленска, въ Би-
зюковъ монастырь, пойманъ былъ
старецъ Сильвестръ Медвѣдевъ,
преждебывшій въ приказѣ тай-
ныхъ дѣлъ подъячій, именемъ
Симеонъ, который чернецъ вели-
каго ума и остроты ученый, сооб-
щникъ о всемъ томъ воровскомъ
умыслѣ былъ съ нимъ же Щекло-
витымъ, и по розыскамъ во всѣхъ
винахъ своихъ оный растрига
винился, и въ томъ же Троиц-
комъ монастырь на площади за
то воровство свое, казненъ
смертію: отсѣчена ему голова²⁹.

По нѣкоемъ же обожданіи изъ
Москвы въ Троицкій монастырь
прибылъ бояринъ князь Василій
Васильевичъ Голицынъ, кото-

РЫЙ У МОНАСТЫРСКИХЪ ВОРОТЪ БЫЛЪ УДЕРЖАНЪ, И ВЕЛЪНО ЕМУ ВЪХАТЬ НА ПОСТОЯЛЫЙ ДВОРЪ ДО УКАЗА. И ВСКОРЪ ПОСЛЪ ТОГО ПОЗВАЛИ НА МОНАСТЫРЬ И, НЕ ДОПУСТЯ ЕГО ДО ЦАРСКИХЪ ПАЛАТЪ, НА КРЫЛЬЦЪ, ВЪ ПРИСУТСТВИИ ЕГО ЖЕ БОЯРИНА СТРЕШНЕВА, ОТЪ ТОГО-ЖЪ ДУМНАГО ДЬЯКА ДЕРЕВКИНА, ПРИ ВСЕНАРОДНОМЪ СОБРАНИИ, СКАЗЫВАНА БЫЛА СКАЗКА³⁰ ГОРАЗДО ПРОСТРАННАЯ О ВИНАХЪ, ЗА КОТОРЫЯ ВИНЫ У НЕГО КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА БОЯРСТВО БЫЛО ОТНЯТО, А У СЫНА ЕГО ПОМЪСТЬЯ И ВОТЧИННЫЕ ДОМЫ И ВСЪ ПОЖЕТКИ ОПИСАНЫ НА ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО; А ПОТОМЪ, НАЗНАЧА ИМЪ ВЪ ПРИСТАВЫ ИЗЪ ЦАРЕДВОРЦЕВЪ ПАВЛА МИХАЙЛОВА СЫНА СКРЯБИНА, ПОСЛАНЫ ОНИ БЫЛИ ОБА КНЯЗЬЯ ГОЛИЦЫНЫ СО ВСЪМЪ ДОМОМЪ ИХЪ ВЪ ПУСТО - ОЗЕРСКІЙ ОСТРОГЪ НА ВЪЧНОЕ ЖИТІЕ. ОДНАКО-ЖЪ ПОТОМЪ ВЕЛЪНО ИМЪ БЫТЬ НА МИЗЕНИ, И ПОСЛЪ ТОГО НА ПИНЕЧЬ. ТАМЪ СТАРЫЙ КНЯЗЬ СКОНЧАЛСЯ, А СЫНЪ ЕГО КНЯЗЬ ВЗЯТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ МОСКВУ³¹. ВЪ ТЪ ЖЕ САМЫЯ ЧИСЛА ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЪ ТРОИЦКАГО ПОХОДА ВЪ МОСКВУ КЪ ГОСУДАРИЮ ЦАРИЮ ЮАННУ АЛЕКСЪЕВИЧУ ПОСЛАНЪ БЫЛЪ ВЫШЕИМЕНОВАННЫЙ БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ТРОЕРУКОВЪ СО ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ: ЧТОБЫ ЗА ИЗВЪСТНЫЯ ПОДЪИСКАТЕЛЬСТВА, УЧИНЕННЫЯ ЕЮ ЦАРЕВНОЮ СОФЬЕЮ АЛЕКСЪЕВНОЮ, НЕ ДОПУСКАЯ ВПРЕДЪ ДО ГОРЬШАГО ОТЪ НЕЕ ПОСЛЪДО-

ВАНІЯ, НИ МАЛО НЕ УМЕДЛЯ ИЗЪ ДВОРЦА ШЛА ОНА ВЪ НОВОДЪВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ. И ХОТЯ ОНА МНОГО ТОГДА ОТГОВАРИВАЛАСЯ, НО НЕОБХОДИМО ПРИНУЖДЕНА БЫЛА РАЗЛУЧИТЬСЯ СЪ СЕСТРАМИ СВОИМИ ЦАРЕВНАМИ ВО МНОГОМЪ ПЛАЧЪ И, ОСТАВЯ СВОЕ ПРЕЖНЕЕ ВЛАСТОЛЮБІЕ, ИДТИ ВЪ ТОТЪ МОНАСТЫРЬ, ГДЪ ЕЙ НАЗНАЧЕНО ЖИТЬ.

ДЛЯ КРЪПКАГО ЕЯ СОДЕРЖАНІЯ ОТЪ НЕПРИЛИЧНОЙ ВПРЕДЪ СЪ ДРУГИМИ ПОДОБНО ПРЕЖНИМЪ ПЕРЕСЫЛКАМИ, ВСКОРЪ ПОСТАВЛЕНЪ БЫЛЪ ПЕРЕДЪ МОНАСТЫРЕМЪ ТЪМЪ КРЪПКІЙ КАРАУЛЬ ИЗЪ ПОТЪШНЫХЪ СОЛДАТЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА, НАДЪ КОТОРЫМИ КОМАНДОВАЛЪ ТОГДА ВЪ ГЛАВНОМЪ ПРАВЛЕНІИ ИЗЪ КОМНАТНЫХЪ СТОЛЬНИКОВЪ КНЯЗЬ ОЕОДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ РОМОДАНОВСКІЙ, МУЖЪ ВЪРНЫЙ И ТВЕРДЫЙ, СО ВСЕГДАШНИМЪ НАДЗИРАТЕЛЬСТВОМЪ. И ПО НЪКОТОРЫХЪ ЛЪТАХЪ, ПОСТРИГШЕСЯ ВЪ ТОЙ ЖЕ ОБИТЕЛИ, ОНА ЦАРЕВНА НАРЕЧЕНА БЫЛА ВО ИНОКИНЯХЪ: СУСАННОЮ; ТАМЪ ОНА ПРЕБЫЛА ДО САМОЙ КОНЧИНЫ СВОЕЙ НЕИСКХОДНО, И ТАМЪ ЖЕ ПОГРЕБЕНА ЧЕСТНО.

КЪ СТОРОНЪ ЖЕ ЕЯ ЦАРЕВНИНОЙ ВЪ БЛАГОПОЛУЧНОЕ ЕЯ ВРЕМЯ ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ИЗЪ ПАЛАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ: ОКОЛЬНИЧІЙ АЛЕКСЪИ РЖЕВСКІЙ, ВЪДАВШІЙ ПРИКАЗЪ БОЛЬШАГО ДВОРЦА, БОГДАНЪ ПОЛИВИЦЪ, КОТОРЫЙ ПОМЪСТНЫЙ ПРИКАЗЪ ВЪДАТЬ, И ПРОЧІЕ ИЗЪ ЕЯ КОМНАТЫ ВАСИЛІЙ НАРЪБКОВЪ, КНЯЗЬ ПЕТРЪ ЛЬВОВЪ, ПОСЛАНЫ

были въ городъ Богородицкой, то есть на Самару, и въ другіе Малороссійскіе города по малымъ воеводствамъ тайно. И тако вся власть преждебывшая ея Царевнина весьма сокрушися.

Октября въ 1 день его Царское Величество съ Государынею Царицею матеріею своею и съ Государынею супругою своею и со всемъ своимъ Царскимъ домомъ изъ Троицкаго похода отправилися въ Москву. И не дошедъ до села Алексѣевскаго, встрѣтили ихъ Величества всякихъ чиновъ люди въ чрезмѣрномъ множествѣ съ несказанною всенародною радостію; а стрѣльцы изъ полковъ, принеся топоры и плахи за вины свои, доскомъ лежали при томъ пути, и просили милосердаго въ своихъ винахъ всепокорно у его Царскаго Величества прощенья. Но потомъ изъ нихъ приличные воры, по розыску боярина князя Троекурова, достойную казнь себѣ получили, и многіе полки изъ нихъ въ ту пору по разнымъ городамъ въ службу изъ Москвы были разосланы, оставя ихъ стрѣльцовъ въ Москвѣ передъ прежнимъ съ великою убавкою.

Вшедши же ихъ Величества въ самый городъ Москву съ торжественною радостію и со всенароднымъ утѣшеніемъ, не заходя въ свои хоромы, пришли въ великую соборную церковь

съ премногимъ благодареніемъ Господу Богу и Пресвятой Божіей Матери за всемилосердое ихъ избавленіе отъ преждебывшихъ многообразныхъ ихъ бѣдствій. И въ то же самое время братъ его Государевъ, Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, встрѣтилъ ихъ Величества со всекрайнею своею братнею любовію, и со многою честію; понеже его Величество ни малыя причины противныя къ бывшему озлобительству тому, и раздраженію его, брата своего Государя Царя Петра Алексѣевича, и къ вышеозначеннымъ мятежамъ ни въ чемъ отнюдь не имѣлъ; но токмо душевными своими добродѣтелями сіяя, съ чрезмѣрною кротостію, въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ ко Господу Богу присвоися, и все царственное управление съ любовію равноангельскою ему, брату своему, Государю Царю Петру Алексѣевичу вручилъ. И отъ того времени его высокопомянутое Величество государственнй прямаго своего правленія скипетръ принявъ, началъ всесовершенно царствовать, утвердя себя отъ всѣхъ впредъ бѣдъ крѣпко.

Того-жъ Октября мѣсяца вышеозначеннаго числа снѣгъ съ вьюгами и морозомъ выпадши, повсѣвременно множая, совершенно зимній путь безъ всякой отмѣны утвердилъ.

Послѣ всего того, онъ Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ познавъ изъ исторій сосѣднихъ чужестранныхъ государствъ, что поведеніе тогда бывшее Державы и Имперіи его Величества, которое видѣлъ при своемъ возвышеніи на тотъ Всероссийскій престолъ, было не сходно; тако-жь, что и народы его не были толь обходительными, рачительными во всемъ, и мудрыми, сколь бы имъ быть желалъ. И вымышлялъ всячески, какъ бы ихъ въ равномѣрное съ другими государствами совершенство произвести; однако же ни какимъ образомъ того учинить и перемѣнами чрезъ то свое остроуміе и высокохвальное намѣреніе исправить не обнадеживалъ себя.

Ради такой себѣ и всему Государству весьма благожелаемой впередъ и прочной пользы необходимо предпринялъ намѣренный тотъ путь къ прямому исполненію того съ нужнѣйшимъ тщаніемъ, чтобы вхатъ скрытно къ Цесарю и въ прочіе Европейскіе края, стараясь достигъ правильнаго учрежденія, и сдѣлать надлежащія расположенія, во всемъ совершенныя, и все, чтобы могло быть впередъ тому его Государству честно и полезно. Тамъ смотря чрезъ нѣкоторое время въ государственную столицу оттуда не возвращался; но токмо неусыпно тру-

дился тамъ паче всего о великомъ томъ своихъ подданныхъ благополучіи; ибо нравоучительныхъ свѣдѣній и правильныхъ наукъ народъ Россійскій отъ своего прежняго уничиженія многихъ своихъ многомнительныхъ обычаевъ не имѣлъ, и ниже регулярнаго ученія войска, кромѣ одной инфантеріи или пѣхоты для обороны токмо его государства, которыхъ потомъ уже прямыми солдатами его Величество свыше самыхъ Европейскихъ въ превосходное состояніе на безсмертную своего имени славу и на неприкладную память тѣми безчисленными вышешюмянутыми своими трудами произвести соизволилъ.

Случай же еще онаго шествія въ чужестранныя земли его Царскаго Величества былъ, кромѣ вышешюмянутаго одного великаго тщанія и снискательства подданнымъ своимъ всеполезнаго познанія, не меньшій для нѣкоторыхъ государственныхъ важныхъ дѣлъ, и для учиненія съ сосѣдями и другими державами впередъ крѣпкихъ союзовъ. По неже до того времени ни какихъ письменныхъ обстоятельствъ въ союзахъ тѣхъ и утверженій корреспонденціи или пересылки съ Европейскими государствами въ Россіи, какъ у прочихъ коронованныхъ главъ, кромѣ случайныхъ и временныхъ дѣлъ и

чрезвычайныхъ посольствъ не бывало.

Тѣхъ ради вышешоказанныхъ всѣхъ Государственныхъ установленій къ Цесарю Римскому Леопольду и къ другимъ чужестраннымъ Державамъ учреждены и отправлены были великими и полномочными послами: Генераль - Адмираль Францъ Яковлевичъ Лефортъ, Феодоръ Головинъ, и думный дьякъ Прокофій Возницынъ съ богатымъ своимъ иждивеніемъ, и со многолюдуствомъ всякаго чина. При томъ же посольствѣ тогда и его высокопомянутое Величество благовременный случай найти соизволилъ, и въ обществѣ томъ вышешоказанномъ путь свой скрытно предпринялъ³².

Самаго-жъ того времени указомъ его Величества всѣ комнатные стольники для обученія разныхъ языковъ, навигаціи, то есть, мореплаванія и другихъ свободныхъ наукъ изъ Москвы были отправлены.

Во время вышешомянутого шествія въ иностранные края его же Царскаго Величества все правленіе Государственное приказано было тогда боярамъ, особливо же боярину Тихону Никитичу Стрешневу и комнатному стольнику князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому, чтобы они о приключившихся важныхъ дѣлахъ сносились и совѣ-

товали со старыми боярами, тогда присутствовавшими въ Москвѣ.

Того-жъ лѣта въ Іюнь мѣсяцъ, по отлученіи его Царскомъ, съ Великихъ Лукъ въ Москву получена нижеписанная вѣдомость: прежде отправленные изъ Москвы на Литовскія границы ради оберегательства отъ Поляковъ четыре полка Московскихъ стрѣльцовъ, будучи тамъ, забунтовали, и бывшихъ тогда при нихъ полковниковъ и офицеровъ самовластно оставя, выбрали къ себѣ иныхъ начальныхъ людей изъ своей братіи; и пошли безъ указа въ походъ съ пушками, вооружася наряднымъ дѣломъ, въ Москву, съ умысломъ ихъ воровскимъ, чтобы бояръ и знатныхъ фамилій людей побить; а его Царское Величество изъ вышешомянутого похода въ Москву не допустить; и по своемъ походѣ томъ, сообщася за одно съ чернью, поручить Государственное все правленіе по прежнему Царевнѣ Софій съ ея сестрами.

О томъ самоначалствѣ ихъ стрѣльцомъ по вышеозначенной вѣдомости, бояре и вышепомянутые правители съ парочнымъ курьеромъ, посланнымъ къ его Царскому Величеству въ крайней скорости обстоятельно донесли, въ которое время его Величество былъ у Леопольда, Цесаря Римскаго, въ самой его столицѣ, въ городѣ Вѣнѣ.

По прибытии онаго курьера и по докладу о такомъ чрезвычайномъ и внезапномъ ономъ случаѣ, по той вѣдомости его Величество, отложя тогда прежнее намѣреніе пути своего въ Италию, пошелъ изъ Вѣны съ великимъ самымъ поспѣшеніемъ въ Москву.

Въ ту пору они стрѣльцы, ускорая путемъ своимъ, уже пришли въ городъ Тверь. Извѣстившеся о томъ въ Москвѣ бояре, что тѣ бунтующіе полки спѣшно приближаются къ Москвѣ самой, собралися, сколько ихъ прилучилося, во дворецъ и въ учиненной своей думѣ опредѣлили: «тотчасъ послать воеводою, боярина Алексѣя Семеновича Шеина, а съ нимъ генерала Петра Ивановича Гордона съ полками царедворцевъ, и всякаго чина людей, и солдатъ съ нѣсколькими пушками, и велѣли ему боярину Шеину наскоро въ тотъ походъ идти, чтобъ тѣмъ ихъ злонамѣренныхъ бунтовщиковъ стрѣльцовъ впредь отнюдь до Москвы не допустить.»

Тѣмъ временемъ они стрѣльцы, всемѣрно со всякимъ поспѣшеніемъ, оный путь свой тогда управляли, и пришли уже подъ Воскресенскій монастырь, что на рѣчкѣ Цстрѣ, въ 50 верстахъ отъ Москвы разстояніемъ, въ которую пору онъ воевода бояринъ Шеинъ и генералъ госпо-

динъ Гордонъ съ полками въ вышеписанный монастырь, упредя ихъ стрѣльцовъ, приспѣли, и всѣ полки свои, по порядку воинскому въ надлежащемъ строю къ бою учредя, поставили, и въ томъ монастырь о мнимой отъ нихъ же стрѣльцовъ осадѣ должныя предосторожности учинили; однако-жъ не вступали съ ними бунтовщиками въ воинскій промыслъ. Прежде онъ воевода Шеинъ посылалъ къ нимъ стрѣльцамъ отъ себя говорить изъ знатныхъ особъ царедворцевъ, чтобъ они конечно отъ того злоначатаго дѣла своего престали и принесли бы повинную свою Царскому Величеству со всякою нижайшею покорностію; но отъ той старой повадки воры, не внимая на тѣ послышки, отнюдь слышать о томъ не хотѣли, и со многими лаемъ и съ угрозами оныхъ посыльныхъ отъ себя назадъ отсылали. Въ послѣднее же, съ совету его воеводскаго, генералъ господинъ Гордонъ, мужъ цѣломудренный, наипаче же во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ чрезъ многія лѣта бездѣ будучи при войскахъ Царскихъ вѣрнымъ слугою и заобычнымъ солдатомъ, ѣздилъ самъ къ полкамъ тѣхъ стрѣльцовъ бунтовщиковъ и, напоминая имъ, всячески ихъ отвращалъ отъ того злонамѣреннаго ихъ начинанія: «что они противу его Царскаго Ве-

личества, законнаго нашего Государя, вооруженною рукою такъ дерзають чинить, и чтобы они стрѣльцы конечно отъ своего воровства престаи, и вину свою принесли, за что еще могутъ они получить его Царскую къ себѣ милость; буде же они, по прежнему упорству своему, утвердятся въ той же своей жестокосердой замерзѣлости, то бы уже впредь ни какого милосердія отъ его Царскаго Величества отнюдь себѣ они стрѣльцы не ожидали.»

Но ему господину генералу, потому же какъ и прежде, съ многими невѣжествомъ отъ противныхъ и грубыхъ словъ отвѣтъ учинили, въ которое время уже у нихъ стрѣльцовъ по мольбному ихъ съ попами сообщниками отправленію, всѣ тѣ четыре ихъ стрѣлецкіе полки при лагерь ихъ въ строю подъ ружьемъ къ бою готовыми стояли.

Вышеименованный господинъ генералъ, прѣхавъ отъ нихъ, о всемъ томъ ему воеводѣ, господину Шеину объявилъ. Въ тѣ часы подъ монастыремъ къ рѣкѣ Истрѣ, на горѣ, изъ Царскаго наряда многое число уже въ готовности заряжено было на удобномъ мѣстѣ, чтобы имъ, стрѣлецкимъ тѣмъ полкамъ на низу въ лагерь своемъ будучи, никакимъ образомъ отъ той калѣбы укрыться не можно было.

Потомъ для опыта сперва велѣли на нихъ стрѣльцовъ изъ нѣсколькихъ пушекъ выпалить пыжами, а не ядрами, будучи въ томъ мнѣніи, что они стрѣльцы устроятся того, и тотчасъ придутъ въ покорное свое послушаніе, и положа ружья, отдадутся вышеименованнымъ господамъ, воеводѣ и генералу. Чаяніе же оныхъ господъ воеводъ въ иный видъ обратилось противно; понеже они стрѣльцы того-жъ часу сами изъ полковыхъ своихъ пушекъ на полки царедворцевъ и солдатъ почали ядрами палить, отъ чего не безъ нѣкотораго тогда малаго урона было. Усмотря воевода и генералъ тѣхъ бунтовщиковъ отчаянное непокорство, въ тотъ же часъ велѣли отъ себя по нихъ стрѣльцамъ изъ всего того пушечнаго наряда палить, а конница и пѣхота приступить вооруженною рукою. И такъ въ воры, праведнымъ на нихъ Божиимъ гнѣвомъ видя себя изъ тѣхъ пушекъ побитыхъ и пораженныхъ, и не вступя въ бой, въ конечную пришедше робость, весьма испугались, и изъ своего строя въ рознь побѣжавъ, рассыпались, какъ прахъ предъ лицомъ вѣтра; изъ полковъ же тѣхъ его воеводы, господина Шеина, конница и пѣхота на скоро поснѣша, и нападши на нихъ воровъ стрѣльцовъ, не упустили ни кого, всѣхъ до еди-

НАГО ПЕРЕЛОВИЛИ, И ВЕСЬ ТОТЪ ВОРОВСКОЙ ИХЪ ОБОЗЪ, И ПУШКИ, И РУЖЬЕ И СЪ ПОПАМИ ИХЪ ПОБРАЛИ. ТОГДА ИЗЪ НИХЪ ЖЕ ВОРОВЪ СТРѢЛЬЦОВЪ, КОТОРЫЕ ВЪ ТОМЪ ОБЩЕМЪ УМЫСЛѢ СЪ НОВОДѢНИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРЕМЪ ВЪ МОСКВѢ КЪ ТОМУ ВОЗБУЖДЕНІЮ ПЕРЕСЫЛКУ ТАЙНО ПИСЬМЕННО ТОГДА ИМѢЛИ, РАЗСУДЯ, ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ ПО КЕЛЬЯМЪ И ПО ПАЛАТАМЪ ПОРОЗНЬ, ТАКЖЕ И ДРУГИХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ СОСТОЯВШИХСЯ ЧИСЛОМЪ 3000 ЧЕЛОВѢКЪ, ПОДЪ КРѢПКИМИ КАРАУЛАМИ ДЕРЖАВЪ, РОЗЫСКИВАЛИ, ПРИ КОТОРЫХЪ РОЗЫСКАХЪ СЪ ПЫТОКЪ ВО ВСЕМЪ ВЫШЕПИСАННОМЪ СВОЕМЪ ЗЛОМЪ УМЫСЛѢ И ВОРОВСТВѢ ВИНДИСЯ, ВСЕ ОБЪЯВЯ ПОДРОБНО. И ЗА ОНОЕ ВОРОВСТВО ИХЪ, ВЪ ТУ ЖЕ ПОРУ, ИЗЪ НИХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ ВОРОВЪ НѢСКОЛЬКО ПЕРЕДЪ ТѢМЪ ЖЕ ПОМЯНУТЫМЪ МОНАСТЫРЕМЪ НА ПЛОЩАДИ КАЗНЕНЫ СМЕРТІЮ; А ДОСТАЛЬНЫЕ СТРѢЛЬЦЫ ТЪ ВО МНОГОМЪ ЧИСЛѢ ПО ИНЫМЪ МОНАСТЫРЯМЪ И ПО ТЮРЬМАМЪ РАЗОСЛАНЫ, И СОДЕРЖАНЫ БЫЛИ ЗА МНОГИМИ КАРАУЛАМИ, ДО САМАГО ВОЗВРАЩЕНІЯ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЪ ЧУЖИХЪ КРАЕВЪ ДО БУДУЩАГО ВПРЕДЪ ОБЪ НИХЪ УКАЗА³³.

По присутствіи же своемъ тогда ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЪ ВѢНѢ, ХОТЯ ИЗЪ МОСКВЫ ПО ИЗВѢСТІЮ СЕБѢ О ВЫШЕПОМЯНУТОМЪ ЗЛОДѢЙСТВѢ НЕ ВЪ БЕЗНЕЧАЛЬНОМЪ СЕРДЦѢ СЕБЯ БЫТЬ НА-

ХОДИЛЪ, ОДНАКО-ЖЪ СО ВСЕСИЛЬНОЮ ПОМОЩІЮ ЗАЩИТИТЕЛЯ СВОЕГО БОГА, ПРАВДЫ СОДЕРЖАТЕЛЯ И ЗЛОДѢЙСТВУ ИХЪ ОТМСТИТЕЛЯ, ВЕЛИКОДУШНО ВОЗБЛАГОДАРИЯ ГОСПОДА, ПРЕСѢКШАГО ТОТЪ ЗЛОКОВАРНЫЙ ИХЪ СТРѢЛЕЦКІЙ УМЫСЕЛЪ, ИЗЪ ВѢНЫ АВГУСТА 4 ПОВОРОТЯСЯ ПРИШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ, ТОГО-ЖЪ МѢСЯЦА ВЪ 27 ДЕНЬ, ВО БЛАГОПОЛУЧНОМЪ СВОЕМЪ ЗДРАВІИ КЪ БЕЗПРИКЛАДНОМУ СИНГКЛИТА СВОЕГО И ВСЕНАРОДНАГО МНОЖЕСТВА КО ВСЕНАРОДНОМУ УТѢШЕНІЮ.

По томъ своемъ ЦАРСКОМЪ ПРИШЕСТВІИ, ВЪ СКОРОСТИ РАЗСМОТРЕВЪ ВЪ МОСКВѢ ПО ПРЕЖНИМЪ РОЗЫСКАМЪ ОНАГО ВОЕВОДЫ БОЯРИНА ШЕИНАТЪ ВСѢ ВЫШЕПИСАННЫЯ ИХЪ СТРѢЛЕЦКІЯ ВОРОВСКІЯ ДѢЛА, ЗЪЛО НЕДОВОЛЬНЫМЪ БЫТЬ ИЗВОЛИЛЪ, А НАИНАЧЕ О ТОМЪ, ЧТО ПУЩЕ ИЗЪ ТѢХЪ ВОРОВЪ ВЪ ЗАГОВОРАХЪ И ВЫМЫСЛАХЪ ТѢХЪ ЗАВОДЧИКИ, НЕ ОБОЖДАВЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, КАЗНЕНЫ, И ПРИЧТЕНО БЫЛО ЕМУ БОЯРИНУ КАКЪ КЪ ДЕРЗОСТИ, ТАКЪ И КЪ НЕСМОТРѢНІЮ ТѢХЪ БЫВШИХЪ ТОГДА ВЪ МОСКВѢ БОЯРЪ СВОИХЪ. ОДНАКО-ЖЪ ПО ТОМЪ УКАЗОМЪ КНЯЗЮ ФЕОДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ПРИКАЗѢ ВПОВЬ О ВЫШЕПИСАННОМЪ ТОМЪ ИХЪ СТРѢЛЕЦКОМЪ ВОРОВСКОМЪ УМЫСЛѢ И БУНТѢ ЕЩЕ ОСТАВШИХЪ ДОСТАЛЬНЫХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ НАКРѢПКО РОЗЫСКИВАТЬ И ИЗСЛѢДОВАТЬ ТѢ БЫВШИЯ ДѢЛА ИХЪ ВЕЛѢЛЪ.

РОЗЫСКИ ТЪ, ХОТЯ ЧРЕЗЪ НѢ-

КОТОРОЕ ВРЕМЯ ПО ОГОВОРУ ИХЪ СЪ ОЧНЫХЪ СТАВОКЪ СЪ НѢКОТОРЫМИ ВЫСОКИМИ ОСОБАМИ И СЪ ИНЫМИ ВСЯКАГО ЧИНА МУЖЕСКАГО И ЖЕНСКАГО ПОЛА ЛЮДЬМИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫ БЫЛИ; ОДНАКО-ЖЪ КЪ ТОМУ ПОСЛѢДОВАНІЮ ВЪ ПРИБАВКУ, КРОМЪ ОДНОГО СООБЩЕНІЯ ТОГДА ЯВНО УЖЕ ОТКРЫТАГО, КОТОРОЕ ПРЕЖДЕ ТАЙНО ВЪ ПЕРЕСЫЛКАХЪ СО ОНЫМИ СТРѢЛЬЦАМИ БЫЛО, БОЛЬШЕ НЕ ЯВИЛОСЬ.

По окончаніи же тѣхъ розысковъ и пытокъ, за ихъ стрѣлцкое неистовое воровство, и за ужасную ту измѣну и за бунтъ противу законнаго и наследнаго ихъ Государя больше въ милосердіи снисходить было немочно, упоминая прежде бывшіе премногіе ихъ стрѣлцкіе бунты и воровства, вельно: всѣхъ бунтовщиковъ и воровъ, безъ всякой хитрости и Христіанской милости, казнить смертію, чтобы тѣ змѣи впредь еще изъ жала своего съ горьшимъ вновь ядомъ не отродилися на неукротимую всѣмъ пагубу. Изъ онаго воровства бунтовскаго, подобно во всемъ жидовскому сонмищу, яко Фарисейскаго собранія, тогда-жъ прежде двумъ при ихъ стрѣльцахъ бывшимъ роснонамъ въ Москвѣ смертныя казни учинены, а имянно: одинъ изъ нихъ передъ Туинскою палатою повѣшенъ, а другому голова отсѣчена.

Въ Преображенскомъ сель

достальнымъ бунтовщикамъ и заводчикамъ, которые по знатнѣе были, и въ Москвѣ на Красной площади и въ иныхъ мѣстахъ головы были отсѣчены, а прочихъ всѣхъ на виселицахъ, нарочно учиненныхъ около всѣхъ воротъ Бѣлаго и Землянаго городовъ, и по стѣнамъ и по валамъ и по Новодѣвичьему монастырю, безъ остатка повѣсили, и тѣла ихъ по полямъ, по большимъ дорогамъ зарыты въ ямахъ, а надъ тѣми ямами по дорогамъ каменные столбы поставлены, которые и понынѣ видимы. И тако до конца въкатотъ злой и Богу противный родъ и чинъ ихъ стрѣлцкій исчезъ, по прежде реченному и сбывшемуся прямо отъ Царя того и Пророка Давида: «плодъ ихъ отъ земли погубиша, и сѣмя ихъ отъ сыновъ Человѣческихъ.»

Врази же Человѣцы домашніи, не забывъ вспомянуть еще древнее и злохитрое коварство и лукавое искательство, преданіе сына погибельнаго Искаріота, отцемъ ихъ дьяволомъ внушенное и возбужденное, не укротятся отъ прешедшихъ всѣхъ вышепомянутыхъ злодѣйствъ пагубныхъ за многія причины такія достойную казнь понесли, еще вновь злой умыселъ совѣщали и стоваривалися; о чемъ явственнѣе ниже сего слѣдуетъ.

Въ 7207 году, отъ Рождества Христова въ 1699, зимою тою

ОБЪЯВИЛИСЯ ИЗЪ ПАРТИИ ИЗМѢННИКИ ПАЛАТНАГО ОКОЛЬНИЧАГО ЧИНА: АЛЕКСѢЙ ПРОКОФІЕВЪ СЫНЪ СОКОВНИНЪ, ПОТАЕННЫЙ ВЕЛИКОЙ КАПИТОДСКОЙ ЕРЕСИ РАСКОЛЬНИКЪ ИЗДРЕВЛЕ ПО СВОЕЙ ФАМИЛИИ, А ИЗЪ ДУМНЫХЪ ДВОРЯНЪ СТАРАГО 7190 ГОДА ВОРОВСТВА И БУНТА ПРЕЖДЕБЫВШІЙ ВОЗБУДИТЕЛЬ ИВАНЪ ЦЫКЛЕРЪ, ГЛАВНЫЙ ВСЕГО ТОГО И НЫНѢШНЯГО ВНОВЬ ИХЪ ПРЕВОДИТЕЛЬ И ПРИВОДЕЦЪ, КОТОРОМУ ДО ТОГО ВРЕМЕНИ, ПО ОКОНЧАНІИ ПРЕЖНЯГО СТРЕЛЕЦКАГО БУНТА, СКАЗАНО БЫЛО: НА ТАГАНРОГЪ БЫТЬ ЗА ЗЛОЙ УМЫСЕЛЬ. И НАМѢРЕНІЕ ИХЪ БЫЛО СЪ НѢКОТОРЫМИ МАЛЫМИ, ТОГДА-ЖЪ ЕЩЕ ОСТАВШИМИ, СТРЕЛЬЦАМИ, ЧТОБЪ ПО СОВѢТУ ОКАЯННОМУ ТѢХЪ ВЫШЕПОЯНУТЫХЪ ВОРОВЪ, ОТЪ БОГА И ОТЪ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ УЖЕ ПРОКЛЯТЫХЪ ВРАГОВЪ, НА ДОРОГАХЪ СТЕРЕЧЬ И, УСМОТРА СЛУЧАЙ СПОСОБНЫЙ КЪ ТОМУ, ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЪ ПРЕБЫВАЕМЫХЪ ПЕРЕЪЗДАХЪ ЗАСТРЕЛИТЬ ИЛИ УБИТЬ.

ПРИЧИНА ОНАГО СОКОВНИНА КЪ ТОЙ ЗЛОБѢ САМАЯ ВНУТРЕННЯЯ И НЕУКРОТИМАЯ ВЪ НЕМЪ БЫЛА ТА, ЧТО ОНЪ СОКОВНИНЪ ДО БОЯРСТВА НЕ ДОПУЩЕНЪ, И ПЕРЕДЪ ДРУГИМИ СВОИМИ ОДНОЧИЦАМИ, БУДТО БЫ ПО ПРИЧИНѢ НѢКОТОРАГО СВОИСТВЕННИКА, ОБОГАЩЕНЪ НЕ БЫЛЪ.

ЦЫКЛЕРОВА ЖЕ ПРИЧИНА БЫЛА ВСЕМЪРНАЯ ЕГО ВСЕГДА ОПАСНОСТЬ, ЧТОБЪ ВПРЕДЪ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВЪДАЯ ПРЕЖДЕБЫВШЕЕ

Ч. I.

УМЫШЛЕНІЕ ЕГО И СООБЩЕНІЕ КЪ НАЧИНАНІЮ ВЪ 7190 ГОДУ БЫВШАГО ВЕЛИКАГО БУНТА И ВОРОВСТВА, ПРИ СЛУЧАѢ КАКОМЪ ЛИБО, НАШЕДШИ ВРЕМЯ, НЕ ПРИПОМНИЛЪ БЫ ВСЕГО ТОГО, И НЕ ПОВЕЛѢЛЪ БЫ ЕМУ УЧИНИТЬ ЗА ТО ДОСТОЙНОЕ ВОЗДАЯНІЕ. ПРИ ТОМЪ ЖЕ СЪЪЗДЪ СО СТРЕЛЬЦАМИ СООБЩНИКАМИ СВОИМИ, СЪ СЕРДЕЧНОЮ ОТЪ СЕБЯ ДОСАДОЮ, ОНЪ ЦЫКЛЕРЪ НЕГОДОВАЛЪ НА ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ЧТО ПО ПРІЪЗДЪ ЕГО ЦЫКЛЕРОВА СЪ ВЕРХОТУРСКАГО ВОЕВОДСТВА ВЪ МОСКВУ, У МНОГИХЪ ВЕЛМОЖЪ ВЪ ДОМАХЪ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЕЗДЪ МИЛОСЕРДО БЫВАЛЪ, А КЪ НЕМУ ЦЫКЛЕРУ ЗАВХАТЬ НИ КОЛИ НЕ ИЗВОЛИЛЪ.

ПРИ ТОМЪ ИХЪ СОКОВНИНА И ЦЫКЛЕРА СОЮЗЪ И СЪЪЗДЪ, ПУШКИНЪ, ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ СВОЕГО КРАЙНЯГО СЪ СОКОВНИНЫМЪ СВОИСТВА, ПО ПРОСТОТѢ СВОЕЙ НѢКОТОРЫЯ О ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВМСОЧАЙШЕЙ ОСОБѢ ЧЕСТИ, НЕ ОПАСШИСЯ, НЕПРИСТОЙНЫЯ ГОВОРИЛЪ СЪ НИМИ СЛОВА.

НЕУКРЫВАЮЩІЙСЯ, ПО ПОСЛОВИЦѢ НАРОДНОЙ, ВЪ ТРАВЪ УЖЪ, ВЪ НЕЙ ОТНЮДЪ УТАИТЬСЯ НЕ МОГЪ; ТАКЪ ПОДОБНО И ТО ВЫШЕПОКАЗАННОЕ ПРОКЛЯТОЕ И ВСЕМУ ХРИСТИАНСТВУ МЕРЗОСТНОЕ ПОДЫСКАНИЕ И УМЫСЕЛЬ, ТОГО-ЖЪ ВРЕМЕНИ, ВЪ ТОЙ ИХЪ ВОРОВСКОЙ МЫСЛИ И ШАЙКѢ НЕ УТАИЛСЯ; ИБО НѢКОТОРЫЕ ЕЩЕ ВѢРНЫЕ ИЗЪ СТРЕЛЬЦОВЪ ТѢХЪ ПРИШЕДШИ, О

всемъ томъ злодѣйственномъ ихъ Соковника и Цыклера заговоръ и умыслъ его Царскому Величеству самому подробно донесли.

По тому ихъ оговору вышеозначенные воры тѣ измѣнники въ крайней скорости внезапно изъ домовъ ихъ побраны, и за караулы въ село Преображенское въ приказъ отвезены. И порознь разпрашивали ихъ, и по многимъ пыткамъ вины своей точно принесли. И по нѣкоторомъ времени за такое безчеловѣчное злодѣйство и измѣну передъ Преображенскимъ приказомъ, на площади, при безчисленномъ множествѣ всякаго чина людей, четвертованы; а потомъ нарочно на учрежденномъ каменномъ столбѣ въ Москвѣ, гдѣ въ 7190 году прежде неповинныхъ тѣла на Красной площади лежали, тамо головы Соковника и того прежняго столпотворителя стараго Цыклера и Пушкина и сообщниковъ ихъ же воровъ стрѣльцовъ на желѣзныхъ рожнахъ разставлены были, съ подлинною подписью объявленія всего ихъ точнаго воровства. И тако путь тѣхъ богомерзкихъ и нечестивыхъ злодѣевъ безконечно погибъ^{3 4}.

Предъ тою же казню не миновало Божіе правосудное отмщенье и по смерти прежде помянутому беззаконному губите-

лю, въ 7190 году всего бунта воровскаго сочинителю, бывшему боярину Ивану Милославскому. Подобное въ Англии предъ нѣкоторыми лѣтами случилось злокозненному вору и всего того Королевства бунтовщику, именуемому Кромвелю, нѣкогда возставшему люто противъ законныхъ его Государей Королей, Карла I. и II. Великобританскихъ; ибо по нѣкоторыхъ лѣтахъ его кончины кости его Кромвелевы изъ гроба вынуты, на части разсѣчены, смолою облиты, и по всемъ дорогамъ проѣзжимъ знатымъ на воротахъ прибиты были, которыя и до нынѣ видимы суть.

То-жъ, не къ малому сходствію, съ тѣмъ Московскимъ Кромвелемъ, Милославскимъ смотрѣніе Божіе, по 13 лѣтахъ кончины его, совершенно сбылося на страхъ впередъ другимъ живущимъ родамъ; ибо по указу изъ Преображенскаго приказа тѣло его Милославскаго въ церкви святителя Христова Николая, именуемаго Столпа, что на Покровкѣ, изъ трапезы вынуто, и по указу отвезено было въ Преображенскій приказъ.

Но воистину, по върномъ свидѣтельствѣ тогда знатныхъ многихъ особъ, присутствующихъ смотрителей, явившихся на оное зѣло ужасное и преестественное позорище въ немъ усмотрено: по открытіи гроба

ЕГО Милославскаго, чему надлежало быть по естеству человѣческому тлѣнну, голова согнула у него и такъ мала была, какъ бы ручной кулакъ, и борода его черная выросла до самаго его пупа, и ниже лежала; а чему было всему надлежало по четырехдесяти днѣмъ весьма разрушиться, то есть чреву и прочимъ членамъ, и все то было такъ крѣпко надуто, какъ бы тимпанъ; руки его и ноги въ самой цѣлости, какъ бы у тридревнаго погребеннаго мертвеца, по которомъ черви, какъ ползающіе, живы замерли, и камчатый на немъ бѣлый положенный саванъ былъ ни въ чемъ отнюдь не рушимъ, токмо лишь отъ естественной мокроты пожелтѣлъ.

Понеже онъ Милославскій всегда всякаго любочестія и властолюбія былъ исполненъ, и великимъ былъ желателемъ всякаго всѣмъ зла, того ради равномѣрную себѣ честь и пристойное награждение получилъ. Ибо его смрадный трупъ до самаго Преображенскаго приказа, съ приличною ему честью, везенъ былъ на тѣльжкѣ о шести чуд-

скихъ свиньяхъ со береженіемъ палаческимъ, и по привозѣ въ вышепомянутый приказъ, весь оный трупъ его отъ тѣхъ же заплечныхъ мастеровъ топорами на части разсѣченъ, и во всѣхъ застѣнкахъ подъ дыбами на вѣчную его Милославскаго кровопролитія бывшаго память оныя скаредныя части его законаны, и умножаемою воровскою кровію и до нынѣ обливаются, по псаломскому слову: «мужа кровей и льсти гнушается Господь.»

Послѣ всѣхъ печальныхъ дѣйствій, буди слава небеснаго Бога и Царя всѣхъ вѣковъ безсмертнаго, и истины содержателя премудраго, и злымъ скорого отмстителя, всегда благочестивыхъ помазанныхъ намѣстниковъ своихъ, великихъ Монарховъ избавльшаго и сохранившаго прехвально, а печестивыхъ же враговъ на судъ мученія соблюдающаго; и да пребудемъ со всемирнѣйшимъ отъ вѣрныхъ всѣхъ Христіанъ за безприкладныя его Божественныя щедроты и милости и приспомятнымъ благодареніемъ на вѣчныя вѣки.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1. Графъ Матвѣевъ, бывший посломъ при Австрійскомъ дворѣ, безъ сомнѣнія, зналъ всѣ иностранные отзывы объ Русскихъ. Изъ современныхъ ему сочиненій были тогда изданы о стрѣлецкомъ бунтѣ: 1 — THEATRUM EURORAEUM, напечатанный въ Франкфуртѣ на Майнѣ, томъ XII, стр. 441—450. 2 — RELATION CURIEUSE DE MOSCOVIE, PAR LA NEUVILLE. Ляневиль былъ въ Россіи въ 1689 году, а сочиненіе напечаталъ въ 1699. 3 — DIARIUM ITINERIS IN MOSCOVIAM PERILLUSTRIS AC MAGNIFICI DNI IGN. CHR. NOBILIS DE GUARIENT ET RALL AV AVGVSTISSIMO ET INVICTISSIMO ROMANORVM IMPERATORE LEOPOLDO, AD SERENISSIMUM ET POTENTISSIMUM TZARVM ET MAGNUM MOSCOVIAE DUCEM PETRVM ALEXEOWICIVM, ANNO 1698 AV LEGATI EXTRAORDINARIИ, DESCRIPTVM A ION. GEORG. KORB. Это описаніе Корба было напечатано въ Вѣнѣ въ 1770 году.

КНЯЗЬ БОРИСЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ родился 20 Юля 1641 года. Отецъ его, бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичъ, назначилъ ему придворную службу. Здѣсь его поприще было незавидное; онъ сначала получилъ званіе придворное: комнатнаго стольника, потомъ кравчаго; но самое важное назначеніе его было: находиться дядькою при Петрѣ Великомъ. Зная языкъ Греческій и Латинскій, Голицынъ служилъ Петру върою и правдою, какъ Русской, любилъ Петра и въ юныхъ лѣтахъ вездѣ являлся его спасителемъ. Голицовъ приписываетъ ему неспра-

ведливый анекдотъ о мнимомъ отвращеніи Петра отъ воды. Когда возникла опала на князя Голицына Василія Васильевича, Нарышкины, враждовавшіе съ Голицыными, увѣрили юнаго Петра, что его дядька, Борисъ Алексѣевичъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ опальнымъ. Въ 1689 году, Петръ повелѣлъ удалиться Голицыну въ деревню. Два года онъ носилъ опалу, и только по увѣжденію Петра возвратился ко двору. Государь, увѣренный въ правоту Голицына, принялъ его съ объятіями и возвелъ въ санъ боярскій въ 1690 году. Какъ судья Казанскаго приказа, онъ тридцать лѣтъ вѣдалъ дѣла губерній Казанской и Астраханской. Въ 1694 году, Петръ взялъ его въ морской походъ, предпринятый къ Архангельску и Соловецкому монастырю. Здѣсь дядька видѣлъ неустрашимость пестуна Великаго, когда, среди жестокаго штурма, мореходцы предались отчаянію. Въ 1713 году, Борисъ Алексѣевичъ оставилъ мірскую жизнь, переселившись въ Флорищевскую пустынь, находящуюся въ Владимирской губерніи, близъ города Гороховца. Здѣсь онъ постригся въ монахи и скончался 18 Октября 1713 года.

3 **КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ФЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ** родился около 1656 года. Первые лѣта его жизни посвящены были придворной жизни, въ званіи комнатнаго стольника. Великій Петръ, замѣтивъ въ немъ расторопность, произвелъ его прямо въ капитаны гвардіи Преображенскаго полка.

Долгорукий въ новой своей жизни оправдалъ избраніе Государя. Петръ, произведши его въ Генераль-адъютанты, назначивъ ему дипломатическое поприще. Впервые явился онъ къ Польскому Королю Августу II, въ 1700 году. Здѣсь Долгорукий условился о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи; былъ послѣ при свиданіи Короля съ Петромъ и оставленъ въ Варшавѣ въ достоинствѣ чрезвычайнаго посла. Потомъ, въ 1703 году, велъ переговоры съ Саксонскимъ министромъ и условился заключеніемъ трактата противъ Швеціи. Петръ отправилъ Долгорукаго въ Литву. Здѣсь онъ подписалъ въ Яворовѣ трактатъ съ княземъ Вишневецкимъ противъ Швеціи. Во время конфедерации противъ Августа II, составленной примасомъ Радзевскимъ и гетманомъ Любомирскимъ, Долгорукий способствовалъ къ уничтоженію мятежниковъ и восстановленіи Августа. Послѣ коронованія Карломъ XII Станислава Лещинскаго, когда Августъ удалился въ Саксонію, Долгорукий способствовалъ къ составленію Конфедерации въ пользу удалившагося Короля. Когда несчастный союзникъ въ угодность Королю Шведскому выдалъ министра Паткуля, тогда Петръ уничтожилъ союзъ и возвратилъ Долгорукаго въ Россію. По повелѣнію монарха, онъ снова вступилъ на военное поприще; находился при избраніи гетмана Скоропадскаго; былъ участникомъ Полтавской битвы. Государь за эти подвиги произвелъ его прямо изъ ближняго стольника и намѣстника Ростовскаго въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго

совѣтника. Послѣ примиренія Петра съ Августомъ, Долгорукий опять назначенъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Варшаву. На сеймѣ Варшавскомъ 1710 года онъ явилъ себя достойнымъ представителемъ Петра. Несогласіе Поляковъ въ сохраненіи нейтралитета въ Германіи противъ Шведскихъ провинцій, побудило Государя отозвать посла въ Россію. Въ 1716, онъ присутствовалъ какъ посредникъ Россійскаго Государя на Люблинскомъ сеймѣ; ходатайствовалъ за православныхъ, живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ въ свободномъ отправленіи вѣры отцовъ. Послѣ неудовольствія съ Королемъ за Герцика, участника Мазепы, Долгорукий оставилъ Варшаву въ 1721 году. Государь повелѣлъ ему присутствовать въ Сенатѣ, гдѣ братъ его Яковъ Ѳедоровичъ прославился правотою. Въ 1723 году Григорій Ѳедоровичъ скончался Сенаторомъ, на 67 году.

КНЯЗЬ ЛУКА ѲЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКИЙ былъ Киевскимъ воеводою и умеръ стольникомъ.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКИЙ, старшій сынъ Ѳедора Ѳедоровича, родился въ 1639 году. Воспитанный въ домѣ отца своего, онъ на 30 году своей жизни вступилъ въ придворную службу. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича онъ получилъ только два чина: стряпчаго и окольного. Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ его воеводою казеннаго разряда, Сибирскимъ намѣстникомъ, титуломъ почетнымъ въ тогдашнее время. Въ правленіи Софій Алексѣевны, онъ обнаружилъ свой высокій хара-

КТЕРЬ. ПРОПОВѢДНИКА, ПОРИЦАВШАГО ВЕЛИКАГО ПЕТРА, СОГНАЛЪ СЪ КАБЕДРЫ И ВСЕНАРОДНО ОБЛИЧИЛЪ. ГОСУДАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ КОМНАТНЫЕ СТОЛЬНИКИ. СЪ ЭТОГО ВРЕМЕНИ НАЧАЛОСЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПОПРИЩЕ ДОЛГОРУКОВА: ЕГО ОТПРАВИЛИ ПОСЛОМЪ ВО ФРАНЦІЮ И ИСПАНІЮ. ЗДѢСЬ ОНЪ СЪ ЧЕСТІЮ ВЫДЕРЖАЛЪ БОРЬБУ СЪ КОЛБЕРТОМЪ. СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ВЪ РОССІЮ, ОНЪ ВСТУПИЛЪ ВЪ РАТЬ БОЯРИНА КНЯЗЯ В. В. ГОЛИЦЫНА, И БЫЛЪ НАГРАЖДЕНЪ ПАРЧЕВЫМЪ КАФТАНОМЪ. ВЪ 1690 ГОДУ ПЕТРЪ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ ЗВАНІЕ СУДЬИ МОСКОВСКАГО СУДНАГО ПРИКАЗА. ВЪ 1696 ГОДУ ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ СЪ ПЕТРОМЪ ВЪ АЗОВСКОЙ КАМПАНИИ. ЗА ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ ПЕТРЪ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ САНЪ БОЯРИНА, ВВѢРИЛЪ ЕМУ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ ПРИКАЗЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ. ЗА СВОЮ ПРАВОТУ, ОНЪ ВСКОРѢ НАГРАЖДЕНЪ БЫЛЪ ЧИНОМЪ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА. ВО ВРЕМЯ НЕСЧАСТНАГО НАРВСКАГО СРАЖЕНІЯ, ДОЛГОРУКІЙ, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ВОЕННОПЛѢННЫМЪ, БЫЛЪ ОТВЕЗЕНЪ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. ПОСЛѢ ДЕСЯТИЛѢТНЯГО ПЛѢНА, ОНЪ ЧУДЕСНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ ВЪ 1711 ГОДУ. ГОСУДАРЬ ВОЗВЕЛЪ ЕГО ВЪ ЗВАНІЕ СЕНАТОРА, СДѢЛАЛЪ ПРЕЗИДЕНТОМЪ РЕВИЗИОНЪ-КОЛЛЕГІИ. ЗДѢСЬ ДОЛГОРУКІЙ БЕЗБОЯЗНЕННО ВЪЩАЛЪ ЦАРЮ ИСТИНУ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА И САМОДЕРЖАВІЯ, И ГОСУДАРЬ УМѢЛЪ ПОСТИГАТЬ СВОЕГО ВѢРНОПОДДАННАГО, УМѢЛЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЕГО СОВѢТАМИ. ЛУЧШЕЮ ПОХВАЛОЮ ДЛЯ ДОЛГОРУКОВА БЫЛИ СЛОВА ВЕЛИКАГО ПЕТРА: «КНЯЗЬ ЯКОВЪ ВЪ СЕНАТѢ ПРЯМОЙ ПОМОЩНИКЪ. ОНЪ СУДИТЪ ДѢЛЬНО И МНѢ НЕ ПОТАКАЕТЪ; БЕЗЪ КРАСНОБАЙСТВА РЪЖЕТЪ ПРЯМО ПРАВДУ, НЕ СМОТРА НА ЛИЦО.» КНЯЗЬ

ДОЛГОРУКІЙ СКОНЧАЛСЯ 1720 ГОДА, НА 81 ГОДУ ОТЪ РОЖДЕНІЯ. СОВРЕМЕННОИКИ, ВИДѢВШИЕ ДОЛГОРУКАГО, ОПИСЫВАЮТЪ ЕГО: «БЫЛЪ РОСТА ВЫСОКАГО; ЛИЦЕ ИМѢЛЪ ПОЛНОЕ И НѢСКОЛЬКО ПРОДОЛГОВАТОЕ; ГЛАЗА ЧЕРНЫЕ, ОГНЕННЫЕ; ВОЛОСЫ ТЕМНОРУСЫЕ; УСЫ БОЛЬШІЕ, ПРИДАВАВШИЕ ЕМУ ВИДЪ ГРОЗНЫЙ И МУЖЕСТВЕННЫЙ, СТАНЪ СТРОЙНЫЙ, ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ; СЛОЖЕНІЕ ТѢЛА КРѢПКОЕ.»

4. ЦАРИЦА НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, ВТОРАЯ СУПРУГА ГОСУДАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ПРОИСХОДИЛА ИЗЪ ФАМИЛИИ НАРЫШКИНЫХЪ. ГОСУДАРЬ, ПОСЛѢ КОНЧИНЫ ПЕРВОЙ СУПРУГИ, ЧАСТО ПОСѢЩАЛЪ ДОМЪ МАТВѢЕВА, ГДѢ ВОСПИТЫВАЛАСЯ НАТАЛІЯ. ЗА ОБЪЕДЕННЫМЪ СТОЛОМЪ ОНЪ УВИДАЛЪ ЕЕ; УМНАЯ, ПРЕЛЕСТНАЯ ДѢВИЦА ОЧАРОВАЛА СЕРДЦЕ ОДИНОКОГО МОНАРХА. ГОСУДАРЬ СОЧЕТАЛСЯ СЪ НЕЮ 22 ЯНВАРЯ 1671 ГОДА. НА СВАДЬБѢ ЦАРСКОЙ ПОСАЖЕННЫМЪ ОТЦЕМЪ БЫЛЪ КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ; ТЫСЯЦКИМЪ ГРУЗИНСКІЙ ЦАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ ДАВИДОВИЧЪ; ВЪ СИДЯЧИХЪ ЦАРЕВИЧИ СИБИРСКІЙ И КАСИМОВСКІЙ.

5. КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ, СЫНЪ БОЯРИНА КНЯЗЯ ИВАНА НИКИТИЧА, ПОТОМОКЪ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ПРОИСХОДИЛЪ ОТЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ДИНАСТІИ. ВО ВРЕМЯ МЕЖДУЦАРСТВІЯ ОНЪ СЛУЖИЛЪ СТОЛЬНИКОМЪ, И ХОДИЛЪ СЪ РАТІЮ ПО НАРЯДУ СЕМЬБОЯРЩИНЫ. ПОСЛѢ ЭТОГО ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ ВЪ ВОЙНѢ СМОЛЕНСКОЙ 1634 ГОДА, И ПОЛУЧИЛЪ ОТЪ ГОСУДАРЯ 150 РУБЛЕЙ. ВЪ ЭТО ВРЕМЯ ОНЪ ИМѢЛЪ ЗА СОВОЮ ОКЛАДА 900 ЧЕТВЕРТЕЙ ЗЕМЛИ И ДЕНЕГЪ 130 РУБ. ВЪ 1640 ГОДУ, ГОСУДАРЬ МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ, ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕННИТСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТІЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ, ВОЗВЕЛЪ ЕГО ИЗЪ СТОЛЬНИ-

ковъ въ бояре, съ денежнымъ окладомъ въ 500 рублей. Въ 1643 и 1644 г. служилъ въ приказахъ Казанскомъ и Астраханскомъ, и за эту службу Государь наградилъ его: шубою, атласъ золотной на соболяхъ въ 200 рублей, кубкомъ въ три фунта, да къ его денежному окладу прибавки 50 рублей. Въ 1645 году велъ переговоры съ Литовскими послами. Въ царствование Алексѣя Михайловича, онъ попеременно былъ то воеводою въ полкахъ, то занимался дипломатическими дѣлами съ Польскими послами. Въ 1651 году его отдалили какъ опальнаго отъ двора и послали воеводою въ Казань; но чрезъ годъ былъ вытребованъ въ Польскую кампаню для переговоровъ. Въ 1674 и 1675 годахъ былъ полномочнымъ посломъ въ переговорахъ съ Польскими послами. Здѣсь ему вручили письмо отъ Конфедерации войска великаго Литовскаго княжества. Переводъ съ этого письма находится въ Имп. Публ. Библ. въ руксп. Гр. Толстаго. См. отдѣл. 2, N. 157. Кроме дипломатической части онъ въ разное время завѣдывалъ приказами: Большой казны, Иноземнымъ, Рейтарскимъ, Аптекаарскимъ, засѣдалъ въ Золотой палатѣ у исправныхъ дѣлъ. Самое блестящее время его жизни было въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, когда Государь поручилъ ему съ боярами и дьяками составить: Уложение. Любимый Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ за свою правоту, онъ былъ первымъ его бояриномъ. Царь на второй свадьбѣ выбралъ его своимъ посаженнымъ отцемъ. Во время перваго стрѣлецкаго бунта, Никита Ивановичъ явился во

дворецъ для охраненія Петра Великаго. Князь Никита Ивановичъ скончался въ 1689 году, Февраля 12.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ ОДОЕВСКІЙ. Время рожденія его неизвѣстно. Въ 1654 году Государь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ его въ стольники и приказалъ ему быть у себя въ комнатѣ. Въ Литовской войнѣ 1654, 1655, 1656 годахъ онъ служилъ Есауломъ и получилъ въ награду: 200 четвертей оклада, 15 рублей денегъ, кубокъ въ три гривенки, атласу 10 аршинъ. Въ 1658 году возведенъ въ званіе стольника. Въ 1663 году Государь пожаловалъ его изъ стольниковъ въ бояре. Въ 1670 и 1671 годахъ былъ судьбою въ приказѣ Казанскаго дворца, а въ 1672 году переведенъ въ Казань на службу. Въ царствование Государя Θεодора Алексѣевича возвращенъ былъ въ Москву; здѣсь онъ былъ у описи Государевой Мастерской палаты и у Сыскаго дѣла. Въ 1682 году засѣдалъ судьбою въ приказахъ Казанскаго дворца и Стрѣлецкаго. Незабвеннымъ памятникомъ его правленія Казанскимъ приказомъ осталось описаніе Волги рѣки, составленное въ 1672 году полуголовою стрѣлецкимъ Карпомъ Алексѣевымъ. Это описаніе, бывшее въ библиотекѣ Гр. Толстаго, находится въ Имп. Публ. Библиотекѣ. См. Росп. отд. 2, N. 287. Когда мятежники требовали непременно выдачи Ивана Кириловича Нарышкина, угрожая смертію всемъ боярамъ, то онъ совѣтывалъ Нарышкину выдти къ мятежникамъ. Въ 1684 году отправленъ былъ полномочнымъ посломъ на посольскій Польскій съездъ. Въ 1689 г. по указу Государей поручено

БЫЛО ЕМУ ВЪДАТЬ АПТЕКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ; А ВЪ 1690 ГОДУ БЫЛЪ ВЪ ПАЛАТЪ У РАСПРАВНЫХЪ ДЪЛЪ. КНЯЗЬ ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ СКОНЧАЛСЯ ВЪ 1697 ГОДУ. См. Родосл. князей Одоевскихъ, помѣщенную въ Древ. Рос. Вивл. т. IX, стр. 248.

6. КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧЕРКАССКІЙ, БЫЛЪ СЫНЪ ЯКОВА КУДЕНОТОВИЧА, ВЫЗВАННАГО ИЗЪ ЧЕРКЕССИ ЦАРЕМЪ МИХАИЛОМЪ ОЕОДОРОВИЧЕМЪ. МИХАИЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ВОЗВЕДЕНЪ БЫЛЪ ВЪ САНЪ БОЯРИНА. БЫВШИ ГЛАВНЫМЪ ТОБОЛЬСКИМЪ ВОЕВОДОЮ, ОНЪ ПОСТРОИЛЪ ТАМЪ КАМЕНСКІЙ ЖЕЛЪЗНЫЙ ЗАВОДЪ.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ АЛЕГУКОВИЧЪ ЧЕРКАССКІЙ, ВОЗВЕДЕНЪ БЫЛЪ ВЪ САНЪ БОЯРИНА, ПРИ ЦАРЬ ОЕОДОРЪ АЛЕКСЪЕВИЧЪ. ИМЪЯ САНЪ КАЗАНСКАГО НАМЪСТНИКА, ОНЪ ВЪ 1679 ГОДУ СТОЯЛЪ НА ГРАНИЦЪ УКРАИНЫ СЪ ВОЙСКОМЪ, СРАЗИЛСЯ МУЖЕСТВЕННО СЪ ТАТАРАМИ ПОДЪ КІЕВОМЪ. ОНЪ ПОГИБЪ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ БУНТЪ, ЗАЩИЩАЯ МАТВЪЕВА.

КНЯЗЬ ЮРІЙ АЛЕКСЪЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, БЫЛЪ СЫНЪ КНЯЗЯ АЛЕКСЪЯ ГРИГОРЪЕВИЧА. НИ О ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ, НИ О ПЕРВЫХЪ ЛѢТАХЪ ЕГО СЛУЖБЫ МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМЪ. ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА, ОНЪ ВЪ 1648 ГОДУ, БЫВШИ БОЯРИНОМЪ, ВОЗВЕДЕНЪ ВЪ ДОСТОИНСТВО ДВОРЕЦКАГО. ВЪ 1651 ГОДУ ГОСУДАРЬ ВВЪРИЛЪ ЕМУ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ ПУШКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ, И МЕЖДУ ТѢМЪ ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ ВЪ 1662 ГОДУ ВЪ ПОЛЬСКОЙ КОМПАНИИ. ОТКРЫТАЯ ВРАЖДА НИКОНА СЪ ДОЛГОРУКИМЪ ИМѢЛА СИЛЬНЫЙ ПЕРЕВѢСЪ ВЪ ПРИДВОРНОЙ ПАРТИИ. ОНЪ ПЕРВЫЙ ПРИНУДИЛЪ ДУХОВНИКА ЦАРСКАГО, ВОПРОТИВЪ НИКОНУ, ОТСТАТЬ ОТЪ СВОЕГО НАДМЕННАГО ЗАМЫСЛА. ЭТОТЪ УДАРЪ ДЛЯ

Ч. 1.

НИКОНА ПРЕДВѢЩАЛЪ УЖЕ ЕГО ПАДЕНІЕ. КОГДА ПАТРИАРХЪ ЯВИЛСЯ ВЪ МОСКВУ, ВЪ 1664 ГОДУ, ГОСУДАРЬ ПОРУЧИЛЪ ДОЛГОРУКОМУ ОТОБРАТЬ ОТЪ НИКОНА ЖЕЗЛЪ И ОБЪЯВИТЬ ЕМУ ОБЪ УДАЛЕНІИ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ВОСКРЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ. ПОСЛЪ ЭТОГО МИЛОСТИ ЦАРСКІЯ ПОСЫПАЛИСЯ НА ДОЛГОРУКАГО: ЕГО СДѢЛАЛИ БЛИЖНИМЪ БОЯРИНОМЪ, НАМЪСТНИКОМЪ СУЗДАЛЬСКИМЪ И ТВЕРСКИМЪ, ВЕЛѢЛИ ПРИСУДСТВОВАТЬ ВЪ КАЗЕННОМЪ ПРИКАЗЪ, И УПОТРЕБЛЯЛИ ВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ ПЕРЕГОВОРЫ. ГОСУДАРЬ ОЕОДОРЪ АЛЕКСЪЕВИЧЪ ПОЖАЛОВАЛЪ ДОЛГОРУКОВА НАМЪСТНИКОМЪ НОВГОРОДСКИМЪ; ВВЪРИЛЪ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ СТРЕЛЕЦКІЙ СМОЛЕНСКІЙ, ХЛѢБНЫЙ ПРИКАЗЫ И УСТЮЖСКУЮ ЧЕТВЕРТЬ. ВО ВРЕМЯ СТРЕЛЕЦКАГО БУНТА ОНЪ БЫЛЪ УБИТЪ.

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ЮРЪЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, БЫЛЪ СЫНЪ КНЯЗЯ ЮРІЯ АЛЕКСЪЕВИЧА И ЕВДОКІИ ПЕТРОВНЫ, РОДНОЙ ВНУКИ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. ВЪ 1672 ГОДУ ЦАРЬ АЛЕКСЪИ МИХАЙЛОВИЧЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МИХАИЛА ЮРЪЕВИЧА ИЗЪ ОКОЛЬНИЧИХЪ ВЪ БОЯРЕ И ДВОРЕЦКІЕ. ГОСУДАРЬ ОЕОДОРЪ АЛЕКСЪЕВИЧЪ СДѢЛАЛЪ ЕГО ПРАВИТЕЛЕМЪ РАЗРЯДНАГО ПРИКАЗА И ВМѢСТЪ ТОВАРИЩИМЪ СВОЕГО ОТЦА ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ ПРИКАЗЪ. ВО ВРЕМЯ УНИЧТОЖЕНІЯ МѢСТНИЧЕСТВА, ДОЛГОРУКІЙ, ВЫПОЛНЯЯ ВОЛЮ СВОЕГО ГОСУДАРЯ, ВЫНЕСЪ ВСЪ РАЗРЯДНЫЯ КНИГИ ИЗЪ ПРИКАЗА И СЖЕГЪ ИХЪ. КОГДА ЖЕ ОТКРЫЛСЯ СТРЕЛЕЦКІЙ БУНТЪ, ОНЪ УГОВАРИВАЛЪ СТРЕЛЬЦОВЪ, И БЫЛЪ УБИТЪ ИМИ.

7. ГОЛИКОВЪ ВЪ ДѢЯНІЯХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО (т. I. стр. 13, изд. 2.) СОХРАНИЛЪ АНЕКДОТЪ О САМБУЛОВЪ: « ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, БЫВЪ ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ У ЛИТУРГИИ, УВИДѢЛЪ ОДНОГО МОНАХА, НЕПОШЕДШАГО КЪ АНТИДОРУ, СПРОСИЛЪ

10

оубъ ономъ и какъ сказано было, что онъ Самбуловъ, то подозвавъ его къ себѣ и спросить: чего ради онъ нейдетъ къ Антидору? На что отвѣчалъ сей, что онъ со трепетомъ взираетъ на лицо Его Величества, и не смѣетъ не только пройти мимо его, но не можетъ возвести и очей своихъ на прогнѣваннаго имъ Государя своего. Монархъ приказалъ ему идти къ Антидору, и каки подозвавъ, милостиво спросить его: какой ради причины онъ ему при выборѣ на Царство не показался? Самбуловъ на сіе отвѣчалъ: Гуда за тридесять сребрениковъ продалъ Христа, бывъ его ученикомъ; а я твоимъ, Государь, ученикомъ никогда не бывалъ, то диво ли, что я тебя продалъ, будучи мѣлкимъ дворяниномъ, за боярство?»

8. Фамилія Милославскихъ, доселѣ незнатная, задолго предназначена была мудрымъ министромъ, Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, въ Царственное родство. Илья Даниловичъ Милославскій, сынъ Верхургскаго воеводы взысканъ былъ Языковымъ изъ ничтожества, и, за удаленіемъ аристократіи, назначенъ былъ посланникомъ въ Константинополь. Его, какъ посла, пожаловали Стольникомъ и Мядвнскимъ Намѣстникомъ, отправили въ Султану въ 1643 году. Въ 1646 году онъ былъ отправленъ посломъ въ Голландію. Въ это время обстоятельства измѣнились. Для Царя выбрана была въ невѣсты дочь Касимовскаго дворянина Руфа Всеволожскаго, вопреки желанію Морозова. Въ день свадьбы бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, двоюродный братъ Царевъ, съ Морозовымъ предприняли измѣнить намѣреніе. Призванный волосотесъ Мишка Ивановъ, крестьянинъ

боярина Н. И. Романовна, разобралъ волосы ея на двѣ косы, затянулъ ихъ такъ туго, что невѣста упала въ обморокъ. Окружающіе царедворцы донесли Царю, что невѣста въ падучей болѣзни. Всеволожскаго тотчасъ обвинили, что онъ скрылъ съ намѣреніемъ болѣзнь своей дочери. Мномаго виновника, вмѣстѣ съ Царскою невѣстою отправили на заточеніе въ Тюмень. Юная невѣста хранила до кончины своей платокъ и кольцо, врученныя ей Царемъ при обрученіи, и ни кому не отдала руки своей. Въ послѣдствіи времени открыли Царю невинность Всеволожскаго, умершаго отъ печали въ заточеніи. Государь возвратилъ въ Касимовъ вдову Всеволожскую съ сыномъ и дочерью, бывшею его невѣстою, поручивъ за ними надзоръ Касимовскому воеводѣ Литвиному. Въ этомъ дѣлѣ всю вину сложили на волосочеса Мишку Иванова, и обвинили его какъ колдуна, и потомъ сослали въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь за чародѣйство, напущенное имъ при расплетаніи косы, на Царскую невѣсту. Это все было въ 1647 году. Дорвиль въ своей книгѣ *LES FASTES DE LA POLOGNE ET DE LA RUSSIE* т. 2. стр. 95, наши акты (помѣщенные въ собраніи Госуд. грамотъ и дог. т. III, стр. 479, полное собраніе Государ. законовъ, т. 1. стр. 292 № 101, акты археографической коммисіи, т. IV, стр. 75.), Ферберъ, Шведскій поверенный въ своихъ дѣлахъ при Россійскомъ дворѣ, въ письмѣ своемъ изъ Москвы отъ 1-го Марта 1647 года, напечатанномъ Вихманомъ въ Сѣверн. Арх. 1822 года, часть I, стр. 151. ни чего не говорятъ объ имени невѣсты Царской. Ферберъ говоритъ только, что Государю были пред-

ставлены во дворѣ, въ большой залѣ, 6 дѣвицъ, выбранныя изъ другихъ 200, по назначенно вельможь. «Царь выбралъ себѣ дочь незнатнаго боярина Всеволожскаго.»

Удаливъ отъ Царя Всеволожскую, Морозовъ представилъ Царю двадцати-трехъ лѣтнюю дочь И. Д. Милославскаго, Марью Ильиничну. Бракосочетаніе совершилось 16-го Января, 1648 года. На Царской свадьбѣ мѣсто посаженнаго отца занималъ бояринъ Бор. И. Морозовъ, а посаженою матерью была жена Глѣба Ивановича Морозова, Евдокія Алексѣевна (см. 3 ч. 2 кн. Сказаній Русскаго народа). Отъ этаго супружества родились: 1 Дмитрий Алексѣевичъ, 2 Евдокія, 3 Марѣа, въ монашествѣ Маргарита, 4 Алексѣй Алексѣевичъ, 5 Анна, 6 Софія, въ монашествѣ Сусанна, 7 Екатерина, 8 Марія, 9 Феодоръ, 10 Феодосія, 11 Симеонъ, 12 Іоаннъ, 13 Евдокія. Въ 1669 году разрѣшившись отъ бремени 26 Февраля Евдокию, она скончалась 4 Марта 1669 года, на 44 году отъ рожденія. О кончинѣ ея современники записали: «1777 году Марта въ 4-й день представя благоверная Царица Марія Ильинична. По Указу Великаго Государя для вѣсти ударено въ большой колоколь трижды, и ходъ со кресты, какъ и по Царевну ходили, а надгробное пѣние, какъ и надъ прочими. По тѣло ходить со кресты самъ Патриархъ, и провожалъ въ Вознесенскій монастырь; звонъ былъ плачевной; а какъ внесли въ церковь, гдѣ посреди поставили тѣло, литургію Патриархъ служилъ съ властью постную, и по литургіи отпѣвали и пѣли. Древн. Рос. Вивл. т. II, стр 205.

9. Берхъ, въ описаніи Стрѣлецкаго бунта, въ истор. Царствованія Тео-

дора Алексѣевича ч. 2, стр. 74, прим. 23. не вѣрить Медвѣдеву, что при началѣ бунта была хорошая погода, а какъ начались убійства, нашла буря, и тьма, и говорить, что Медвѣдевъ былъ поэтъ. Объ этомъ самомъ упоминаетъ и графъ Матвѣевъ, свидѣтель бунта.

9. Берхъ, въ истор. Царст. Феодора Алексѣевича говоритъ (ч. 2, стр. 29): «Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ говоритъ, что Стрѣльцы бунтовали отъ того, что были богаты. Какое ложное понятіе о чувствахъ и сердцѣ челоуѣка. Стрѣльцы были служаще граждане, а не солдаты. Каждый изъ нихъ дорожилъ имуществомъ, родствомъ и семействомъ своимъ. Страхъ лишиться этого, подвинулъ ихъ къ бунту, а бунтъ произвелъ такія послѣдствія, о коихъ Стрѣльцы прежде и не помышляли.» Берхъ отдаленный отъ событія, не могъ постигать вѣрно происшествій, и обвинять Матвѣева не справедливо.

10. См. примѣчаніе 4 въ запискахъ Медвѣдева о числѣ Стрѣльцовъ.

11. Въ 1786 году Н. И. Новиковъ, издалъ въ Москвѣ весьма замѣчательную книгу: «Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, состоящая изъ челобитень, писанныхъ имъ къ Царю и Патриарху, также изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ приобщеніемъ объявленія о причинахъ его заключенія и о возвращеніи изъ онаго.» Здѣсь помѣщены были: 3 челобитныя къ Государю Феодору Алексѣевичу, 3 челобитныя, къ Патриарху Іоакиму, 11 писемъ къ разнымъ лицамъ. Въ первомъ письмѣ къ Царю, писанномъ въ 1677 году, онъ самъ объясняетъ свою несчастную участь:

«Царю, Государю и Великому Князю

Феодору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, неимѣюще помощи и заступленія, развѣ всесильнаго и милостиваго Бога и тебя, помощника его, Великаго Государя, бьютъ челомъ холопи твои бѣдныя, до конца разоренныя, Артемюшко Матвѣевъ съ убогимъ сиротою, сынишкою своимъ Андрюшкою.

Въ прошломъ, Великій Государь, въ 7184 году, зависти и ненависти ради принесено на меня, холопа твоего, чего въ умѣ моемъ не бывало, и дондѣже дышу, того не будетъ, и безъ всякія моя вина отлученъ премногія твоя Государскія милости, и посланъ въ Сибирь на Верхотурь, и въ 7185 годъ оставленъ въ Ланшевѣ. И Ноября въ 25 день по твоему, Великаго Государя, указу прѣзжалъ полуголова Московскихъ стрѣльцовъ, Алексѣй Лужинъ, и спрашивалъ у меня, холопа твоего, книги лечебника, въ которомъ лечебникъ многія статьи писаны цифирью; и тотъ лечебникъ и людишекъ моихъ, Ивашка Еврея и Карла Захарко вѣрно у меня взять. И я, холопъ твой, ему Алексѣю сказалъ, что у меня лечебника такого, что многія статьи писаны цифирью, нѣтъ, а людишекъ Ивашка и Захарка ему отдать. И говорилъ ему Алексѣю съ великимъ прошеніемъ, чтобы онъ въ домишкѣ моемъ, гдѣ я поставленъ, въ рухлядишкѣ моей обыскалъ, и къ человѣку моему на дворишко обыскать пошелъ. И онъ Алексѣй у меня, холопа твоего, въ рухлядишкѣ и къ человѣку моему на дворишко обыскать не пошелъ, а сказалъ, что ему о томъ твоего, Великаго Государя, указа нѣтъ. И ему же Алексѣю давалъ я, холопъ твой, тетрадку Славенскаго письма, а въ той тетрадкѣ писаны приемы отъ всякихъ болѣзней, и под-

мѣчены тѣ статьи словами цифирными для прииска лекарствъ, и онъ ту тетрадку у меня, холопа твоего, не взялъ. И въ томъ же, Великій Государь, въ 7185 году, Декабря въ 22 день, присланъ въ Ланшевѣ думный дворянинъ Федоръ Прокофьевичъ Соковнинъ, да думный дьякъ Василій Семеновъ, осматривать и обыскивать книги и рухлядишку мою на дворишкѣ моемъ. Письма и книги осматривали, и книги непотребныя и противныя Закону Божию не нашли, для того, что ее нѣтъ и не бывало. Меня же, холопа твоего, да племянниковъ моихъ семь человѣкъ, да людишекъ девять человѣкъ о книгѣ жъ спрашивали, и взяли у насъ сказки за руками: да я же, холопъ твой, думному дворянину Федору Прокофьевичу Соковнину да думному дьяку Василю Семенову объявилъ тетрадки, которыя писаны выше сего, и тѣ тетрадки они у меня, холопа твоего, взяли. Да ко мнѣ же, холопу твоему, присланъ изъ Казани дворянинъ Гаврило Нормицкой, да полуголова Алексѣй Лужинъ, и взявъ меня, холопа твоего, въ Ланшевѣ, и привезли въ Казань, и въ Казани данъ былъ за крѣпкіе приставы и караулъ. А послѣ того прислали твой, Великаго Государя, указъ: вѣрно мнѣ людешекъ оставить малое число, а достальныхъ отпустить по деревнишкамъ, а иныхъ на волю.

По твоему-жъ, Великаго Государя, указу присланъ дьякъ Иванъ Гороховъ въ Казань, и ко мнѣ, холопу твоему, прѣхалъ на дворишко ночью, и твой, Великаго Государя указъ сказалъ: указали вы, Великій Государь, взять грамоты блаженныя памяти отца своего, Государева, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя

России Самодержца, и всякия посольския письма и наказы, и дворовыя, и отчинныя и помѣстныя крѣпости, и животинки мои и сынишка моего. И я, холопъ твой, ему Ивану далъ двѣ книги рухлядишкѣ своей одною рукою писаны: одна въ тетрадьхъ въ переплетѣ безъ кожи, а другая въ кожѣ красной переплетена, той же руки, что въ тетрадяхъ, и что было всѣхъ отца моего и сынишки моего, что ему отказали послѣ смерти своей мать его, и что на Москвѣ оставлено было, и то все въ переплетной той въ красную книгу написано было. И онъ пересмотрѣлъ и переписалъ, и, переписавъ, взялъ безъ остатка; только далъ мнѣ, холопу твоему, противъ твоего, Великаго Государя, указа. Я жѣ, холопъ твой, видя гнѣвъ Божій и твою Государскую опалу, объявилъ ему лучшаго пожитишка своего и женишки моей, что она отказала сынишку моему, и тому у него Ивана четыре тетрадки въ поддестъ моею, холопа твоего, рукою писаны. А за какую вину я, холопъ твой, оставленъ въ Лаишевѣ, и взять въ Казань, и данъ за крѣпкіе приставы, и людишекъ вельно разослать по деревнишкамъ, а иныхъ отпустить на волю, и Ваши, Великихъ Государей, грамоты и наказы, и всякия, посольския письма и крѣпости, и всѣ мои животинки взяты, и за что, того мнѣ, холопу твоему, ничего не сказано. Іюня-жѣ въ 11-й день, въ Казани, по твоему-жѣ Великаго Государя указу, бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославскій съ товарищи вельми меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ съ женами и съ дѣтками, взять изъ дворишка моего головѣ Стрѣльцкому Ивану Садлову, и вельми вестъ меня, холопа твоего, и сынишка моего въ съезжую

избу, какъ злодѣевъ, или измѣнниковъ. И твой, Великаго Государя, указъ сказали: «указали вы, Великій Государь, у меня, холопа твоего, за великия вины и не правды мои честь мою — боярство отнять, и написать по Московскому списку, и помѣстья и вотчины мои всѣ подмосковныя и въ городахъ, и Московской дворишко и загородный, и животинки всѣ и рухлядишку всякую указали вы, Великій Государь, отписать на себя, Великаго Государя, и приписать ко дворовымъ селамъ, а людишекъ моихъ и сынишка моего отпустить на волю съ отпускными. А вины будто мои, холопа твоего, и неправды предъ тобою, Великимъ Государемъ, сказывались тѣ: въ сказкѣ моей, холопа твоего, какову я далъ въ Лаишевѣ думному дворянину Феодору Прокофьевичу Саковнину, да думному дьяку, Василью Семенову, за моею рукою писано, что про васъ, Великаго Государя, во время бывшя вашей Государския скорби лекарства составляли ваши государскіе докторы, Костеріусъ и Стефанъ Симонъ, по рецепту и тѣ рецепты въ вашей, Великаго Государя, аптекарской палатѣ. А лекарства-де накушивали прежде докторы, потомъ я, холопъ твой, а послѣ-де меня ваши, Великаго Государя, дядьки, бояре, князь Феодоръ Феодоровичъ Куракинъ, да Иванъ Богдановичъ Хитрово; а повреждениа-де вашему Государскому здоровью отъ того лекарства быти отнюдь не отъ чего, что тѣ лекарства составляли самымъ дѣйствительнымъ. А что какого лекарства у васъ, Великаго Государя, послѣ вашихъ Государскихъ приемовъ оставалось, и тѣ лекарства при васъ, Великомъ Государѣ, вышивалъ я-жѣ; холопъ твой. А ваши,

Великаго Государя, дядьки сказывали, что того не бывало: тѣхъ лекаревныхъ составовъ, которые послѣ вашихъ Государскихъ приемовъ оставались, я холопъ твой, будто не выпивалъ; и то я будто сказалъ и въ сказкѣ написалъ ложно. И я, холопъ твой, неимѣющій помощи и заступленія, кромѣ Бога и тебя, Великаго Государя, прошу у тебя, Великаго Государя, милосердія и премудраго твоего Государскаго разсмотрѣнія въ правдѣ своей. Спрашивали меня, холопа твоего, о докторахъ, а я, холопъ твой сказалъ, какъ было при тебѣ, Великому Государю. А что твой Великаго Государя дядьки, бояре, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куркинъ и Иванъ Богдановичъ Хитрово, сказали, что того не бывало, что осталось послѣ приема твоего, Великаго Государя, будто я, холопъ твой, того не выпивалъ, и въ томъ ихъ воля; какъ они въ такомъ дѣлѣ упомяли, такъ и сказали: и да воздастъ намъ Господь Богъ по правдѣ и по истинѣ нашей въ день всѣмъ страшный суда своего праведнаго. А я, холопъ твой, какъ помню, такъ и сказалъ, и сказку далъ, не оправдывая докторовъ. . . Мнѣ-жѣ холопу твоему сказано: всѣмъ твоимъ, Великаго Государя бояромъ лекарь Давыдко Берловъ въ распросѣ сказалъ: лечилъ-де онъ Давыдко у меня, холопа твоего, челоуѣка, Карла Захарка, и ему-де Карла Захарка сказывалъ, что онъ боленъ отъ моихъ, холопа твоего, побой. А билъ-де будто я, холопъ твой, его за то, какъ будто я у себя въ домишкѣ, въ палатѣ, съ Стефаномъ докторомъ чли черную книгу, и въ то-де время будто пришло къ намъ, въ палату, нечистыхъ духовъ множество, и говорили они мнѣ, холопу твоему, и доктору Стѣ-

фану, тѣ нечистые духи въ слухъ, что есть у насъ въ избѣ третій челоуѣкъ, будто я, холопъ твой, выскоча и осмотра его Захарка за печью, сорвавъ съ него шубу, и поднялъ и ударилъ его о землю, и толталъ и выкинулъ изъ палаты вонъ замертво. И въ томъ Давыдко съ Стефаномъ докторомъ на очной ставкѣ на Карла Захарка Давыдко слался, да и самъ-де онъ Давыдко, будучи во дворѣ у меня, холопа твоего, будто видѣлъ, какъ я со Стефаномъ докторомъ и съ Спафріемъ черную книгу, запершись, чли, почто будто онъ вшелъ къ намъ въ палату не извѣстно; а та-де книга въ поддестъ, а толщиною палца въ три; а училъ-де по той книгѣ меня, холопа твоего, и сынишка моего Андрюшку, Николай Спафарій. А Карла Захарко предъ всеми бояры въ распросѣ и съ пытки говорили, будто я, холопъ твой, съ Стефаномъ докторомъ и Спафріемъ книгу чли, а онъ Захарко за печью въ то время былъ, и уснулъ и захрапѣлъ, и будто я холопъ твой услыша, что онъ храпѣтъ, взявъ его изъ запечья за волосы, и толкнулъ чрезъ порогъ вонъ въ заднюю палату.

12. Село Братовиццо находится въ 30 верстахъ отъ Москвы, по Троицкой дорогѣ. Для провоза Царей здѣсь были устроены вышки. Здѣсь доселѣ видны развалины дворца, начатаго строить по повелѣнію Императрицы Елисаветы.

13. Смотри для сравненія записки Желябужскаго и Медвѣдева, гдѣ встрѣчаются разнорѣчія объ этомъ выходѣ Царевичей къ Стрѣльцамъ.

14. Вымыслъ на Ивана Кирилловича Нарышкина, вѣроятно, былъ составленъ Хованскимъ; объ немъ говоритъ и Медвѣдевъ.

15. Буря, свирѣпствовавшая въ день бунта, по словамъ Берха, будто вымыслена самими писателями. Положимъ, что Крекшинъ могъ повторить слова Матвѣева и Медвѣева; но очевидцы — Медвѣевъ и Медвѣевъ болѣе заслуживаютъ вниманія, нежели Берхъ, писавшій объ этомъ спустя, 140 лѣтъ. См. прим. 9. въ зап. Матвѣева.

16. У Медвѣева, на стр. 12, и прим. сказано, что за Салтыкова приняты Стрѣльцы Ивана Кариловича Нарышкина. Сохраняя эти разности въ текстѣ, мы желали удержать записки со всеми разностями. Возражать, что или самъ Медвѣевъ, или его переписчикъ, испортили это выраженіе? Это можетъ быть и не быть. Принявши за правило передать текстъ записокъ вполнѣ, безъ измѣненій, мы не рѣшаемся ничего въ нихъ перемѣнять.

17. Незабвенный покровитель Русской Истории, Графъ Н. П. Румянцовъ, выстроилъ надъ могилою Матвѣева памятникъ, четырехугольное зданіе, съ надписью: «въ 1685 году, Мая 15, въ смутное время отъ бунтовщиковъ убитъ шестилѣтній страдалецъ, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; три дня пребылъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, освободясь изъ подъ стражи, изъ заточенія Пустозерскаго острова.» Здѣсь похоронено все его семейство: жена Евдокія, урожденная Шотландка, сынъ Андрей, арапъ Иванъ, предавшій погребенно тѣло Матвѣева. При устройствѣ оружейной палаты въ Москвѣ Валуевымъ, поставленъ бюстъ Арт. Сер. Матвѣева. Говорятъ, что Матвѣевъ имѣлъ орденъ Подвязки и въ доказательство приводятъ то только, что этотъ орденъ хранится въ Московскомъ архивѣ Коллегии Иностранныхъ дѣлъ. Правда, что тамъ

есть этотъ орденъ — небольшой, весь золотой, съ финифтью, унизанный мѣлкимъ жемчугомъ, яхонтами и алмазами, съ изображеніемъ Св. Гергия, сидящаго на конѣ и поражающаго копьемъ трехглаваго змѣя. Въ 1814 году К. О. Калайдовичъ оспаривалъ, что Матвѣевъ не имѣлъ этого ордена и не носилъ его. См. Сынъ Отеч. 1814 г. № 1. стр. 15.

18. О мятежѣ раскольниковъ мы приводимъ свѣдѣнія изъ книги Патріарха Московскаго Іоакима — Увѣтъ Духовный, изданіе второе, стр. 42: «Снъ зли раскольники, дыхавши злобыя своя лести во всемъ царствующемъ градѣ по улицамъ, и по торжищамъ бродили съ иконами, и съ книгами дни многіе, возвышающе людямъ, яко которыя есть у нихъ иконы и книги тѣ правыя, и во Св. церквахъ всюду всѣ иконы и книги скверныя, и православныя вѣры нигдѣ же есть. Въ нихъ же первый, треклятый, изверженный бывшій погъ Никита и съ нимъ пять человекъ, или больше бродяхъ чернцовъ, и безумни неведгаси мужики, иже не знаютъ истинно и аза, съ нимъ же. Имъ же такое буйство въ торжищи творящимъ, и нѣщии священницы, и перомонахи, и изъ простыхъ людей, ревнующе по благочестіи, ихъ прелестей не терпящи зрѣть тамо, и глаголаша къ народу словеса полезна, чтобы такому ихъ глупству не послѣдовать. И они зли человекъ оныхъ священниковъ и перомонаховъ, и иныхъ благочестивыхъ биша смертно, и едва живыхъ оставиша, и не дающе никому же глаголати правды и истинны. И тако надме ихъ древній змій дьяволъ, яко всшедше уже во градъ кремль, воскраи соборныя Архангельскія церквы, близъ палатъ царевыхъ, поставше аналогіи, и своя

иконы положше, и возженные свѣщи держаша мужики предъ ними самыя худыя люди, съдяще и стоя, бѣсовскія прелестныя тетрадки всѣмъ въ слухъ людямъ на погибель чтоша. Нашей же мѣрности, со всѣми тогда архіереи Россійскими, бывши въ соборной велицей церкви, и со многими народомъ, о такомъ богопустномъ, грѣхъ ради нашихъ, злодѣлательствѣ раскольниковъ, молебное пѣніе творящимъ, ко всеблагому Богу и Пресвятой Владычицѣ нашей, Богородицѣ, и присно Дѣвѣ Маріи и всѣмъ Святымъ. И убо ужаса достойно и много страха слышати токмо, кольми паче видѣти во оно время бывше смущеніе; ибо не точно наша мѣрность и всѣ архіереи и священнослужители, и монахи, и благочестивыя люди, многихъ слезъ, и плачевъ, и страховъ исполнишася тогда; но и благочестивыя наши Самодержцы, и всѣ въ ихъ Царскаго Величества домъ, и весь ихъ Государевъ Синглитъ, всѣ въ стуженіи и плачахъ быша. Тако бо возусти диаволь тѣхъ раскольниковъ, еже въ потребити всѣхъ Христіанъ благочестивыхъ отъ земли, и уже многи не надѣяхуся въ жизни сей жити къ тому. И прошаху они у Великихъ Государей, чтобы намъ и всему освященному собору повелѣли на лобномъ мѣстѣ, внѣ града кремля, съ ними о вѣрѣ стязатися отъ книгъ, безъ нихъ Государей. И сего Великіе Государи возбраниша начинанія ихъ. Мысль же ихъ бѣ каменіемъ насъ побити тамо, яко свидѣтельствоваше пѣщыи, исшедше бо изъ Государевы палаты каменіе, держимое въ пазухахъ и въ карманахъ, метуху вонъ на землю. Тогда изъ

великой соборной церкви послахомъ тамо, идѣже стояще безстудни раскольники, съ Государева дворца Спасскаго протопопа Василя, прочести наше къ народу увѣщательное поученіе о ихъ прелести. И они не токмо даша ему читати, но и убити хотѣша, и едва убѣже къ намъ въ великую церковь; книги же у него отбѣяша. И въ той мѣсяцъ, Іюля въ пятой день, слушающимъ намъ послѣ молебнаго пѣнія Божественныя литургіи, раскольникамъ же и мятежникамъ тамо внѣ церкви, кличѣ безчеловѣчныя дѣлющимъ, и прелестнымъ баснямъ учащимъ, безъ всякаго страха и опасенія, и къ пролитію крови готовящимся, яко мнози свидѣтельствоваша тогда, видяща оныхъ враговъ Божіихъ, такое безчинство и погибельную дерзость и наглость, еже никогда въ Царствующемъ градѣ тако бѣ, что они дерзнуша. Благочестивыя наши, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, повелѣша намъ и всѣмъ присутствующимъ нашей мѣрности, архіереемъ архимандритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору придти къ нимъ Великимъ Государямъ, въ грановитую палату. И абие ихъ, Государскимъ повелѣніемъ, въ оную палату пришедшимъ намъ, принесохомъ же съ собою и книги святыя, старыя писаныя на хартіи и бумагахъ, Греческія, инымъ больше 1000, инымъ по 700, по 600, по 500 и по 300 лѣтъ, егда писаны. Такожде и Россійскія книги Славянскія старыя, нашихъ древнихъ святыхъ, иже еще при великихъ князѣхъ писаны, множество. Понеже тогда вси архіереи, архиман

ДРИТЫ, ИГУМЕНЫ, СВЯЩЕННИКИ ЖЕ И ДИАКОНЫ ВСЕГО ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА МНОЗИ ТЪ КНИГИ НЕСОША, РАДИ ПРАВДЫ, ЕЖЕ БЫ УВИДЯ ИСТИНУ ВЪ НИХЪ, ПРЕСТАЛИ ТОГО ЗЛА. И ТАМО ПРЕДСЪДАША ИХЪ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, БЛАГОВѢРНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ЦАРИЦА И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, И БЛАГОРОДНАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ЦАРЕВНА И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ТАТІАНА МИХАЙЛОВНА, И БЛАГОРОДНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ЦАРЕВНА И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, И БЛАГОРОДНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ЦАРЕВНА И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРІА АЛЕКСѢВНА; ССЪДЪ ЖЕ ИМЪ И НАША МЪРНОСТЬ. РОССИЙСТИИ ЖЕ АРХІЕРЕИ ПО СТЕПЕНЕМЪ И ЧИНУ СВОЕМУ МИТРОПОЛИТИ: КОРНИЛІЙ НОВГОРОДСКІЙ И ВЕЛИКОЛУЦКІЙ, НИКИФОРЪ АСТРАХАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ, ПАВЕЛЬ СИБИРСКІЙ И ТОВОЛЬСКІЙ, ІОНА РОСТОВСКІЙ И ЯРОСЛАВСКІЙ, МАРКЕЛЬ ПСКОВСКІЙ И ИЗБОРСКІЙ, ВАРСОНОФІЙ САРСКІЙ И ПОДОНСКІЙ, ФИЛАРЕТЬ НИЖЕГОРОДСКІЙ И АЛАТЫРСКІЙ, ПАВЕЛЬ РЯЗАНСКІЙ И МУРОМСКІЙ; АРХІЕДИСКОПЫ: СИМОНЪ ВОЛОГОДСКІЙ И БЪЛОЕЗЕРСКІЙ, СЕРГІЙ ТВЕРСКІЙ И КАШИНСКІЙ, НИКИТА КОЛОМЕНСКІЙ И КОШИРСКІЙ, АОНАСІЙ КОЛМОГОРСКІЙ И ВАЖСКІЙ, ГЕЛАСІЙ УСТЮЖСКІЙ И ТОТЕМСКІЙ; ЕПИСКОПИ: ЛЕОНТІЙ ТАМБОВСКІЙ, МИТРОФАНЪ ВОРОНЕЖСКІЙ — СЪДЪША ЖЕ. ТАЖЕ АРХИМАНДРИТЫ, И ИГУМЕНИ, И ВЕСЬ ОСВЯЩЕННЫЙ СОБОРЪ, И ВЕСЬ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СИНГЛИТЬ, БОЛЯРЕ, И ОКОЛЬНИЧІЕ, И ДУМНЫЕ ЛЮДИ, И СТОЛЬНИКИ, И СТЯПЧІЕ, И ЖИЛЬЦЫ, И ДВОРЯНЕ, И ВЫБОРНЫЕ ЛЮДИ ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ БЫША ТАМО ЖЕ, ВСИ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПРЕДСТОЯХУ. И ОНЫЕ ВРАГИ БОЖІИ И РОСКОЛЬНИКИ СВЯТЫЯ ВОСТОЧНЫЯ, ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ, ИЖЕ СТЬ МНО-

ГИХЪ ЛЕТЬ ОМУЩЕНІЯ ВЪ РОССИИ ТВОРИША, И ЦЕРКВИ ВСЯКИМИ ДОСАДАМИ И НЫНѢ СТУЖАЮТЬ, СЪ ОНОЙ ПЛОЩАДИ, НОВЫЕ ІУДЕИ СО СВѢТИЛЫ И СВѢЩАМИ, СЪ АНАЛОГІЯМИ И СКАМІЯМИ, СО ИКОНАМИ И ТЕТРАДКАМИ И КНИГАМИ, НИКИТА ПРОКЛЯТЫЙ, СУЖДАЛЕЦЪ, ИЗВЕРЖЕННЫЙ, ДА БРОДЯГИ И РОСТРИГИ ЧЕРНЦЫ, СЕРГІЙ НИЖЕГОРОДСКАГО УВЪЗДА, САВВАТІЙ РАСТРИГА, БОЯРСКОЙ ХОЛОПЪ МОСКВИТИНЪ, И ДРУГІЙ САВВАТІЙ КОСТРОМИТИНЪ, ПОСТРИЖЕНЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ, ВЪ МИРСКОМЪ ДОМУ, ТАКИМЪ ЖЕ ВОЛОЧАГОЮ ЧЕРНЦОМЪ, ДОРОФЕЙ ПОСЕЛЯНИНЪ, ГАВРИИЛЬ ПОСЕЛЯНИНЪ ЖЕ, ВСѢ ПО МИРСКИХЪ ДВОРѢХЪ ВОЛОЧАЩІИСЯ, И ПО МНОГИХЪ МОНАСТЫРѢХЪ БРОДЯЩІИ СВОЕВОЛЬНО, ИЖЕ ОТНЮДЪ НЕ ВИДЯТЬ, ЧТО ЕСТЬ МОНАШЕСТВО, ИЛИ ОТСЪЧЕНІЕ ВОЛИ СВОЕЯ; ЯКО ПОДЪ НАЧАЛОМЪ ВЪ МОНАСТЫРѢ НИГДѢ НЕ ЖИВЯХУ, СІЕ УБО РАСТРОЕННЫЯ РЪЧИ ИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВУЮТЬ, И ИНИ НЕВѢЖДЫ МИРЯНЕ И НЕУКИ, САМЫЕ ХУДЫЕ ЛЮДИ И ЯРЫЖНЫЕ СЪ КАБАКОВЪ ПРОПОЩЫ, НАГЛО ПРИШЕДШЕ СЪ ВЕЛИКИМЪ БУЙСТВОМЪ, БЕЗЧИНІЕМЪ ЖЕ И НЕВѢЖЕСТВОМЪ ПРЕДЪ ИХЪ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, И ПРЕДЪ НАШЕ АРХІЕРЕЙСКОЕ ПАСТЫРСТВО, ВЪ ПАЛАТУ, ПОСТАВИВШЕ АНАЛОГИИ И СКАМЬИ, И ИКОНЫ, И КНИГИ, ПОЛОЖИВШЕ, И СВѢЩИ ВОЗЖЕННЫЯ ДЕРЖАХУ БЕЗЪ ПОВЕЛЬНІЯ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И НАШЕГО ПАСТЫРСКАГО БЛАГОСЛОВЕНІЯ, СВОЕВОЛЬНО, ЯКО БЕСНОВАТИИ, СЪ ВЕЛИКИМЪ БЕЗТУДСТВОМЪ И КРИКОМЪ. ОНИ ЖЕ РЪША БЕЗТУДНИИ: «ПРИДОХОМЪ ВЪРУ УТВЕРДИТИ СТАРУЮ, ЧТО НЫНѢ У ВАСЪ ПРИНЯТА ВЪРА НОВАЯ, И ВЫ ВСИ ВЪ НОВОИ ВЪРА ПРЕБЫВАЕТЕ, ВЪ НЕИ ЖЕ НѢСТЬ ВОЗМОЖНО СПАСТИСЯ, И НАДОВНО СТАРАЯ.» ВОПРОШЕНЫ ЖЕ, ЧТО ЕСТЬ ВЪРА, И КАЯ СТАРАЯ И НОВАЯ? — Ни-

чего не знаютъ. А по семъ подаше они Великимъ Государямъ Царямъ челобитную, глупства своего и лживословія полну, самую воровскую, безъ именную и безъ заручную. И читена бысть въ то время предъ Царскимъ ихъ Величествомъ, при всѣхъ челобитная; и убо ни единого слова праведно писаннаго не обрѣтется тамо. И егда чтяшеся ихъ челобитье, нача той проклятый Никита, напився пьянъ, кричати и досаждати словесы нашей мѣрности, и всему освященному собору, яко бѣсноватый, ему же, яко блядословцу и досадителю, воспрети архіепископъ Анастасій Колмогорскій; онъ же окаянный предъ ихъ Царскимъ Величествомъ, при всѣхъ сущихъ тамо, вержеся его архіепископа бити и терзати. Видѣвше сие его Никитино бѣснованіе, всѣхъ полковъ выборные люди его архіепископа оборонили. Онѣе же злые челоуѣцы скрежетаху зубы своими, еже бы кровь проляти за отъятіе отъ терзанія архіепископа. Тогда наша мѣрность вземъ святое евангеліе, писанное рукою св. Алексѣя, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, таже хрисовуль, сіестъ соборное дѣяніе святѣйшаго вселенскаго Іереміи Константинопольскаго Патріарха, писаны Гречески, егда благословиша въ Россійскомъ Государствѣ Патріарху быти, въ немъ же писано, како подобаесть послѣдовати святыхъ правилъ преданію, и отецъ святыхъ держати ученія; и символъ, сіестъ, исповѣданіе святыхъ вѣры: вѣроу во единого Бога отца — весь тако писанъ, яко же нынѣ печатается въ книгахъ. И глаголахомъ къ предстоящимъ тамо лю-

демъ, яко всуе, они возмутители безумствуютъ, и тако велие смущеніе воздвигоша на св. церковь, показующе извѣстная свидѣтельства во свят. древнихъ книгахъ, о нихъ же рѣченіяхъ блазнятся незнающе безтудни, имъ же не ввѣрися ни отъ Бога, ни отъ челоуѣкъ ни кое же правленіе, по безумству и глупости своей зль тѣдятся постановити. Такожде во книгахъ, ихъ же мнѣша они быти безъ погрѣшенія, ихъ же конечно исправити подобаесть; печатныя при св. Филаретъ и Іосифъ Патріархахъ, явихомъ имъ, и яко нѣсмы ни коему злу послѣдователю, и содержимъ всѣ книги старыя и и во св. церкви чинное изрядство. Зряще же раскольники неспособность проклятому ихъ дѣлу, устыдися и сами челоуѣчья своего, понеже не право, и яко вси сущи тамо уразумѣша ихъ глупость, и ничего имъ сотворити и противъ правды вѣщати, кривя свое безумство, сложа персты по ереси Арменской, поднесше скверныя свои руки горь, воскричаша на многъ часъ вси, котори тамо быша такъ: «тако! тако!» Сии безчинные кличи, глуныхъ мужиковъ, и буеть и невѣжество видѣвше, ихъ Царское Величество, изволиша оставити Царство и съ престоловъ своихъ снѣдша, и егда отъ насъ, и отъ всего священнаго собора, и отъ ихъ Царскаго сингклита, и всѣхъ полковъ выборныхъ, и всякихъ чиновъ людей, которыя были въ палатъ, умолены быша и пакы возвратишася. По прочтеніи же челобитныхъ, не бысть имъ ни коего слова отъ Царскаго Величества, ни указа; въ во день уже къ вечеру преклонился, и время наста вечерняго пѣнія. И тако они зли раскольники изшедше изъ

Государевы палаты, идущие во градъ Кремль путемъ, съ богомерзкою сонмищею своею, кричаще: «Повѣдикомъ! Повѣдикомъ!» А что? — Невѣдомо что. И воздвигши руки горь, всѣмъ вопияху: «Тако слагайте персты?» И возшедше на лобное мѣсто, въ той же день поставльше иконы, и сѣдше, тамо простой народъ паки, и уже якобы по повелѣнію Царскаго Величества, своему проклятому дѣлу учаще, и такожде показавше руки, кричали: «Тако вѣруйте! Мы всѣхъ архіереевъ припрѣхомъ и посрамикомъ. Тако творите!» И тако весь путь идя до сввернаго соборища своего и пребывалища творища. Имъ же не стерѣвъ Божій судъ, ибо оный проклятый Никита и инши чернцы лукавымъ духомъ тоими бѣху тогда на лобномъ мѣствѣ, и во иные дни обмирающе, падаху точаще пѣны. По семъ Великіе Государи, видяще ихъ неисцѣльно раскольнымъ, упорнымъ недугомъ недуговавшихъ, авше повелѣниемъ ихъ, благочестивыхъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всѣхъ пѣхотныхъ полковъ выбырные люди, изымавше оныхъ раскольниковъ, Никиту съ чернцами, приведоша въ приказъ; мужики же груби и воры мятежники разбѣгашася. И за дѣло злое, яко возмути царствующій градъ и хулы глагола на св. церковь и обезчестилъ ихъ Царское Величество, онъ Никита воспріять зло: казненъ бо главы отсѣченіемъ. Чернцы же къ нашей мѣрности Государевыми вельніями въ приказное судилище приведены быша съ книгами, у нихъ же раскольниковъ и письма въ тетрадьхъ и въ столицѣхъ богохульные взяшася, ими же прельщася и прельщася.

И нынѣ тѣ письма суть и тѣ чернцы отданы архіереемъ подъ крѣпкая начала, порознь, да научатся къ тому не хулити св. церкви.»

Кромѣ сего, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на слѣдующія сочиненія: на Розыскъ, св. Димитрія Митрополита Ростовскаго, ч. 3, глава 8; на посланія Митрополита Игнатія Сибирскаго, гдѣ сказано: «Въ лѣто 7190 вѣншеполяннутый лестнаго покаянія пощъ Никита Пустосвятъ, обрѣтъ время смущенія на св. церковь, и начатъ оный отступникъ пакн лѣдъ свой изрыгать, и, собравъ себѣ поборниковъ, некоторыхъ чернцовъ и растрѣговъ, поселянъ нѣкую шестерицу, и прочихъ съ ними, понеже въ народѣ того лѣта зельное бысть колебаніе о нѣкихъ вѣщѣхъ воинства, сирѣчь безчиніе въ пѣвшихъ полцѣхъ, яко многимъ благороднымъ безвинно отъ нихъ побѣннымъ бывшимъ. Тогда той окаянный Никита Пустосвятъ съ поборники своими вселился въ нѣкоторую стрѣлецкую слободу, иже за Яузою, полку Семена Титова, и оттуда проклятый онъ, исходя на красную площадь царствующаго града Москвы, зельнѣ вооруженъ дьяволомъ, кричаша воплемъ веллемъ со многимъ дерзновеніемъ къ народу, глаголя: «Постойте, православни народи, за истинную вѣру! Нынѣ убо нѣсть истинныя церкви на земли, ни въ Руси, ни во Грекахъ; токмо мы, рече, еще держимъ православную Христіанскую вѣру и крестимся, яко же блаженный Феодоритъ написалъ есть, двѣма персты.» И прося же окаянный, глаголя: «да изудеть Патриархъ, со всѣми своимою властью на лобное мѣсто, и тамо да будетъ съ нимъ прѣтися о вѣрѣ.» Продолже-

НЕ СМ. ВЪ ПРИМ. КЪ ЗАПИСК. МЕДВѢДѢВА № 26, 27 и 29.

19. Иванъ Андреевичъ Хованскій, прозванный народомъ Тараруемъ, умѣлъ снискать любовь Милославскаго, родственника Царевны Софьи и погибъ отъ него. Хованскаго съ сыномъ похоронили въ Троицкомъ сель Городцѣ, не далеко отъ села Воздвиженскаго. Смотри въ примѣч. № 20, къ записк. Медвѣдева.

20. Саввинъ Сторожевскій мужескій монастырь, прежде Ставропигальный, а нынѣ перваго класса Московскій епархїи, построенъ на берегу рѣкъ Москвы и Разварни, на горѣ, въ полуторѣ верстѣ отъ Звенигорода, преподобнымъ Саввою. Призванный княземъ Георгиемъ Дмитриевичемъ изъ Сергеевой Лавры, онъ построилъ на Сторожевой горѣ деревянную церковь, гдѣ въ послѣдствїи основался монастырь. Государи Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ часто прїѣзжали сюда на богомолье. Памятниками ихъ пребыванія остались разныя столовыя утвари. Въ 1693, была освящена церковь Преображенская, выстроенная Царевною Софїею Алексѣевною, въ память ихъ укрывательства отъ Хованскаго. Алексѣй Михайловичъ подарилъ сему монастырю Польскіе часы, привезенные изъ Смоленска; приказалъ поставить на одной башнѣ гербъ Россійскій. Здѣсь досель сохраняются: одежды Царевны Софьи Алексѣевны, комнатная одежда Царя Алексѣя Михайловича и его ручная рукописная псалтирь.

21. Смотри въ концѣ книги приложение № 1.

22. Смотри въ концѣ книги приложение № 2.

23. О вступленїи Царевны Софьи

Алексѣевны въ правленіе въ архивѣ Коллегїи Иностранныхъ дѣлъ сохраняется дѣло, гдѣ запасано: «И совѣтовавъ они, Великіе Государи, съ матерью своею, съ Великою Государынею, Царицею Натальею Кириловною и съ своими Государскими тетками и сестрами, съ благородными Государынями Царевнами, также о святѣмъ Дусѣ съ отцемъ своимъ и богомольцемъ, съ великимъ господиномъ, святѣйшимъ Іоакимомъ, Патриархомъ Московскимъ и всея Россїи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ своими Государскими бояры и съ окольными, и съ думными, и по челобитью ихъ и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ всенароднаго множества людей, изволили великаго своего и преславнаго Россійскаго Царствїя всякихъ Государственныхъ дѣлъ правленіе вручить сестрѣ своей, благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софїи Алексѣевнѣ со многими прошеніемъ для того, что они, Великіе Государи, въ юныхъ лѣтахъ, а въ великомъ ихъ Государствѣи долженствуетъ ко всякому устроению многое правленіе. А при томъ ихъ Великихъ Государей изволенїи и прошенїи о святѣмъ Дусѣ отецъ ихъ, богомолецъ, великій господинъ, святѣйшїй Іоакимъ, Патриархъ Московскій и всея Россїи, со всемъ освященнымъ соборомъ при многомъ же своемъ архіерейскомъ прошенїи и боярѣ и всѣхъ палатныхъ и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей челобитью, подалъ ей Государынѣ на то богоугодное дѣло свое архіерейское благословеніе. И Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна Софїя Алексѣевна, по многомъ отрицанїи и про-

шени брaтш своей и благословени о св. Дусь отца своего и богомольца, великаго господина святѣйшаго Юакима, Патриарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора склоняся и на челобитье боярѣ, и окольныхчихъ, и думныхъ и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ всенароднаго множества людей, милостиво презирая и желая Россійское Царствіе въ державѣ брaтш своей, Великихъ Государей соблюдаемо быть во всякомъ благородномъ устроении правленіе воспріять изволила. И по своей Государской благоподражательной ревности и милосердому праву изволила всякія государственныя дѣла управляти своимъ государскимъ богодарованнымъ высокимъ разсужденіемъ, и для того указала она, Великая Государыня, благовѣрная Царевна боярамъ, и окольнымъ и думнымъ людямъ видѣть всегда свои государскіе пресвѣтлыя очи, и о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ докладывать себѣ Государынь, и за тѣми дѣлами изволила она Государыня сидѣть съ бояры въ палатѣ. А для совершеннаго въ Государственномъ правленіи утвержденія и во всякихъ дѣлахъ постоянца крѣпости изволила она во всякихъ дѣлахъ и указахъ съ имяны брaтш своихъ, писать свое имя: «Великіе Государи Цари, и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна указали и бояре приговорили.» Это продолжалось до 1686 года; но съ заключенія вѣчнаго мира съ Польшею во всѣхъ граматахъ и указахъ писали Царевну Самодержицею: «Отъ Царей и Вели-

кихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и отъ сестры ихъ Великой Государыни, благовѣрной Царевны и Великой Княжны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ.»

24. О составленіи Потѣшныхъ, Миллеръ собралъ свѣдѣнія и напечаталъ въ 6 ч. трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія. Миллеръ говоритъ, что наборъ Потѣшныхъ начался не съ 1683 года, какъ думали нѣкоторые писатели, а съ 1687 года; что сперва было набрано не болѣе одной роты, состоящей изъ 50 человекъ; что капитаномъ надъ ними былъ выбранъ полковникъ Лефортъ; что они находились въ Преображенскомъ селѣ, но съ увеличеніемъ числа размѣщены въ селѣ Семеновскомъ. Князь Меншиковъ былъ изъ первыхъ Потѣшныхъ; а бывший Фельдмаршаломъ, князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ вступилъ рядовымъ солдатомъ въ 1687 году, въ Семеновской полкъ прямо изъ стольниковъ комнатныхъ. Въ 1687 году Государь былъ 15 лѣтъ. Съ самаго учрежденія, по запискамъ Гордона видно, что барабанщиковъ для Потѣшныхъ вытребовалъ Государь отъ солдатскихъ полковъ, и въ особенності отъ Бутырскаго,

25. КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, родился въ 1639 году, Отець его, бояринъ Василій Андреевичъ, служилъ при дворѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, и умеръ спокойно въ 1652 году, не успѣвъ образовать сына. Мать его Ульяна Ивановна, находясь въ верховыхъ боярыняхъ, занялась воспитаніемъ сына. Молодаго Голицына обучали Греческому, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ и опредѣлили въ придвор-

ную службу. Здесь онъ былъ пожалованъ въ стольники и чашники; взжалъ съ Государемъ Алексеемъ Михайловичемъ въ Саввинскій Звенигородскій монастырь; потомъ, въ 1668 году, назначенъ главнымъ надъ сотниками выборной сотни. Царь Феодоръ Алексеевичъ пожаловалъ его въ бояре, въ 1677 году.

Съ этимъ званіемъ, онъ вступилъ въ военную службу; его отправили въ Путивль охранять Малороссійскіе города отъ набеговъ Турковъ и Крымцевъ. Тогда забушевалъ Дорошенко. Голицынъ своею дѣятельностію усмирить его, отнять клейноды и возвелъ въ гетманы Ивана Самойловича. Четыре года онъ провелъ въ походахъ: усмирить снова взбунтовавшаго Дорошенку, билъ Турковъ и Татаръ. Его вызвали ко двору. Царь поручилъ ему образование войска. Досель незамѣтный своими дѣйствіями между старыми боярами, онъ вдругъ обнаружилъ свой высокій характеръ — совѣтомъ Государю уничтожить Мѣстничество. Созвали бояръ и владыкъ. Царь говорилъ рѣчь предъ всею Думою о вредѣ Мѣстничества. 12-го Января 1682 было подписано соборное дѣяніе государственными чинами объ уничтоженіи Мѣстничества и сожжены родословныхъ книгъ. Голицынъ занялся устройствомъ войска: раздѣлить на роты, опредѣлить ротмистровъ, и установилъ новый порядокъ. Это государственное дѣло возвеличило Голицына предъ всеми и открыло ему дорогу къ большимъ видамъ. Находясь при дворѣ, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Царевны Софіи Алексеевны, вкрался въ ея довѣренность, и былъ руководителемъ во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Съ смертію Царя Феодора Алексеевича про-

изошли перемѣны при дворѣ. Явилась новыя лица, новыя совытія. Голицынъ дѣйствовалъ скрытно своимъ влияніемъ на Милославскаго и Софію и достигъ перваго сана въ Россіи, отстранивъ всѣхъ бояръ, старыхъ и молодыхъ, окружавшихъ тронъ. Царевна Софія возвела его въ санъ ближняго боярина, украсила титуломъ оберэгателя Царственныхъ большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ и намѣстника Новгородскаго. Съ этого времени Голицынъ дѣйствовалъ рѣшительно, управлялъ съ Царевною Софіею Государствомъ. Придворныя крамолы, жажда Софіи захватить одной престоль, увлекли Голицына къ погнѣблн. Враги его восторжествовали. Голицына осудили, какъ государственнаго преступника, послали въ деревню на заточеніе. Это было въ 1689 году, черезъ два года растрига Ивашка оклеветалъ ложно его; но враги воспользовались этимъ и заточили въ Пустозерскій островъ, потомъ въ Мизень, а послѣ въ Пинегу. Двадцать четыре года онъ провелъ въ заточеніи и скончался въ 1713 году.

Потомство, исторія и дѣла уже высказали Голицыну приговоръ. Оправдать его — какъ дѣловаго государственнаго человека — можетъ только грядущее потомство; осудить его — какъ государственнаго преступника — успѣли уже современники. Мы, живущіе нынѣ одними доступными фактами, что можемъ сказать худаго о его жизни? Чѣмъ можемъ защищать его въ обвиненіяхъ потомства? Современники могли его обвинять — онъ былъ участникъ ихъ жизни, счастливой и вѣдственной; но мы что для Голицына? проводники его

дѣйствій къ грядущимъ поколѣніямъ. Судь для Голицына не настала: главные факты отъ насъ скрыты. Взвѣсимъ же добро и зло, а судить объ нихъ будетъ время, только не наше.

Голицынъ превъшалъ всѣхъ своихъ современниковъ умомъ, дѣятельностью, образованіемъ и великодушіемъ. Управляя государственными дѣлами, доказалъ самымъ дѣломъ, что онъ политикъ и хитрый царедворецъ. Вотъ дѣла, достойныя вниманія исторіи и потомства: Договора: 1 — со Шведскими послами въ Москвѣ о Государскихъ обоюдныхъ титулахъ и свободномъ отправленіи Греко-Россійскаго исповѣданія въ Ревель, Ижерской землѣ и Кореллахъ — 1684; 2 — между Россійскимъ и Датскимъ дворами о приемѣ съ обѣихъ сторонъ на аудіенціяхъ пословъ, посланниковъ, гонцовъ, съ непокрытыми головами и безъ савель, объ отпускѣ имъ поденнаго содержанія, и не рѣшеніи Кольскаго дѣла; 3 — съ Польскими послами объ отдачѣ въ королевскую сторону селеній, лежащихъ по рѣкѣ Сожѣ и о невзысканіи убытковъ; 4 — съ Польскими послами вѣчный миръ между обѣими государствами, о Царскихъ и королевскихъ титулахъ, объ уступкѣ Россіи городовъ: Смоленска, Рославля Кіева и всей Малороссіи. За первый договоръ обвиняютъ Голицына: за чѣмъ онъ оставилъ за Швецію — Финляндію, Ингерію и Карелію? Голицынъ подтвердилъ только Кардійскій договоръ 1661 года; следовательно начало было сдѣлано не имъ. Шведы даромъ не отдали бы этого. И сколько стоило трудовъ и пожертвованій искупить уступку Кардійскаго договора? Петръ былъ необъятный гений своего времени, боролся со

Шведами почти 17 лѣтъ; но окончательное рѣшеніе исполнить только Александръ Благословенный. Что же могъ сдѣлать Голицынъ, и при томъ въ 1683 году, когда только кипѣли крамолы? Онъ сдѣлалъ, что Россійскіе Государи приняли въ слѣдствіе этого договора титулъ: Всепресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ, отклонилъ отъ Россіи Шведскую войну, пока выросъ Петръ для этого. А вѣчный миръ съ Поляками? Онъ возвратилъ Россіи Малороссию безъ бою, заставилъ гордыхъ Поляковъ сознаться въ безсиліи, заставилъ со слезами подтвердить короля Яна III этотъ договоръ, по словамъ историка Залускаго. А его дѣйствія пригласить Европу проливъ враговъ Святаго креста? А эти Русскіе послы, объѣзжавшіе Европейскихъ Государей по его инструкціямъ? Инструкція данная имъ дѣяку Постникову для подписанія Прусскаго договора — есть образецъ Дипломатіи. Эти дѣла были только внѣшнія. Мы обратимся ко внутреннимъ. Голицынъ управлялъ приказами — Посольскимъ, Владимирскимъ, съ которымъ соединялся Московскій судный приказъ, Пушкарскимъ, былъ первымъ судьей Иноземскаго и Рейторскаго приказовъ; завѣдывалъ приказами Малороссійскимъ, Смоленскимъ, Новгородскимъ, Устюжскимъ и Галицкимъ. Всѣ дѣловыя бумаги писались подъ его надзоромъ, зависели отъ одного его, и всѣ дѣйствія сосредоточивались въ немъ, въ продолженіе семи лѣтъ. Что же дѣлалъ Голицынъ еще? Строилъ палаты для присутственныхъ мѣстъ, подѣлалъ деревянные мостовыя въ Москвѣ; выстроилъ на Москвѣ рѣкѣ небывалый каменный мостъ о двѣнадцати аркахъ; выписывалъ изъ Греціи докто-

РОВЪ И ПРИГЛАШАТЬ ИНОСТРАННЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ; ИСТРЕБЛЯТЬ СЪ УЖАСОМЪ ЕРЕСЬ КУЛЬМАНА; БЕСЪДОВАТЬ СЪ ІЕЗУИТАМИ И ДУМАТЬ ТОГДА ВВЕСТИ СВОБОДНОЕ ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ; РАЗРЪШИТЬ ГОЛЛАНЦАМЪ ПРІѢЗДЪ ВЪ АСТРАХАНЬ, КОТОРЫЕ ПОСТРОИЛИ ТАМЪ ДВА ФРЕГАТА, И ПЛАВАЛИ ПО КАСПІЙСКОМУ МОРЮ; СОБИРАТЬ СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ И ОБРАЗѢ ПРАВЛЕНІИ РАЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ; ВЕЛѢТЬ ПРОЛОЖИТЬ БРАТЧАЙШУЮ ДОРОГУ ВЪ СИБИРЬ ДЛЯ ПРОВОЗА ТОВАРОВЪ; ДОЗВОЛИТЬ ПЕРСИЯНАМЪ ѢЗДИТЬ ВЪ РИГУ; ВЫСТРОИТЬ ВЪ ТОВОЛЬСКѢ ХЛѢБНЫЕ МАГАЗИНЫ И БАРКИ, ДЛЯ ОТПРАВЛЕНІЯ ТОРГА ПО ИРТЫШУ; УВѢЩЕВАТЬ БОЯРЪ ВОСПИТЫВАТЬ ДѢТЕЙ; ПРИГOTOВЛЯТЬ ИЗЪ СВОИХЪ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВЪ МИНИСТРОВЪ И ДИПЛОМАТОВЪ; ЗАМѢЩАТЬ ПО ПРИКАЗАМЪ ДѢЛОВЫХЪ ЛЮДЕЙ ИЗЪ НИЗКАГО ЗВАНІЯ. А КАКЪ ЖИТЬ ГОЛИЦЫНЪ? ВОЗДЕРЖНО, КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЛОВѢКЪ, РОСКОШНО, КАКЪ ВЕЛМОЖА. ЛЯНЕВИЦЪ ГОВОРИТЬ, ЧТО ОНЪ ПОРАЖЕНЪ БЫЛЪ БОГАТСТВОМЪ ДВОРА ГОЛИЦЫНА. ДОМЪ ПОКРЫТЪ БЫЛЪ МѢДЬЮ, ВНУТРИ УБРАНЪ БОГАТЫЙШИМИ КОВРАМИ И КАРТИНАМИ. ПРИ ОПИСИ ИМѢНІЯ ЕГО, БЫЛО НАЙДЕНО ЗАРЫТЫХЪ ВЪ ПОГРЕБѢ 100,000 ЧЕРВОННЫХЪ И 40 ПУДЪ СЕРЕБРЯНОЙ ПОСУДЫ. ВСѢ ОБВИНЕНІЯ НА ГОЛИЦЫНА СОСТОЯТЪ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ: СОВРЕМЕННИКИ ПРИПИСАЛИ ЕМУ ВСѢ ЧЕСТОЛЮБИВЫЕ ВИДЫ СОФІИ НА ПРЕСТОЛѢ; ОБВИНЯЛИ ЗА УЧАСТІЕ ВЪ СТРЕЛЕЦКОМЪ БУНТѢ; ПРИПИСЫВАЛИ ПАГУБУ ГЕТМАНА ИВАНА САМОЙЛОВИЧА. ЭТО ОБВИНЕНІЯ РУССКІЯ. ИНОСТРАНЦЫ ГОВОРЯТЪ, ЧТО ОНЪ СОВѢТОВАЛЪ ЦАРЕВНѢ СОФІИ ВѢЖАТЬ ВЪ ПОЛЬШУ; РѢШАЛСЯ НА СОЕДИНЕНІЕ ГРЕКО-РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ РИМСКОЮ, СЪ НЕЗНАЧЕНІЕМЪ БУДТО ВЪ ПОСРЕДНИКИ СИЛЬВЕСТРА МЕДВѢДЕВА. МЫ НЕ ВЫПИСЫВАЕМЪ ОБВИНЕНІЙ ШЛЕЙСИНГА И РАБЕНЕРА; ОНИ ЕЩЕ ПОДЪ СОМНѢНІЕМЪ

ДЛЯ НАСЪ. ТЯЖКІЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПАДАЮТЪ НА ИМЯ ГОЛИЦЫНА ВЪ ЗАМЫСЛАХЪ СОФІИ; НЕ БУДЬ ЕГО ВЪ САМОМЪ НАЧАЛѢ, ОНА НЕ МОГЛА ПРЕДПРИНИМАТЬ ТАКИХЪ ЗАМЫСЛОВЪ. ГОЛИЦЫНЪ ПЕРВЫЙ ВЫВЕЛЪ СОФІЮ ИЗЪ ТЕРЕМА, ДАЛЪ ЕЙ ВѢСЪ ВЪ ДѢЛАХЪ И РУКОВОДИЛЪ ДО КОНЦА СВОЕГО ПОПРИЩА. ГОВОРЯТЪ, ЧТО БУДТО БЫ ВЪ АРХИВѢ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ СОХРАНЯЮТСЯ ПИСЬМА ГОЛИЦЫНА КЪ СОФІИ И СОФІИ КЪ ГОЛИЦЫНУ, ВСЯ ЕГО КАНЦЕЛЯРІЯ И ПЛАНЫ МНОГИМЪ ПРЕДПРИЯТІЯМЪ. ВОТЪ ФАКТЫ, НЕДОСТУПНЫЕ НАШЕМУ ВРЕМЕНИ И НАШИМЪ ПРИГОВОРАМЪ.

26. МИРЪ СЪ ПОЛЬШЕЮ ЗАКЛЮЧЕНЪ БЫЛЪ 1686 ГОДА, АПРѢЛЯ 25-ГО. ЭТОТЪ СЛАВНЫЙ ТРАКТАТЪ ДЛЯ РОССИИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ: 1 — ОСТАВАТЬСЯ ВѢЧНО ЗА РОССИЕЮ — СМОЛЕНСКУ СЪ ГОРОДАМИ, ДОРОГОВУЖУ, БѢЛОЙ, КРАСНОМУ СЪ ИХЪ УѢЗДАМИ, РОСЛАВЛЮ, ЧЕРНИГОВУ, СТАРОДУБУ, НОВУГОРОДУ-СѢВЕРСКОМУ, ПОЧЕПУ, СО ВСѢМИ ГОРОДАМИ, СЕЛАМИ, ДЕРЕВНЯМИ, ЗЕМЛЯМИ, МѢСТАМИ, КИЕВУ СЪ ЗЕМЛЯМИ ЗА ДНѢПРОМЪ, СЪ ВАСИЛЬКОВЫМЪ, ТРИПОЛЬЕМЪ И СТОЙКАМИ. 2. КАЗАКАМЪ ВѢЧНО ОСТАВАТЬСЯ ЗА РОССИЕЮ. 3. ПОЛЬШѢ ОТЪ РОССИИ УСТУПЛЕНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКЪ, ВИТЕБСКЪ, ДИНОБОРКЪ, НЕВЕНЬ, СѢБЕЖЪ, ВЕЛИЖЪ, ЛЮТИНЪ, РЕЗИЦА, МАРНАУТЬ СО ВСѢМИ ЛИФЛЯНДСКИМИ ПОЛУДЕННЫМИ УѢЗДАМИ; И СВЕРХЪ ТОГО РОССИИ ВЫДАТЬ ЕЙ ДЕНЬГАМИ 146,000 РУБЛЕЙ. 4. РАЗОРЕННЫЕ ГОРОДА ДО ДАЛЬНѢЙШАГО ПОСТАНОВЛЕНІЯ ОСТАВИТЬ ПУСТЫМИ. 5. МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОГО ГРЕЧЕСКАГО ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ, ПОДЪ ДЕРЖАВОЮ ПОЛЬСКОЮ И ЛИТОВСКОЮ СОСТОЯЩІЯ, СОДЕРЖАТЬ НЕНАРУШИМО ПРИ ИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ И УСТАВАХЪ; ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ УНИИ НЕ ПРИНУЖДАТЬ, А ВЪ РОССИИ ОСТАВИТЬ ПОВОЛЬНОЮ ИСПОВѢДАНІЕ И ЖИТІЕ ЛЮДЯМЪ РИМСКОЙ

ВЪРЬ. 6. Россія разрываетъ перемирие съ Султаномъ и Крымскимъ ханомъ; съ Королемъ и республикою, постановляетъ противъ ихъ оборонительный союзъ; Россія готовится съ нынѣшняго года къ войнѣ, а съ будущаго нападать на Крымъ; Польшѣ въ тоже время наступать на Турецкія войска и орду Бѣлогородскую; другъ безъ друга не заключать мира; а Польша принимаетъ на себя, что и Цезарь безъ согласія съ Россіею не будетъ заключать мира. 7. Привлечь въ наступательный и оборонительный союзъ противъ Турковъ Французскаго Короля и другихъ Христіанскихъ Государей, и что къ симъ Дворамъ Россійскій Дворъ принимаетъ на себя отправить пословъ. 8. Свободная торговля съ обоихъ сторонъ, кромѣ Жидовъ.

27. Гетману Ивану Самойловичу, приписанъ былъ неудачный походъ въ Крымъ. Князь В. В. Голицынъ представилъ ко двору доносы казаковъ и получилъ разрѣшеніе смѣнить Гетмана. Его лишили сана Гетманскаго, послали съ сыномъ прежде въ Нижній Новгородъ, а потомъ въ Сибирь. Подробности о Самойловичѣ смотри въ Истор. Малой Россіи Бантышъ-Каменкаго.

28. Слѣдственное дѣло Щаклови-таго находится въ Оружейной палатѣ. П. П. Бекетовъ, бывши председателемъ общества Исторіи и Древностей Россійск. вытребовалъ дѣло и разбиралъ его съ членами; но 1812 годъ прекратилъ всѣ изслѣдованія.

29. Биографію Медвѣдева смотри при его запискахъ. Посоль Польскаго Короля, Ляневиль говоритъ, что Князь Голицынъ: «AVOIT BIEN D' AUTRES VUÉS, RÉUNISSANT LA MOSCOVIE A L'EGLISE ROMANE DE SURVIVR A

Ч. I.

CETTE PRINCESSE IL' NE DOUTOIT PAS D' OBTENIR DU PAPE, QUE SON FILS, LEQITIME, FUT SON HERITIER A L' EMPIRE.» Мы не вѣримъ этому известію Ляневилля, зная съ какимъ ожесточеніемъ преслѣдовалъ Голицынъ ересь Квирина Кульмана.

30. См. выше примѣч. 25.

31. Два сына князя Василья Васильевича Голицына находились съ нимъ въ ссылкѣ: Алексѣй и Михайль.

Алексѣй былъ уже бояриномъ и намѣстникомъ Великопермскимъ, а въ Посольскомъ приказѣ былъ товарищемъ отцу. Въ ссылкѣ онъ впалъ задумчивость и потерялъ умственныя способности. Михайль служилъ во флотѣ. Съ кончиною отца ихъ, Петръ I возвратилъ ихъ изъ ссылки.

32. Многочисленное посольство Петръ I составилъ изъ слѣдующихъ лицъ: первымъ посломъ Генераль-Адмиралъ и Намѣстникъ Новгородскій Ф. Я. Лефортъ, вторымъ бояринъ, Генераль-Комисаръ, Намѣстникъ Сибирскій Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, третьимъ думный дьякъ и Намѣстникъ Болховскій Емельянъ Игнатъевъ Украинцовъ, Каждому изъ нихъ Государь приказалъ выбрать для себя дворянъ посольства. Лефортъ выбралъ: Ивана Кулона, Якова Даурси, Богдана Пристава, Василья Турлавила, Ивана Зумбулата, Романа Брюса, Астафія Оунка, Илью Коверта, Петра Лефорта, Григорья Островскаго, мастеровъ золотой палаты Дитмара, серебряной Рудольфа. Головинъ выбралъ: брата своего Алексѣя Алексѣева, сына своего Ивана, Семена Бестужева, Ульяна Свинына, Гльба Родищева, Матвѣя Былинскаго, Нефеда Стрѣшнеева, Томаса Книпера. Украинцовъ выбралъ Андрея

и Ивана Вознищныхъ. Монархъ назначилъ въ это посольство дворянъ для изученія разнымъ наукамъ, 35 человекъ изъ лучшихъ фамилій, служившихъ въ Преображенскомъ полку. Кроме того маюру Ивану Шмиту вельно сопровождать посольство съ военною командою въ числѣ 62 человекъ солдатъ и 12 гайдуковъ. Для посольской канцеляріи выбраны были переводчики съ Латинскаго, Нѣмецкаго и Голландскаго языковъ Петръ Вульфъ, Петръ Шафировъ и толмачи разныхъ языковъ Кроткинъ, Змбевъ и Гемсъ. Для сбереженія Посольскихъ вещей, Государь избралъ Московскихъ купцовъ: Чистякова, Попова и Аонасьева. Все посольство состояло изъ 270 человекъ. Посольство отправилось изъ Москвы Марта 9-го дня 1697 года. — Подробности см. въ записныхъ тетрадяхъ Петра Великаго и журналъ Барона Гизена.

33. ЧЕТЫРЕ СТРЕЛЕЦКИХЪ ПОЛКА: Чубаровъ, Колзаковъ, Гундермарковъ и Черновъ, стоявшие въ Великихъ Лукахъ и по Литовской границѣ рѣшились идти къ Москвѣ. Число стрѣльцовъ досель неизвѣстно; одни полагаютъ, что ихъ было десять тысячъ, другіе двѣнадцать. Воеводы Шейнъ и Гордонъ выступили противъ стрѣльцовъ съ 6,000 конницы и 2,000 пѣхоты и встрѣтили ихъ у Воскресенскаго монастыря. Стрѣльцы потеряли въ битвѣ до 4,000. Это было 18-го Юлія 1698 года. Петръ по возвращеніи изъ Вѣны снова произвелъ слѣдствіе. Корбъ описываетъ подробно день казни стрѣльцовъ и приложилъ картинку. Довѣрять Корбу въ его сказаніяхъ не должно. Онъ говоритъ много несправедливаго.

34. СМОТРИ ВЪ КОНЦѢ КНИГИ ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

У К А З А Т Е Л Ъ.

А

- АВВАКУМЪ, ЕРЕТИКЪ, 38.
 АВГУСТЪ II, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, 71.
 АВЕРКІЙ КИРИЛОВЪ, ДЬЯКЪ, 24.
 АЗОВСКАЯ КОМПАНИЯ, 71.
 АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 6.
 АЛЕКСѢВСКАЯ СЕЛО, 57.
 АЛМАЗОВЪ СЕМЕНЪ ЕРОФѢЕВЪ, 16.
 АРХАНГЕЛЬСКЪ, ГОРОДЪ, 69.
 АОНАСІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХОЛМОГОРС-
 СКІЙ 69.

Б.

- БАРСУКОВЪ АОНАСІЙ, СТРѢЛЕЦКІЙ
 ПОЛКОВНИКЪ, 42.
 БОГОРОДИЦКАЯ КРѢПОСТЬ 51.
 БОРИСЪ ГОДУНОВЪ, ЦАРЬ, 18.
 БОРИСОВЪ ИВАНЪ, ПЯТИСОТНИКЪ
 СУХАРЕВСКАГО ПОЛКА, 14.
 БРАТОВЩИНО СЕЛО 17.
 БУРМИСТРОВЪ ВАСИЛІЙ, ПЯТИ-
 ДЕСЯТНИКЪ СУХАРЕВСКАГО ПОЛКА, 14.
 БУТУРЛИНЪ, БОРИСЪ ВАСИЛЬЕ-
 ВИЧЪ, 54.
 БУТУРЛИНЪ, ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, 54.
 БУТЫРСКІЙ СТРѢЛЕЦКІЙ ПОЛКЪ 45.
 БѢЛОЙ ГОРОДЪ, ВЪ МОСКВѢ, 9.

В.

- ВАРШАВА, 70.
 ВЕЛИКІЕ ЛУКИ, 60.
 ВИШНЕВЕЦКІЙ КНЯЗЬ 70.
 ВОЗДВИЖЕНСКОЕ СЕЛО, 18.
 ВОЗНИЦЫНЪ, ПРОКОФІЙ, ДЬЯКЪ, 60.
 ВОСКРЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 61.
 ВѢНА, 60.

Г.

- ГАДЕНЪ, ДОКТОРЪ, 31.
 ГОЛИЦЫНЪ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ,
 69.
 — — БОРИСЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 65.
 — — ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, 50.
 — — ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 5.
 ГОЛОВИНЪ МИХАИЛЬ ПЕТРОВИЧЪ, 47.
 — — ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 60.
 ГОРДОНЪ, ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ, 61.
 ГОРОХОВЕЦЪ, 69.
 ГОРЮШКИНЪ ГРИГОРІЙ, СТРѢЛЕЦ-
 КІЙ ПОЛКОВНИКЪ, 25.
 ГРУЗИНСКІЙ ЦАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ
 ДАВЫДОВИЧЪ, 74.
 ГУТМЕНЩЪ ИВАНЪ, ВРАЧЬ, 31.

Д.

- ДЕРЕВНИНЪ, ГАВРИЛЬ ДУМНЫЙ
 ДЬЯКЪ 56.
 ДМИТРІЙ ІОАНОВИЧЪ ЦАРЕ-
 ВИЧЪ 18.
 ДОЛГОРУКІЙ КНЯЗЬ БОРИСЪ ФЕДО-
 РОВИЧЪ 69.
 — — ВЛАДИМИРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ, 50.
 — — ЛУКА ФЕДОРОВИЧЪ, 56.
 — — МИХАИЛЬ ЮРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — ЯКОВЪ ФЕДОРОВИЧЪ, 59.
 — — ЮРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, 6.

Е.

- ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА ЦАРЕВНА
 8.

Ж.

- ЖУКОВСКІЙ СТРѢЛЕЦКІЙ ПОЛКЪ 13

З.

- ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ВЪ МОСКВѢ, 9.
 ЗИНОВЬЕВЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 46.
 ЗНАМЕНСКАЯ УЛИЦА МОСКВѢ, 50.

И.

- ИВАНОВЪ ВАСИЛІЙ ДЬЯКЪ 23.
 ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ ГЕТ-
 МАНЪ, 50.
 ИСТРА, РѢКА, 62.

І.

- ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 5.
 ІОАКИМЪ, МОСКОВСКІЙ ПАТРИАРХЪ 4.

К.

- КАЗАНЬ 71,
 КОЗАНСКІЙ ПРИКАЗЪ, 69.
 КАРПЪ АЛЕКСѢЕВЪ, ПОЛУГОЛОВА
 СТРЕЛЕЦКІЙ, ОПИСАВШІЙ ВОЛГУ, 72.
 КАРЛЪ XII, 70.
 КИТАЙ ГОРОДЪ, ВЪ МОСКВѢ, 9.
 КЛАЗЬМА РѢКА, 45.
 БОЛОМЕНСКОЕ СЕЛО, 1.
 КОМАРЬ НИКИТА, КАРЛА, 36.
 КОРЬЪ, ПИСАТЕЛЬ, 69.
 КРАВКОВЪ, МАТВѢЙ, СТРЕЛЕЦКІЙ
 ПОЛКОВНИКЪ 42.
 КРАСНОЕ КРЫЛЬЦО, 20.
 КРЕМЛЬ, 4.
 КУРАКИНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ ГРИГОРЬЕ-
 ВИЧЪ 6

Л.

- ЛЕОПОЛЬДЪ, РИМСКІЙ ЦЕСАРЬ, 60.
 ЛЕФОРТЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ, 60.
 ЛИХАЧЕВЫ АЛЕКСѢЙ И МИХАИЛЬ, 35.
 ДОПУХИНЪ, ЮРІЙ ПЕТРОВИЧЪ, 17.
 ЛЬВОВЪ, КНЯЗЬ ПЕТРЪ 57.
 ЛЬВОВЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ МИХАЙ-
 ЛОВИЧЪ 45.
 — — МИХАИЛЬ ИВАНОВИЧЪ, 6.

- ЛЯНЕВИЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, 69.
 ЛУХА, ГОРОДЪ 16.

М.

- МАЗЕПА, ГЕТМАНЪ, 51.
 МАРІЯ ИЛЬНИЧНА, ЦАРИЦА, 7.
 МАРФА МАТВѢЕВНА, ЦАРИЦА, 16.
 МАТВѢЕВЪ АНДРЕЙ АРТАМОНО-
 ВИЧЪ, 15.
 — — АРТАМОНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ, 15-
 МЕДВѢДЕВЪ СИЛЬВЕСТРЪ, 51.
 МИЛОСЛАВСКІЙ, ИВАНЪ МИХАЙ-
 ЛОВИЧЪ, 12.
 — — АЛЕКСАНДРЪ 19.
 МИХАИЛЬ ФЕДОРОВИЧЪ, ГОСУДАРЬ, 1.
 МОСКВА, 1.

Н.

- НАДВОРНАЯ ПѢХОТА, 41.
 НАРБЕКОВЪ, ВАСИЛІЙ, 52.
 НАРВСКАЯ БИТВА, 71.
 НАРЫШКИНЪ АНАСТАСІЙ КИРИ-
 ЛОВИЧЪ, 23.
 — — ИВАНЪ ФОМИЧЪ, 24.
 — — КИРИЛЬ ПОЛУЕХТОВИЧЪ, 20.
 — — МАРТЕМЬЯНЪ КИРИЛОВИЧЪ, 35.
 — — ЛЕВЪ КИРИЛОВИЧЪ, 35.
 — — ФЕДОРЪ КИРИЛОВИЧЪ, 35.
 НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, ЦАРИ-
 ЦА, 5.
 НЕЧАЕВЪ ИВАНЪ, СТРЕЛЕЦКІЙ ПОД-
 ПОЛКОВНИКЪ, 54.
 НИКИТА ПУСТОСВЯТЬ, 39.
 НИКИТСКІЯ ВОРОТА, ВЪ МОСКВѢ, 31.
 НОВОДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ, ВЪ
 МОСКВѢ 57.

О.

- ОЗЕРОВЪ, ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, 12.
 ОДИНЦОВЪ, БОРИСЪ, 13.
 ОДОЕВСКІЙ КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНО-
 ВИЧЪ, 71.
 — — ЯКОВЪ НИКИТИЧЪ, 72.

П.

- ПАТКУЛЬ, 70.
 ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, 4.
 ПЕТРОВСКІЯ ВОРОТА, 15.
 ПЕТРОВСКІЙ СТРѢЛЕЦКІЙ полкъ,
 15.
 ПОКРОВКА, УЛИЦА МОСКОВСКАЯ, 31.
 ПОЛИБИНЪ, БОГДАНЪ, 57.
 ПОЛТЕВСКАЯ БИТВА, 70.
 ПОЛТЕВСКІЙ СТРѢЛЕЦКІЙ полкъ
 13.
 ПОСОЛЬСКІЙ ПРИКАЗЪ, 53.
 ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ полкъ, 49.
 — СЕЛО 49.
 ПРОЗОРОВСКІЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВА-
 НОВИЧЪ 55.
 ПУЛЬХЕРІЯ, ЦАРИЦА ГРЕЧЕСКАЯ, 8.
 ПУСТООЗЕРСКІЙ ОСТРОГЪ, 38.
 ПУШКИНО СЕЛО, 45.

Р.

- РЕПНИНЪ КНЯЗЬ ИВАНЪ БОРИСО-
 ВИЧЪ 6.
 РЖЕВСКІЙ АЛЕКСАНДРЪ, 57.
 РОДИМИЦА ФЕДОРА СЕМЕНОВА, 14.
 РОМОДАНОВСКІЙ АНДРЕЙ ГРИ-
 ГОРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — МИХАИЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, 6.
 — — ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ, 57.

С.

- САВВИНЪ СТОРОЖЕВСКІЙ МОНА-
 СТЫРЬ, 43.
 САЛТЫКОВЪ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ,
 23.
 — — ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ, 23.
 САМАРА, 50.
 САМБУЛОВЪ, МАКСИМЪ ИСАЕВЪ, 6.
 СЕМЕНОВСКІЙ полкъ, 49.
 СКОРОПАДСКІЙ, ГЕТМАНЪ, 70.
 СКРЯБИНЪ ПАВЕЛЬ МИХАЙЛОВЪ

- СОКОВНИНЪ, 65.
 СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ 69.
 СМОЛЕНСКЪ, 5.
 СОФІЯ АЛЕКСѢВНА, ЦАРЕВНА
 СПАССКІЯ ВОРОТА, 40.
 СТОКГОЛЬМЪ, 71.
 СТРЕМЯННЫЙ СТРѢЛЕЦКІЙ полкъ,
 13.
 СТРЕЩНЕВЪ, ТИХОНЪ НИКИТИЧЪ,
 56.
 СУВОРОВЪ КИРИЛЬ, СТРЕМЯННОЙ
 КОНЮХЪ, 36
 СУХАРЕВЪ, СТРѢЛЕЦКІЙ полкъ, 13.

Т.

- ТВЕРЬ, 61.
 ТВЕРСКІЯ ВОРОТА, 31.
 ТОЛСТОЙ ИВАНЪ АНДРѢВИЧЪ 12.
 — — ПЕТРЪ АНДРѢВИЧЪ 12.
 ТРОЕРУКОВЪ, КНЯЗЬ ИВАНЪ БО-
 РИСОВИЧЪ, 6.
 ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВЪ МОНАСТЫРЬ,
 17.

У.

- УЛОЖЕНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙ-
 ЛОВИЧА, 72.
 УСПЕНСКІЙ МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ
 23.
 УРУСОВЫ КНЯЗЬЯ: НИКИТА СЕМЕ-
 НОВИЧЪ, 6.
 — — ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ, 6.
 — — ЮРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ, 6.
 — — ФЕДОРЪ СЕМЕНОВИЧЪ, 19.

Х.

- ХИТРОВЪ БОГДАНЪ МАТВѢЕВИЧЪ, 1.
 ХОВАНСКІЕ КНЯЗЬЯ: ИВАНЪ АНД-
 РЕВИЧЪ, 42
 — — ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, 42.
 ХОМЯКЪ, КАРЛА, 23.

Ц.

Цыклеръ, Иванъ Елисеѣвъ, 2.

Ч.

Черкасскіе князья: Михаилъ
Алегуковичъ 73.

— — Михаилъ Яковлевичъ, 73.

Чермный Козьма, 13.

Чистые пруды — 31.

Ш.

Шенинъ Алексѣй Семеновичъ, 6.

Шереметевъ Борисъ Петро-
вичъ, 6.

— Петръ Васильевичъ 6.

Щ.

Щекловитый Ѳедоръ дьякъ, 49.

Ю.

Юреневъ, Олимпій, 23.

Я.

Языковъ Иванъ Максимовичъ, 31.

— — Семень Ивановичъ 35.

Яновъ стрѣлецкій Полковникъ, 43.

Яузарька 48.

Ѳ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ Государь 4.

Ѳедосій Греческій Императоръ, 8.